

РЕГЛАМЕНТ

Календарь мероприятий
ИД «Регламент» на 2025 год

Месяц	Дата	Название	Описание	Аудитория	Ссылка
Сентябрь	17	Scoring Day	Главное событие осени для профессионалов в области анализа данных и оценки кредитных рисков	Ведущие эксперты из банков, технологических компаний и компаний — поставщиков скоринговых решений; аналитики, риск-менеджеры и специалисты по Data Science	
Октябрь	30	Форум лидеров страхового рынка	Главный страховой форум страны. Прямой диалог рынка и власти о будущем российского страхования	Представители страховых регуляторов; руководители страховых компаний; руководители банков, медучреждений, ИТ-компаний, работающих со страховыми организациями	
Ноябрь	20	FINNEXT Asia (Узбекистан)	Международный форум финансовых инноваций. Стратегические направления развития банков, платежных организаций и финтеха	Топ-менеджеры и руководители из ключевых компаний финансовой системы Узбекистана; представители ведущих банков и финтех-компаний РФ; руководители ритейл-сетей, e-commerce, представители платежных систем и др.	
Декабрь	11	CX FINTECH DAY	Форум кейсов финтех-компаний, добившихся успеха в создании гиперперсонализированного CX и реализации долгосрочных стратегий взаимодействия с клиентами	Топ-менеджеры компаний, руководители департаментов клиентского сервиса и развития клиентского опыта; руководители контакт-центров, маркетинга; руководители по инновациям и цифровой трансформации; эксперты по стратегии, аналитике и качественным исследованиям	

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

№ 3 (85) \ 2025

'25
3

РЕГЛАМЕНТ®

Семейные риски: что важно учитывать банкам

Неочевидные аспекты применения ст. 248.2 АПК РФ: трудности для иностранных лиц и возможности для российских заявителей
Налоги и залоги. «Налогово-арестный залог» не действует в банкротстве – ВС РФ
Дискуссионный клуб. Искусственный интеллект в банковской сфере: регулирование, риски и ответственность

Юридическая работа в кредитной организации

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в квартал

№ 3 (85) \ 2025

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 30 ноября 2017 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-71748

Учредитель и издатель
ООО «Регламент»
www.reglament.net

Генеральный директор **Е.В. Якунина**

Главный редактор **К.О. Гребнева**
grebneva@reglament.net

Главный редактор информационно-методической
системы «РегламентБанк»

И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net

Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

**Отдел предпечатной подготовки
и производства**
Верстка **С.В. Шеришорин**

Отдел маркетинга
Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент», 2025

Индексы в каталогах
УП УРАЛ-ПРЕСС: 82605
«Книга-Сервис»: 84693

Подписка через Интернет
www.reglament.net

Редакционная подписка
возможна с любого месяца.
Телефон отдела прямых продаж
(495) 255-5177, доб. 215
e-mail: podpiska@reglament.net

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в отдел распространения и логистики ООО «Регламент» по тел. (495) 255-5177, доб. 289.

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 107031, г. Москва, ул. Петровка, д. 27, 5 этаж, пом. 8а.
Телефон (495) 255-5177.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист». Адрес: 129090, г. Москва, Протопоповский пер., 6. Тираж 1500 экз. Цена свободная. Подписано в печать 12.09.2025.

Экспертный совет журнала

Елизавета ЛАУТС, руководитель Центра правовых исследований в сфере банковской деятельности
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ольга ПЛЕШАНОВА, руководитель аналитической службы юридической фирмы «Инфралекс»

Андрей СМЕРНЫХ, ПАО Сбербанк, директор проектов, к.ю.н.

Александра УЛЕЗКО, руководитель Адвокатской практики Ulezko.legal

Вадим ШУБЕНИН, АО ЮниКредит Банк, Юридический департамент, начальник договорного управления

Содержание

КРЕДИТНЫЕ ДОГОВОРЫ

- 6 Валерия КАЧУРА, АБ «Линия права»

СЕМЕЙНЫЕ РИСКИ: ЧТО ВАЖНО УЧИТЫВАТЬ БАНКАМ. ЧАСТЬ 1

Развод, брачный договор, соглашение о разделе имущества или алиментные обязательства способны существенно изменить финансовый портрет заемщика. Разберем возможности признания долга общим и ключевые семейные риски, вытекающие из брачных договоров, а также предложим пошаговые рекомендации по их минимизации.

САНКЦИИ

- 15 Николай ПОКРЫШКИН, Сусанна ПАПОЯН, юридическая фирма «Кульков, Колотиллов и партнеры»

НЕОЧЕВИДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 248.2 АПК РФ: ТРУДНОСТИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

Российские суды нередко выходят за рамки буквального текста ст. 248.2 АПК РФ, возлагая на иностранные компании дополнительные обязанности и принимая меры, не предусмотренные законом. Не приведет ли это к тому, что статья будет восприниматься как источник правовой нестабильности?

БАНКРОТСТВО

- 28 Сергей БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус»

НАЛОГИ И ЗАЛОГИ. «НАЛОГОВО-АРЕСТНЫЙ ЗАЛОГ» НЕ ДЕЙСТВУЕТ В БАНКРОТСТВЕ – ВС РФ

В деле о банкротстве Инзенского деревообрабатывающего завода ВС РФ отказал ФНС в признании ее требований обеспеченными залогом, объявив, что арест имущества и происходящий из него залог не дает ФНС приоритета в банкротстве. Pros and cons такого подхода — в статье.

- 40 Полина ЛЕБЕДЕВА, МГУ им. М.В. Ломоносова

ДЕЛО РОССА: КРЕДИТ ДОВЕРИЯ И ПРЕДЕЛ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Дело Росса стало одним из наиболее обсуждаемых судебных процессов 2025 г. ВС РФ отказал должнику в освобождении от обязательств, подчеркнув: банкротство — это привилегия, доступная только добросовестным гражданам. Но где проходит граница между виной заемщика и недостатками в системе банковского регулирования?

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- 47 Виктор ПАРХОМЕНКО, Елизавета ГАЛТЕР, Кирилл ЦУКАНОВ, юридическая фирма «Аиткулов и Партнеры»

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСЛЕ ДЕЛА СИТИБАНКА: МЕЖДУ РЕШИТЕЛЬНЫМ ПРОГРЕССОМ И УМЕРЕННЫМ КОНСЕРВАТИЗМОМ

Определение ВС РФ по делу Ситибанка должно было прояснить пределы солидарной ответственности российских «дочек» иностранных холдингов, но последующая практика показала разнообразные трактовки. Почему одни суды следуют новому тесту, а другие нет, какие стратегии используют истцы и какие ключевые вопросы остаются открытыми?

- 54 Даниил АНИСИМОВ, АБ «Вертикаль»

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ: НОВЫЕ РИСКИ

В июне ВС РФ вынес определение, в котором оценил заградительную комиссию на основании Закона о банкротстве. Какие риски актуализирует это определение и чего банкам ждать в будущем?

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

- 63 Михаил ГУСЕВ, юридическая фирма «Инфралекс»

МОРАТОРИЙ НА САНКЦИИ ПО ДДУ: КАК БАНКУ ДЕЙСТВОВАТЬ ПО ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДОКУМЕНТУ

Какие требования подпадают под мораторий и на каком основании, как банку распознать «долевою» природу взыскания и когда исполнительный лист следует вернуть без исполнения?

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

- 70 Олег ШЕЙКИН, Адвокатское бюро г. Москвы «Forward Legal»

СКОЛЬКО СТОИТ НЕДОСТОВЕРНАЯ РЕКЛАМА И ЗАЧЕМ НУЖЕН ПЕРЕХОД К ОБОРОТНЫМ ШТРАФАМ

Банки стали чаще получать штрафы за недостоверность сообщений, некорректные сравнения и рассылки без согласия абонента. На повестке — введение оборотных штрафов. Разбираемся с новым регулированием и ошибками банков.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

- 78 **ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: РЕГУЛИРОВАНИЕ, РИСКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Банк России представил Кодекс этики применения ИИ на финансовом рынке. Как банкам учитывать его положения, кто отвечает за ошибки алгоритмов и нужно ли менять договоры? Эти вопросы мы обсудили с Михаилом Ионцевым (Банк России) и представителями банков.

ОБЗОР ПРАКТИКИ ЗА КВАРТАЛ

- 91 Ангелина САЛАМАТОВА, Диана АРХИПОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и партнеры»

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА III КВАРТАЛ 2025 ГОДА: О САМОМ ВАЖНОМ ДЛЯ БАНКОВ

Признается ли брачный договор недействительным, если имущество супруги после его заключения приобреталось за ее личные и заемные средства? Обязан ли банк начислять проценты по ст. 395 ГК РФ за задержку исполнения судебного приказа, если ЦБ признал должника клиентом с высоким риском? Когда использование арбитражным управляющим имущества должника в личных целях влечет за собой отстранение управляющего?

SOFT SKILLS ДЛЯ ЮРИСТА

- 101 **ДОРОЖНАЯ КАРТА РОСТА: ИСТОРИИ, КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ ЮРИСТА**

В юриспруденции нет универсальной траектории роста, но ключевые этапы удивительно похожи: от бытовых дел — к командной работе, от буквального толкования закона — к поиску его смысла, от освоения цифровых доказательств — к стратегическим спорам о границах судебной власти.

Соберите идеальное мероприятие под ваши потребности

Если вы или ваши сотрудники регулярно посещаете форумы и конференции или выступаете как спикеры, то наверняка вы могли задуматься: **А почему бы не провести свое безупречное мероприятие, которое закроет все ваши бизнес-задачи на год вперед?**

Конструктор событий

Выбирайте задачи, которые нужно решить:

- ✓ Найти клиентов и партнеров
- ✓ Продвинуть новый продукт
- ✓ Выйти на новые рынки
- ✓ Укрепить имидж лидера
- ✓ Обменяться опытом
- ✓ Получить обратную связь
- ✓ Собрать экспертов
- ✓ Рассказать об инновациях

Зачем делать свое событие?

Чтобы создать платформу для взаимодействия с потенциальными клиентами и партнерами, которая будет работать по вашим правилам.

Предлагаем вам собрать свое «идеальное» мероприятие только из нужных ингредиентов нашего конструктора событий. Вы выбираете задачи, которые хотите решить, а мы поможем все организовать и провести событие, которое запомнится вашим клиентам и о котором будут говорить.

Отметьте нужные опции по коду, и мы пришлем вам детали и стоимость того, как провести событие с нужными вам параметрами.

Мероприятия на заказ

<https://www.reglament.net/events>

Почему мы?

Компания «Регламент» более 15 лет проводит флагманские мероприятия для финансового, ИТ и страхового секторов. Мы активно расширяем географию наших проектов, предлагая клиентам еще больше возможностей и решений.

В числе наших постоянных партнеров:

Сбер, Газпромбанк, Альфа-Банк, Ренессанс Банк, ОТП Банк, Т-Банк, АльфаСтрахование, Росгосстрах, Ингосстрах, Яндекс, Ozon, ВК, Naumen, Диасофт и многие другие.

Слово — редактору

Кристина ГРЕБНЕВА,
главный редактор

Предсказуемость как правило игры

В 1854 г. английский суд в деле *Hadley v. Baxendale* сформулировал правило предсказуемости косвенных убытков по договору. У мельников *Hadley* сломался вал; они наняли перевозчика *Baxendale* отправить его изготовителю для изготовления нового. Перевозчик задержал доставку, мельница простаивала, владельцы потребовали упущенную прибыль. Перевозчику заранее не сообщили, что мельница остановится до получения вала. Суд отказал: такие убытки слишком удаленные, их нельзя было разумно предвидеть без специального уведомления. Правило *Hadley* стало базовым тестом предсказуемости и легло в основу доктрины многих юрисдикций.

Предсказуемость и распределение риска — сквозная тема номера. В материале Валерии Качуры о семейных рисках в банковском кредитовании разбираем, как «семейная переменная» — брак, развод, брачный договор, алименты — меняет портрет заемщика и как банкам встроить эти факторы в модель ПДН: чек-листы, триггеры, процедуры.

Статья «Дорожная карта роста» — о профессиональном росте юриста: от буквального толкования — к управлению рисками; от первых дел — к командной стратегии; от сбора цифровых доказательств — к спорам, где правовая позиция влияет на рынок и публичные интересы.

В статье «Искусственный интеллект в банковской сфере» обсуждаем кодекс этики применения ИИ Банка России: как учитывать его положения, нужно ли менять договоры. Эти вопросы мы обсудили с Михаилом Ионцевым (Банк России) и представителями банков в формате дискуссионного клуба.

Наконец, в статье Николая Покрышкина и Сусанны Папоян о необычных аспектах применения ст. 248.2 АПК РФ рассматриваем, как широкие, подчас неожиданные интерпретации норм превращают средство защиты в источник правовой неопределенности.

Идея номера проста: следуя логике *Hadley v. Baxendale*, справедливость начинается там, где предсказуемость становится правилом игры, а распределение рисков — осознанным выбором сторон.

Когда речь идет о кредитных рисках, банки традиционно анализируют платежеспособность заемщика, ликвидность залога, долговую нагрузку. Однако один фактор часто остается в тени — семейные обстоятельства клиента. Развод, брачный договор, соглашение о разделе имущества или алиментные обязательства способны существенно изменить финансовый портрет заемщика и поставить под угрозу возвратность кредита. В первой части статьи разберем возможности признания долга общим и ключевые семейные риски для банков, вытекающие из брачных договоров, а также предложим пошаговые рекомендации по их минимизации.

Семейные риски: что важно учитывать банкам. Часть 1

Валерия КАЧУРА,
АБ «Линия права»,
старший партнер,
руководитель практик
«Корпоративное
право/М&А» и «Част-
ные клиенты»

По общему правилу, все имущество, приобретенное супругами в период брака, является их совместной собственностью, если такой режим не был изменен брачным договором. При этом супруги могут иметь личное имущество: например, имущество, приобретенное до брака, в дар либо по иной безвозмездной сделке (в результате приватизации и пр.)¹.

При этом если в отношении имущества, приобретенного в браке, действует презумпция, что оно является совместным, если не доказано иное, то в отношении долга ситуация другая. К общим долгам относятся обязательства, которые возникли по инициативе обоих супругов и направлены на удовлетворение семейных нужд. Верховный суд РФ в своих определениях не раз подчеркивал: долг супругов подлежит признанию в качестве общего только при подтверждении, что он был получен и использован в интересах семьи².

В случае неисполнения одним из супругов-должников своих обязательств по кредитному договору любой банк заинтересован в том, чтобы у должника сохранялся наибольший объем имущества, на которое можно обратить взыскание. Поэтому если у супругов отсут-

¹ Пункт 1 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 33, ст. 36 и п. 2 ст. 38 СК РФ.

² Определение ВС РФ от 17.08.2021 № 5-КГ21-91-К2.

Семейные риски: что важно учитывать банкам.

Часть 1

ствуется брачный договор и они еще не осуществили раздел общего имущества, то кредитору при просрочке исполнения и подаче иска о взыскании задолженности целесообразно одновременно заявлять требование о признании долгового обязательства совместным для супругов. Критерии признания в данном случае будут теми же. Кредитору важно доказать, что денежные средства, полученные одним супругом, потрачены на общие нужды семьи. Задача существенно упрощается, если супруги — созаемщики, тогда очевидно, что долг возник по инициативе обоих супругов. Но когда в качестве заемщика выступает только один из супругов, возможность доказывания осложняется.

Как видим, главный критерий — целевое использование кредитных средств. Если деньги тратились, например, на ремонт совместной квартиры, обучение ребенка, покупку автомобиля для семьи — это почти всегда будет признано общим долгом. Но суды требуют доказательств реального расходования средств.

Будет недостаточным ссылаться лишь на целевое назначение займа, который получен, например, «на благоустройство жилья». Необходимо подтвердить реальное выполнение ремонта, закупку материалов, оплату работы подрядчиков. Если реальность расходов на благоустройство не подтвердить, то долг не признают общим¹.

При этом важно помнить, что бремя доказывания лежит на стороне, претендующей на распределение долга, то есть на кредиторе, а не на супругах². Учитывая, что второй супруг в данной ситуации, очевидно, будет возражать против признания долга общим, банкам в целях минимизации своих рисков *рекомендую на любом кредитном договоре, если лицо состоит в браке, получать подпись второго супруга о согласии с его условиями.*

Такое же требование кредитор может заявить, если в отношении должника начата процедура банкротства. Вопрос о признании обязательства общим разрешается арбитражным судом в деле о банкротстве по ходатайству кредитора при установлении его требования³. Если кредитор, заявляя требование в деле о банкротстве, не ссылался на наличие общего обязательства супругов, вследствие чего арбитражный суд установил требование как личное, то впоследствии такой кредитор вправе обратиться с заявлением о признании его

Рекомендуем на любом кредитном договоре, если лицо состоит в браке, получать подпись второго супруга о согласии с его условиями.

¹ Определение ВС РФ от 17.08.2021 № 5-КГ21-91-К2.

² Определение ВС РФ от 17.12.2024 № 10-КГ24-1-К6.

³ Пункт 2 ст. 213.8, п. 4 ст. 213.19, п. 4 ст. 213.24 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Валерия КАЧУРА

требования общим обязательством супругов. При этом важно не пропустить срок, поскольку к требованию о признании долга супругов общим применим общий срок давности¹. В связи с этим *целесообразно подавать заявление о признании долга общим одновременно с заявлением о включении требований в реестр.*

Почему, на наш взгляд, любому кредитору имеет смысл признавать долговые обязательства супругов совместными? Потому что в данном случае они будут солидарными должниками и останутся обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью². Поэтому само по себе распределение общих долгов супругов между ними в соответствии с положениями п. 3 ст. 39 СК РФ, произведенное без согласия кредитора, не изменяет солидарную обязанность супругов перед таким кредитором по погашению общей задолженности. Указанная норма СК РФ регулирует внутренние взаимоотношения супругов, не затрагивая имущественную сферу кредитора.

Впоследствии, если основной заемщик будет признан банкротом и освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, то кредитор будет вправе в общеисковом порядке обратиться с иском к его супругу и взыскать задолженность, поскольку прекращение обязательства одного из солидарных должников в связи с завершением процедуры банкротства не влечет за собой прекращения обязательства в целом (ст. 323 ГК РФ)³.

Брачный договор – инструмент защиты или способ обойти закон?

Супруги вправе изменить установленный режим совместной собственности на раздельный, заключив брачный договор⁴. Брачный договор — отличный инструмент для предотвращения семейных конфликтов и урегулирования имущественных разногласий супругов. Но в то же время именно он является одним из самых распространенных на текущий момент способов, используемых супругами, желающими вывести имущество из режима общей совместной собственности в ущерб интересам кредиторов.

На супруга-должника возложена обязанность уведомить своих кредиторов о заключении брачного договора⁵. На практике порой

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2025 № Ф09-3307/20.

² Согласно абз. 2 п. 2 ст. 323 ГК РФ.

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.08.2024 № 88-23758/2024.

⁴ Статья 42 СК РФ.

⁵ Часть 1 ст. 46 СК РФ.

Семейные риски: что важно учитывать банкам.

Часть 1

возникает вопрос: надлежит ли уведомлять о наличии брачного договора кредиторов, обязательства перед которыми возникли после его заключения? Верховный суд РФ однозначно сформировал позицию, что уведомлять нужно только кредиторов, обязательства перед которыми возникли до заключения брачного договора¹. Соответственно, обязанность по уведомлению кредиторов не возникает, если брачный договор заключен ранее, чем, например, кредитный.

Для минимизации рисков кредиторов *рекомендую перед заключением кредитного договора получать от должника информацию о наличии/отсутствии брачного договора и оценивать его условия с точки зрения имущественного положения должника*. Договорный режим имущества является существенным условием, о котором сторона имеет право знать для решения вопроса о предоставлении кредита. Отсутствие у кредитора информации о наличии брачного договора может в будущем сделать для него невозможным надлежащее удовлетворение своих требований. На практике я вижу следующую ситуацию.

Кредитор обращается к супругам с иском о выделении доли супруга-должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания, полагая, что объема имущественной массы достаточно для удовлетворения его требований. В процессе рассмотрения дела выясняется, что все имущество, приобретенное супругами в период брака, является личной собственностью супруги на основании брачного договора, который подписан до договора с кредитором. Суды отказывают в удовлетворении иска о выделении доли супруга-должника, поскольку брачным договором установлен режим раздельной собственности имущества в отсутствие доказательств, что он отменен либо признан в судебном порядке недействительным. Суды не усматривают в действиях должника злоупотребление правом, поскольку должник, будучи в браке, воспользовался предоставленным семейным законодательством правом изменения режима имущества².

Одно из последних рассмотренных ВС РФ дел по оспариванию банком-кредитором брачного договора «на будущее», то есть заключенного в период, когда обязательства перед кредиторами не возникли, показывает, что это является недопустимым³.

Рекомендуем перед заключением кредитного договора получать от должника информацию о наличии/отсутствии брачного договора и оценивать его условия с точки зрения имущественного положения должника.

¹ Определения ВС РФ от 08.11.2022 № 56-КГ22-27-К9 и от 26.01.2021 № 5-КГ20-150-К2.

² Определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.07.2024 № 88-20786/2024, Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2023 № 88-35006/2023, Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2021 № 88-2006/2021, Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2020 № 88-5835/2020.

³ Определение ВС РФ от 27.06.2025 № 305-ЭС25-2188. Подробный анализ позиций нижестоящих судов и ВС РФ см. в статье А. Саламатовой и Д. Архиповой в текущем номере журнала.

Валерия КАЧУРА

В кредитном договоре рекомендуется предусмотреть обязанность должника помимо направления уведомления представить в адрес кредитора и сам брачный договор, а также, возможно, предусмотреть какие-либо ковенанты на случай его заключения.

Если же брачный договор заключается после возникновения кредитных обязательств, то, как описано выше, должник обязан уведомить кредитора об этом. Получение кредитором такого извещения дает ему возможность защитить свои имущественные интересы¹: требовать изменения или расторжения сделки в связи с существенно изменившимися обстоятельствами². На практике я вижу ситуации, когда банки преимущественно на такие уведомления никак не реагируют ввиду разобщенности работы между структурными подразделениями. Если супруг-должник своевременно уведомил кредитора о заключении (изменении, расторжении) брачного договора, а последний никаких действий не предпринял, то в дальнейшем — в случае спора — должник сможет ссылаться на условия брачного договора как на обстоятельства, препятствующие выполнению им своих обязательств. Если уведомление направлено не было, то супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора (п. 1 ст. 46 СК РФ)³.

Также важно обратить внимание, что если лицо является исключительно поручителем, а не должником, то у него отсутствует обязанность уведомлять кредитора о заключении брачного договора в соответствии со ст. 46 СК РФ. Такую обязанность целесообразно предусмотреть условиями договора поручительства⁴.

Таким образом, для минимизации рисков неисполнения заемных обязательств *рекомендую кредитору в случае получения уведомления о заключении брачного договора сразу же предпринимать меры, направленные на защиту своих интересов*. В кредитном договоре рекомендуется предусмотреть обязанность должника помимо направления уведомления представить в адрес кредитора и сам брачный договор, а также, возможно, предусмотреть какие-либо ковенанты на случай его заключения. После получения уведомления кредитор должен решить, какой способ наилучшим образом защитит его: либо сработают ковенанты, либо он потребует досрочного исполнения, либо, оценивая все риски, кредитор будет надеяться на добросовестное исполнение обязательств должником.

Необходимо отметить, что законом не предусмотрена возможность расторжения брачного договора или признания его недействитель-

¹ Пункт 2 ст. 46 СК РФ.

² Статьи 451-453 ГК РФ.

³ Определения КС РФ от 13.05.2010 № 839-О-О, от 27.09.2018 № 2317-О, от 19.12.2019 № 3437-О, от 23.12.2014 № 2957-О, от 28.01.2016 № 122-О.

⁴ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 № 88-9636/2021.

Семейные риски: что важно учитывать банкам. Часть 1

ным по требованию кредитора, который не был уведомлен. Тем не менее, такой способ защиты очень часто встречается в практике судов, но суды отказывают в удовлетворении подобных требований¹.

Однако в процедуре банкротства кредитор вправе оспорить брачный договор по банкротным основаниям. Оценивая брачный договор, заключенный должником, важно помнить, что СК РФ не содержит запрета на раздел имущества не в равных долях, поэтому сам по себе факт неравноценного раздела по брачному договору не может нарушать права кредиторов. В каждом конкретном случае *необходимо учитывать дату заключения договора и соотносить ее с моментом неисполнения заемных обязательств либо иных обстоятельств, предшествовавших банкротству*².

Из анализа судебной практики следует, что суды признают брачный договор недействительным в случаях нарушения прав и законных интересов кредиторов на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве³:

- договор заключен в течение трех лет до дня принятия судом заявления о признании должника несостоятельным, то есть в период подозрительности;

- на день заключения брачного договора в отношении должника рассматривался спор о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам общества, в котором он являлся контролирующим лицом (либо существовали иные обстоятельства);

- из конкурсной массы было ликвидное имущество без равноценного встречного предоставления.

Приведенные факты указывают на наличие противоправной цели при заключении брачного договора — причинение вреда имущественным правам кредитора.

Суды отказывают в признании недействительным брачного договора, если его заключение не повлекло за собой изменения объемов имущественных активов должника, какое-либо имущество из владения должника в пользу супруги не перешло, причинения вреда имущественным правам кредиторов оспариваемой сделкой не установлено.

На практике я неоднократно встречалась с ситуациями, когда брачный договор составлялся по требованию банка при выдаче кре-

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2025 № Ф07-54/2025, Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2020 по делу № 33-418012/2020, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.03.2021 № Ф04-3/2021, Определение ВС РФ от 20.12.2016 № 10-КГ16-5.

² Определение ВС РФ от 01.09.2020 № 5-КГ20-69-К2.

³ Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом ВС РФ 18.06.2025).

Валерия КАЧУРА

дита на приобретение жилья. По условиям таких договоров квартира являлась личной собственностью заемщика, как и его кредитные обязательства. Мне как адвокату практика заключения таких договоров не до конца понятна, хотя, возможно, банки предполагают, что в данном случае будет проще обратиться взыскание на предмет залога. Мне это кажется сомнительным, поскольку квартира, как правило, в любом случае находится в залоге у банка и он как залогодержатель имеет преимущественное право удовлетворения своих требований, вне зависимости от того, будет там выделена доля второго супруга или нет.

В свою очередь, такого рода брачные договоры порождают многочисленные споры между супругами, особенно если в счет погашения кредита были использованы средства материнского капитала. Однако даже если в брачном договоре недвижимость указана как личная собственность одного из супругов, использование материнского капитала обязывает оформить жилье в общую долевую собственность — обоих супругов и детей. Исключение второго родителя из числа собственников через брачный договор невозможно. Суды исходят из обязательности выделения долей, а не из условий брачного договора¹.

И еще пара слов о материнском капитале и разделе ипотечной квартиры. В процессе раздела ипотечной квартиры как совместно нажитой зачастую по инициативе банков, привлеченных к участию в деле в качестве третьих лиц, делается утверждение о невозможности сделать это до полного погашения кредита. Банки ссылаются на норму п. 2 ст. 346 ГК РФ, в соответствии с которой залогодатель может распоряжаться предметом залога только с согласия залогодержателя. В связи с этим банки возражали против раздела ипотечных квартир и суды зачастую их в этом поддерживали.

Однако при разделе общего имущества супругов происходит определение долей в праве общей совместной собственности. Такие иски не являются спорами о праве. По этому вопросу ВС РФ сформировал позицию, что залог сам по себе не мешает определению долей. В указанном случае происходит определение долей бывших супругов, а в случае погашения части кредита средствами материнского капитала — еще и их детей, в праве собственности на недвижимость, что не требует согласия залогодержателя и не влияет на установленные договором ипотеки правоотношения, поскольку заложенное имущество находится в общей собственности указанных лиц. Таким

Суды отказывают в признании недействительным брачного договора, если его заключение не повлекло за собой изменения объемов имущественных активов должника, какое-либо имущество из владения должника в пользу супруги не перешло, причинения вреда имущественным правам кредиторов оспариваемой сделкой не установлено.

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2024 № 88-21570/2024.

Семейные риски: что важно учитывать банкам. Часть 1

образом, права кредитора определением долей супругов и их детей не нарушаются, условия кредитного договора никаким образом не изменяются¹.

Итак, семейные риски при кредитовании бизнеса, риски заключения мирового соглашения между супругами, соглашения о разделе имущества рассмотрим в следующей части статьи, а пока важно помнить, что семейные обстоятельства заемщика больше не могут рассматриваться как личная сфера — для банков это фактор системного риска. Брачные договоры, раздел имущества, корпоративные конфликты между супругами способны изменить структуру бизнеса и поставить под угрозу возвратность кредита. Поэтому эффективная стратегия управления рисками сегодня включает не только финансовый анализ, но и юридический due diligence семейного статуса, жесткие договорные конструкции и постоянный мониторинг изменений. В современном кредитном бизнесе защита от семейных рисков — это не опция, а необходимое условие сохранения капитала и устойчивости банка.

Шесть практических шагов, чтобы снизить риски, связанные с семейным статусом заемщиков

1. Проверьте брачный режим до выдачи кредита.
 - Запрашивайте у заемщика сведения о наличии/отсутствии брачного договора и копию (если есть).
 - Пропишите в анкете-опроснике и в договоре, что режим имущества — существенное условие; за недостоверность — право на досрочное истребование кредита и (или) пересмотр условий.
2. Фиксируйте согласие супруга и приоритетно делайте его созаемщиком.
 - Если заемщик в браке, берите подпись второго супруга о согласии с условиями кредита; оптимально — оформляйте созаемщиком (это упрощает признание долга общим).
 - В договор поручительства добавляйте обязанность поручителя уведомлять о брачном договоре (по закону у поручителя такой обязанности нет — включите ее договором).
3. Соберите доказательства «семейного» целевого использования средств.
 - Введите ковенанты: хранить и по требованию предоставлять чеки/акты/договоры подрячков, платежные поручения, фотофиксацию ремонта и т.п.

¹ Определение ВС РФ от 21.02.2023 № 18-КГ22-144-К4, п. 11 Обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утв. Президиумом ВС РФ 22.06.2016.

Валерия КАЧУРА

— По возможности платите траншами напрямую продавцу/подрядчику или через эскроу — это облегчает доказательство общесемейных расходов в суде.

4. При дефолте сразу заявляйте «совместность» долга.

— Одновременно с иском о взыскании подавайте требование о признании долгового обязательства совместным (если брачного договора о раздельности нет).

— В банкротстве должника подавайте ходатайство о признании обязательства общим вместе с заявлением о включении в реестр, чтобы не пропустить общий срок давности.

5. Создайте процедуру обработки уведомлений о брачном договоре.

— Создайте единый канал/реестр входящих уведомлений и SLA-реакции между подразделениями.

— По уведомлению оперативно: (а) запрашивайте текст договора; (б) применяйте ковенанты, пересматривайте условия или требуйте досрочного исполнения — в зависимости от ухудшения имущественного положения.

6. Ипотека, маткапитал и раздел долей — учитывайте специфику залога.

— Не тратьте ресурсы на оспаривание определения долей супругов/детей: само по себе это не разрушает ипотечный залог и не требует согласия залогодержателя.

— Заблаговременно проверяйте, использовался ли маткапитал (возникнет обязанность выделить доли супругам и детям) и планируйте процедуры взыскания/реализации с учетом органов опеки и статуса объекта.

Статья 248.2 АПК РФ уже стала одним из самых дискуссионных инструментов процессуального права. Несмотря на кажущуюся узкую сферу применения — запрет инициировать или продолжать иностранные разбирательства, практика показывает куда более широкие интерпретации. Российские суды нередко выходят за рамки буквального текста нормы, возлагая на иностранные компании дополнительные обязанности. Не приведет ли это к тому, что статья будет восприниматься как источник правовой нестабильности?

Николай ПОКРЫШКИН, юридическая фирма «Кульков, Колотилев и партнеры», партнер
Сусанна ПАПОЯН, юридическая фирма «Кульков, Колотилев и партнеры», юрист

Неочевидные аспекты применения статьи 248.2 АПК РФ: трудности для иностранных лиц и возможности для российских заявителей

С момента введения ст. 248.2 АПК РФ в 2020 г. российскими судами было принято около 100 так называемых антиисковых запретов.

В подавляющем большинстве дел заявители и суды не выходили за рамки буквального применения ст. 248.2 АПК РФ. Поэтому наибольший интерес представляет рассмотрение неочевидных аспектов применения указанной нормы, с которыми могут столкнуться лица, вовлеченные в разбирательства, инициированные в порядке ст. 248.2 АПК РФ. Именно этим потенциально спорным аспектам посвящен данный обзор.

Запрет или обязательство совершать действия, не поименованные в законе

В порядке ст. 248.2 АПК РФ допустимо не только налагать запреты на инициирование или продолжение иностранных разбирательств, но и запрещать или обязывать совершать иные действия, не поименованные в законе.

Николай ПОКРЫШКИН Сусанна ПАПОЯН

Хотя из самого наименования и содержания ст. 248.2 АПК РФ следует, что данная норма направлена на регулирование порядка принятия запретов *инициировать* или *продолжать* разбирательства в иностранных судах, сегодняшняя судебная практика исходит из того, что в соответствии с данной статьей могут быть приняты и другие запреты и (или) обязанности в отношении заинтересованных лиц.

Обязание совершить конкретные активные действия

Одним из спорных вопросов в практике применения ст. 248.2 АПК РФ является допустимость возложения на лицо, в отношении которого было подано заявление в порядке данной статьи, обязанности совершить активные действия для прекращения параллельного иностранного разбирательства.

Исходя из буквального толкования наименования ст. 248.2 АПК РФ и закрытого списка требований к содержанию заявления (ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ), такое заявление может содержать исключительно требования о запрете инициировать или продолжать иностранное разбирательство, но не иные требования (как, например, предписание активных действий).

Однако на практике суды удовлетворяют заявления, содержащие также требования об обязанности заинтересованного лица совершить активные действия, а не просто воздержаться от инициирования или продолжения разбирательства в форме бездействия (см., например, Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее — АС СПб и ЛО) от 08.03.2025 по делу № А56-118993/2024).

Таким образом, ст. 248.2 АПК РФ формально признается судами специальной нормой по отношению к ст. 174 АПК РФ, поскольку именно данная статья регламентирует возможность обязать ответчика совершить определенные активные действия.

Так, в Определении Арбитражного суда г. Москвы от 27.02.2025 по делу № А40-272429/2024 суд указал, что поскольку к определениям, выносимым в порядке ст. 248.2 АПК РФ, применяются правила главы 20 АПК РФ для вынесения решений, постольку ст. 174 АПК РФ может быть применена в отношении требований об обязанности совершить определенные действия.

В актуальной на сегодняшний день практике упоминаются меры, направленные на прекращение иностранных разбирательств (например, obligation отозвать иск или подать заявление об отмене антиискового запрета, принятого за рубежом).

На практике при применении ст. 248.2 АПК РФ суды удовлетворяют заявления, содержащие требования об обязанности заинтересованного лица совершить активные действия, а не просто воздержаться от инициирования или продолжения разбирательства в форме бездействия.

Неочевидные аспекты применения статьи 248.2 АПК РФ

Однако в случае развития данного тренда не исключено обязательство предпринять иные процессуальные шаги, выгодные российскому заявителю: например, обязательство признать иск, изменить заявленные иски, требования, подать ходатайство о замене ответчика и т.д. — конкретный перечень формально не ограничен (т.к. сама возможность обязательства совершить активные действия не отражена в норме закона). Следовательно, на практике, скорее всего, дискуссия о допустимости возложения конкретной обязанности сведется к оценке ее соответствия цели ст. 248.2 АПК РФ, которая может быть интерпретирована в крайне широком смысле (например, как нивелирование каких-либо негативных последствий иностранных разбирательств для российских лиц).

Возможным развитием расширительного подхода может быть возложение обязанности совершить не только процессуальные действия, но и действия, направленные на достижение материально-правового результата (по сути — сделки): например, в форме обязательства простить задолженность, передать право требования истца в пользу иного лица, согласиться на изменение договора в какой-либо части и т.п. Авторы статьи хотели бы привести эти примеры только в качестве наглядной демонстрации абсурдности и недопустимости расширительного подхода к толкованию ст. 248.2 АПК РФ, так как он позволит подменять полноценное судебное разбирательство и рассмотрение материально-правовых исковых требований иностранным или российским судом, арбитражем на рассмотрение заявлений в порядке ст. 248.2 АПК РФ. Однако авторы не исключают реализацию данного риска на практике.

Обязание совершить неконкретизированный перечень действий

В ряде случаев суды указывают конкретный перечень действий, которые лицо обязано совершить под угрозой взыскания судебной неустойки, в резолютивной части судебного акта. При этом в практике встречается категория обязанностей, из буквального прочтения которых лицу, обязанному совершить активные действия, может быть не очевидно, какие конкретно меры и действия оно должно предпринять.

Речь идет об обязательствах предпринять «все зависящее» от заинтересованного лица меры, направленные на достижение того или иного правового эффекта (например, прекращение, приостановление иностранного разбирательства или отмена уже принятого за рубежом судебного акта). Несмотря на расплывчатость и неопределенность такой формулировки, принятие судебных актов с соответствующей

Николай ПОКРЫШКИН Сусанна ПАПОЯН

резолютивной частью не редкость (см., например, Определение Арбитражного суда г. Москвы от 21.08.2025 по делу № А40-252068/2024, Определение АС СПб и ЛО от 11.12.2023 по делу № А56-103943/2023).

Так, в Определении АС СПб и ЛО от 28.12.2024 по делу № А56-90977/2024 суд обязал заинтересованное лицо принять *«все зависящие»* от него меры, направленные на отмену действия судебного акта, принятого в Англии:

«3. Обязать ЮниКредит Банк ГмбХ (UniCredit Bank GmbH) (рег. номер: HRB 42148) в течение двух недель с момента вступления определения суда в законную силу *предпринять все зависящие* от ЮниКредит Банк ГмбХ (UniCredit Bank GmbH) (рег. номер: HRB 42148) меры (включая подачу заявления об отмене и другие), *направленные на отмену действия приказа* апелляционного Суда Англии и Уэльса от 29 января 2024 г. по делу № СА2023-001933» (выделено авторами).

Особенно дезориентирующим в данном контексте представляется то обстоятельство, что самим российским судам (налагающим обязательство принять *«все зависящие»* от заинтересованного лица меры) зачастую неизвестно, какие именно меры должны быть приняты (т.к. обычно они определяются и детализируются иностранным правом) и в какой момент иностранное лицо будет считаться действительным совершившим все от него зависящее.

Соответственно, объективная оценка исполнения такого судебного акта становится практически невозможной, поскольку достаточность *«зависящих от иностранного лица мер»* является исключительно оценочной категорией. Дискреция же в такой оценке будет предоставлена суду или судебному приставу-исполнителю на этапе возложения судебной неустойки, то есть в тот момент, когда иностранное лицо уже лишено возможности получить разъяснения касательно объема необходимых действий и может быть подвергнуто неожиданному штрафу в огромном размере за нарушение обязательства принять ряд абстрактных, не конкретизированных мер в сжатые сроки, установленные в определении суда.

При этом отмечаем, что практика принятия антиисковых запретов с неконкретизированным перечнем действий присуща не только российским судам. Антиисковые запреты, принимаемые английскими судами, содержат схожие расплывчатые формулировки, как, например, в деле Barclays Bank PLC против ВЭБ.РФ: «2. The Respondent shall forthwith take *all necessary steps* to withdraw from and/or discontinue the Russian proceedings» (выделено авторами).

Для снижения риска принятия судебного акта с открытым и неконкретизированным перечнем мер практическим решением для ино-

В практике встречается категория обязанностей, из буквального прочтения которых лицу, обязанному совершить активные действия, может быть не очевидно, какие конкретно меры и действия оно должно предпринять.

Неочевидные аспекты применения статьи 248.2 АПК РФ

странного лица может быть предоставление заключения по содержанию норм иностранного права с демонстрацией конкретных мер, которые объективно доступны и могут быть приняты в иностранном суде. Разумеется, предоставление заключения по иностранному праву не дает гарантии того, что российский суд ограничится этим перечнем. Но шансы, что возложенные судом обязанности будут четкими и выполнимыми, существенно возрастут.

Принятие запретов на принудительное исполнение (anti-enforcement injunctions)

Помимо обязанностей совершить определенные действия, в определениях об удовлетворении заявлений в порядке ст. 248.2 АПК РФ можно встретить запреты на принудительное исполнение судебных или арбитражных решений, вынесенных в иностранной юрисдикции.

Для российских заявителей закрепление допустимости принятия anti-enforcement injunctions актуально для ситуаций, в которых судебное или арбитражное решение уже вынесено за рубежом и шанс на обращение с заявлением о запрете инициировать или продолжать иностранное разбирательство в порядке ст. 248.2 АПК РФ упущен.

Соответственно, для защиты интересов российских заявителей на этапе, когда само разбирательство уже завершено, суды начинают не только «блокировать» будущие и текущие процессы за рубежом, но и вмешиваться в судьбу (исполнение) уже принятых решений.

Помимо того, что запреты на принудительное исполнение не поименованы в ст. 248.2 АПК РФ как меры, которые могут быть приняты судом при рассмотрении данной категории споров, довольно однозначная позиция по вопросу о недопустимости принятия anti-enforcement injunctions была сформулирована Арбитражным судом Северо-Западного округа (далее — АС СЗО) в Постановлении от 10.02.2025 по делу № А42-3659/2024 (далее — Дело Банка «Траст»):

«При этом перечень запретов, которые могут быть приняты по результатам рассмотрения заявления в порядке статьи 248.2 АПК РФ, ограничивается только запретами инициировать (продолжать) разбирательство, что исключает возможность запрета на приведение в исполнение решений иностранных арбитражей (государственных судов).

<...>

Часть 1 статьи 248.2 АПК РФ не предусматривает возможность вынесения запрета на приведение решения иностранного суда или международного коммерческого арбитража в исполнение, а также возможность вынесения запрета на оказание иного содействия в исполнении такого решения» (выделено авторами).

Помимо обязанностей совершить определенные действия, в определениях об удовлетворении заявлений в порядке ст. 248.2 АПК РФ можно встретить запреты на принудительное исполнение судебных или арбитражных решений, вынесенных в иностранной юрисдикции.

Николай ПОКРЫШКИН Сусанна ПАПОЯН

При этом тот же суд не усмотрел нарушение ст. 248.2 АПК РФ ни в одном из дел, инициированных в АС СПб и ЛО по заявлениям ООО «РусХимАльянс» против пяти немецких банков, в которых такие запреты принимались (см., например, Определение АС СПб и ЛО от 23.10.2024 по делу № А56-90971/2024, оставленное без изменения Постановлением АС СЗО от 29.01.2025 по делу № А56-90971/2024).

Кроме того, в Определении АС СПб и ЛО от 08.03.2025 по делу № А56-118993/2024 суд пришел к выводу о допустимости принятия anti-enforcement injunctions со ссылкой на ст. 174 АПК РФ как допускающую принятие решений о запрете на приведение в исполнение судебных или арбитражных решений:

«Истец вправе требовать вынесения запрета Компании приводить в исполнение любые решения, полученные в нарушение определения суда по настоящему делу. Исходя из общих полномочий суда о понуждении Компании совершить определенные действия или воздержаться от них, суд вправе установить запрет Компании приводить в исполнение любые решения, принятые по результатам Нидерландского разбирательства или иных судебных и арбитражных разбирательств, инициированных Компанией в отношении Общества за пределами Российской Федерации из или в связи с Контрактом и Гарантией СПГ в нарушение исключительной компетенции российских арбитражных судов, а также астрент (судебную неустойку) за нарушение такого запрета.

Наличие у суда данных полномочий подтверждается следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 174 АПК РФ суд вправе обязать Компанию к совершению определенных действий» (выделено авторами).

Отличием Дела Банка «Траст» от дел, инициированных ООО «РусХимАльянс», является участие в Деле Банка «Траст» российских лиц как на стороне заявителя, так и на стороне заинтересованного лица. При этом выводы АС СЗО в Деле Банка «Траст» направлены на толкование ст. 248.2 АПК РФ как не допускающей принятия anti-enforcement injunctions в целом, вне зависимости от того, относятся ли лица, в отношении которых требуется принять запрет, к лицам из недружественных государств. Однако с учетом того, как складывается последующая практика АС СЗО в описанных выше спорах, национальность заинтересованного лица, по всей видимости, имеет значение.

Соответственно, если в части допустимости принятия обязательств совершить определенные действия в порядке ст. 248.2 АПК РФ в судебной практике уже сформировался базовый подход (и вопрос лишь в том, как далеко позволят себе зайти суды в его расширении),

Неочевидные аспекты применения статьи 248.2 АПК РФ

то в отношении anti-enforcement injunctions позиция судов еще не является единообразной.

Авторы полагают, что в качестве защиты против принятия anti-enforcement injunctions в российских судах может быть использована довольно закономерная и последовательная аргументация, построенная на буквальном толковании ч. 4 ст. 248.2 АПК РФ, в соответствии с которой запрет может касаться только тех разбирательств, которые относятся к исключительной компетенции российских судов.

В то же время признание и исполнение иностранных решений — это вопрос суверенитета каждой отдельной страны, в которой может быть испрошено такое признание и приведение в исполнение. Если российский суд запрещает исполнять решения в иностранной юрисдикции, то он фактически вмешивается в дела другого государства.

Кроме того, в российском праве существует процедура отказа в признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и арбитражей, установленная в ст. 241 АПК РФ, которая обеспечивает возможность российского правопорядка не признавать и не приводить в исполнение уже вынесенные решения. Соответственно, механизмы, предусмотренные ст. 248.2 АПК РФ, не могут быть использованы для таких целей.

При этом данная логика уже получила отражение в упомянутом Постановлении АС СЗО по Делу Банка «Траст»:

«Доводы заявителя о компетенции российского суда о принятии запрета на признание и приведение в исполнение решений международного коммерческого арбитража подлежат отклонению, поскольку *российский суд не обладает исключительной компетенцией на признание и приведение в исполнение решений международного коммерческого арбитража на территории иностранных государств, и защита исключительной компетенции российских арбитражных судов по окончанным арбитражным разбирательствам* осуществляется с помощью процессуального института, предусмотренного статьей 244 АПК РФ, а не путем вынесения запрета в порядке статьи 248.2 АПК РФ» (выделено авторами).

В качестве защиты против принятия anti-enforcement injunctions в российских судах может быть использована довольно закономерная и последовательная аргументация, построенная на буквальном толковании ч. 4 ст. 248.2 АПК РФ, в соответствии с которой запрет может касаться только тех разбирательств, которые относятся к исключительной компетенции российских судов.

Запрет в отсутствие намерения инициировать спор

Антиисковой запрет может быть принят даже в отсутствие намерения иностранного лица инициировать спор за рубежом.

Согласно ч. 1 ст. 248.2 АПК РФ, обязательным условием для обращения с заявлением о запрете инициировать спор в иностранном

Николай ПОКРЫШКИН Сусанна ПАПОЯН

суде или арбитраже является предоставление доказательств, подтверждающих вероятность инициирования потенциального разбирательства. В ч. 4 ст. 248.2 АПК РФ приводится перечень возможных доказательств, которые могут быть предоставлены для обоснования наличия у заинтересованного лица намерения инициировать спор (*«претензии, требования, иски и иные документы»*).

При этом суды все чаще считают достаточным доказательством намерения инициировать спор сам факт наличия арбитражной оговорки в договоре. Так, в Определении Арбитражного суда г. Москвы от 21.06.2023 по делу № А40-86616/2023 суд пришел к следующему выводу:

«Ссылка заинтересованного лица на то, что оно не заявляло о своем намерении инициировать арбитражное разбирательство в каком-либо иностранном суде, отклоняется судом, учитывая то, что для заявления о запрете инициировать разбирательство (спор) достаточно наличия самой такой возможности об инициировании такого разбирательства, следовательно, учитывая наличие соглашения, заключенного между заявителем и заинтересованным лицом, а также наличие возможных споров по соглашению между сторонами, довод заинтересованного лица является необоснованным» (выделено авторами).

Такая интерпретация ст. 248.2 АПК РФ позволяет российским судам запрещать инициирование абсолютно любых, даже не «запланированных» споров, полагаясь на единственное доказательство — арбитражную или пророгационную оговорку.

Более того, в Определении АС СПб и ЛО от 28.12.2024 по делу № А56-90977/2024 суд указал, что достаточным доказательством намерения заинтересованного лица инициировать новый спор является существование уже начатого спора против заявителя:

«В части довода заинтересованного лица об отсутствии доказательств намерения инициировать заинтересованным лицом арбитражное разбирательство против заявителя по спору из Гарантии в каких-либо еще судах, кроме вышеуказанного, суд отмечает, что для введения запрета на инициирование разбирательства достаточно того, что заинтересованным лицом уже было инициировано разбирательство, связанное с исполнением обязательств по выданным банковским гарантиям» (выделено авторами).

Логика судов при принятии таких запретов часто довольно проста: если иностранное лицо не намерено инициировать никакие новые разбирательства, то принятый запрет не будет влечь для такого лица негативных последствий и нарушения его прав; в обрат-

Суды все чаще считают достаточным доказательством намерения инициировать спор сам факт наличия арбитражной оговорки в договоре. Такая интерпретация ст. 248.2 АПК РФ позволяет запрещать инициирование абсолютно любых, даже не «запланированных» споров.

Неочевидные аспекты применения статьи 248.2 АПК РФ

ном же случае (при наличии намерения инициировать спор) запрет также должен быть принят, так как выполняется критерий по ч. 4 ст. 248.2 АПК РФ.

Запрет в отношении третьих лиц

Антиисковой запрет может быть распространен на третьих лиц.

Один из относительно новых «трендов» в практике применения российскими судами ст. 248.2 АПК РФ — принятие антиисковых запретов не только в отношении «заинтересованного лица» (иностранного лица, которое является потенциальной или фактической стороной спора с российским заявителем), но и в отношении иных лиц, не участвующих в качестве стороны разбирательства с российским заявителем.

Так, в Определении Арбитражного суда Калининградской области от 11.02.2025 по делу № А21-16114/2024 суд указал, что запрет может быть принят не только в отношении стороны иностранного разбирательства, но и в отношении иных лиц, которые могут контролировать действия иностранного лица:

«Сформировавшаяся практика применения российскими арбитражными судами статьи 248.2 АПК РФ допускает выдачу антиискового запрета как непосредственно в адрес лица, являющегося стороной начатого или потенциального разбирательства в иностранном суде, *так и в адрес иных лиц, которые фактически обладают возможностью определять и/или контролировать действия иностранного юридического лица* (см. дела № А40-229592/2023, А40-255667/2023)» (выделено авторами).

В указанном деле суд не только принял запреты в отношении лиц, входящих в группу компаний «Ренессанс капитал», и ее бенефициарного владельца, но и распространил действие запрета на лиц, *«через которых»* потенциально могут осуществляться процессуальные действия в иностранном разбирательстве:

«Запретить Renaissance Securities Cyprus Limited (регистрационный номер HE 72487), ООО «Ренессанс брокер» (ОГРН 1027739121981), ООО «Ренессанс капитал — финансовый консультант» (ОГРН 1027739121871), КБ «Ренессанс кредит» (ООО) (ОГРН 1027739586291), Прохорову Михаилу Дмитриевичу, Разумову Дмитрию Валерьевичу, Горскому Сергею Сергеевичу *лично, а также через каких-либо иных лиц:*

— совершать любые действия по продолжению разбирательства в Высоком Суде правосудия Англии и Уэльса (High Court of Justice) по делу № CL-2023-000787 и/или содействию указанному разбиратель-

Николай ПОКРЫШКИН Сусанна ПАПОЯН

ству, в том числе совершать любые действия, связанные с исполнением антиисковых запретов английского суда, <...>» (выделено авторами).

Другим довольно громким делом, в котором заявлены требования о принятии антиисковых запретов в отношении третьих лиц, является дело № А40-92702/2025.

В рамках данного дела по заявлению Генеральной прокуратуры РФ Определением Арбитражного суда г. Москвы от 29.04.2025 приняты обеспечительные меры в виде обязательства приостановить процедуры, связанные с продолжением арбитражного разбирательства при Постоянной палате третейского суда в Гааге, против компании Wintershall Dea GmbH, а также против иных лиц, связанных с указанным разбирательством, а именно:

- директоров, должностных лиц, представителей, правопреемников, конечных бенефициаров, ликвидаторов и уполномоченных ими агентов, контрагентов компании Wintershall Dea GmbH;
- сформированного для рассмотрения дела состава арбитров;
- самой Постоянной палаты третейского суда.

Как следует из открытых источников, принятие данного определения повлекло за собой самоотвод двух арбитров¹. Впоследствии производство в отношении одного из арбитров было прекращено² в связи с частичным отказом Генеральной прокуратуры РФ от заявленных к нему требований.

Соответственно, хотя в п. 2 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ прямо предусмотрено, что в заявлении, подаваемом в порядке ст. 248.2 АПК РФ, должно быть указано «наименование лица, в отношении которого требуется установить запрет, его адрес или место жительства», подход судов позволяет распространять действие антиисковых запретов на неограниченный круг лиц.

По нашему мнению, распространение антиисковых запретов на лиц, оказывающих влияние на заинтересованное лицо, стирает принципы корпоративной обособленности, для целей «восстановления» которых было принято недавнее Определение Верховного суда РФ от 12.05.2025 по делу № А40-167352/2023.

Распространение же антиискового запрета на арбитров (судей) и юридических представителей сторон спора полностью несовместимо с задачами российского судопроизводства.

С точки зрения положений АПК РФ принятие антиисковых запретов в отношении третьих лиц является потенциальным основанием

Хотя в п. 2 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ прямо предусмотрено, что в заявлении, подаваемом в порядке ст. 248.2 АПК РФ, должно быть указано «наименование лица, в отношении которого требуется установить запрет, его адрес или место жительства», подход судов позволяет распространять действие антиисковых запретов на неограниченный круг лиц.

¹ Подробнее см.: <https://tass.ru/ekonomika/24047125>, <https://pravo.ru/news/259859/>

² Определение Арбитражного суда г. Москвы от 01.08.2025 по делу № А40-92702/25-56-674.

Неочевидные аспекты применения статьи 248.2 АПК РФ

для отмены принятого судебного акта по безусловному основанию в связи с принятием решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

В единичных примерах в практике суды учитывают данный риск в случае, когда заявленные требования сформулированы таким образом, что они могут быть истолкованы как запрещающие инициирование судебных споров с третьими лицами. Так, в Определении АС СПб и ЛО от 18.12.2024 по делу № А56-90947/2024 суд сузил круг споров, в отношении которых заявитель просил принять запреты, до споров исключительно против самого заявителя:

«Вместе с тем суд считает обоснованным довод Заинтересованного лица о том, что в заявленной Заявителем формулировке *запрет может быть истолкован как препятствующий подаче исков* Заинтересованным лицом в связи с Гарантией *к иным лицам*, не только к Заявителю. В целях устранения данной неясности суд считает необходимым четко указать, что запрет касается возбуждения дел против Заявителя; в остальной части отказать» (выделено авторами).

Проблемы определения размера неустойки

В судебной практике отсутствует однозначный подход в части определения размера неустойки за нарушение антиисковых запретов.

1. Неустойка может быть наложена даже в том случае, если в параллельном разбирательстве заявлены декларативные (неденежные) требования.

По общему правилу (ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ), размер присуждаемой судом неустойки за неисполнение определения суда не должен превышать размера исковых требований, предъявленных в параллельном иностранном разбирательстве. При этом в ряде дел встречаются ситуации, когда в иностранном разбирательстве заявлены декларативные требования (например, об освобождении от ответственности, о признании арбитражной оговорки действительной и исполнимой), в которых невозможно установить размер таких требований, поскольку как таковая цена иска в таких спорах отсутствует.

Для описанных случаев российские суды выработали подход, в соответствии с которым размер неустойки может определяться на основании суммы требований заявителя в российском суде, от уплаты которой заинтересованное лицо просит себя освободить в иностранном разбирательстве (см., например, Определение АС СПб и ЛО от 11.12.2023 по делу № А56-103943/2023).

Николай ПОКРЫШКИН Сусанна ПАПОЯН

В отдельных случаях суды, установив (1) декларативный характер требований в иностранном разбирательстве и (2) факт взыскания основной суммы долга с иностранного лица в рамках параллельного российского разбирательства, отказывали в наложении неустойки за нарушение судебного запрета в точно таком же размере, что и размер взысканного основного долга (см., например, Определение АС СПб и ЛО от 23.06.2024 по делу № А56-39808/2024).

Соответственно, заинтересованным лицам следует иметь в виду, что отсутствие денежного требования, заявленного в иностранном процессе, не снимает риск взыскания неустойки в России в размере, дублирующем требование российского истца в российском суде.

2. Неустойка за нарушение одного и того же определения суда может быть взыскана несколько раз в случае нарушения различных запретов, содержащихся в нем.

Возможность наложения неустойки за нарушение каждого пункта резолютивной части определения суда, принимаемого в порядке ст. 248.2 АПК РФ, является дискуссионным вопросом, поскольку допустимость многократного взыскания неустойки не соотносится с принципами компенсаторности и соразмерности судебной неустойки.

До недавнего момента в практике отсутствовали разъяснения судов по этому вопросу и лишь отдельные примеры определений судов можно было толковать как предполагающие возможность неоднократного взыскания неустойки.

Однако в Постановлении АС СЗО от 03.07.2025 по делу № А21-15198/2024 суд подтвердил, что каждый запрет в резолютивной части является самостоятельным, а значит, взыскивать неустойку можно за нарушение каждого пункта отдельно:

«Вместе с тем суд округа считает необходимым в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 287 АПК РФ *изменить* абзац восьмой резолютивной части определения, поскольку штраф за нарушение судебного запрета возлагается на лиц, нарушивших соответствующую группу запретов, *в определении суда три группы запретов*, с целью исключить неоднозначное толкование судебного акта» (выделено авторами).

3. Размер неустойки может быть увеличен после принятия судебного акта.

Отдельные примеры в судебной практике подтверждают, что даже после принятия судебного акта в порядке ст. 248.2 АПК РФ размер наложенной судом неустойки может быть пересмотрен и увеличен.

Так, в Определении АС СПб и ЛО от 17.04.2025 по делу № А56-124094/2023 суд увеличил первоначальный размер неустойки в связи

Отсутствие денежного требования, заявленного в иностранном процессе, не снимает риск взыскания неустойки в России в размере, дублирующем требование российского истца в российском суде.

Неочевидные аспекты применения статьи 248.2 АПК РФ

с тем, что заинтересованное лицо увеличило размер своих требований в иностранном разбирательстве:

«ПАО “Газпром” обратилось в суд с заявлением об увеличении судебной неустойки, ссылаясь на то, что указанное решение АО “Национальная акционерная компания “Нафтогаз Украины” не исполняется, более того, в иностранном арбитраже *ответчик увеличил свои требования к заявителю до общей суммы в 1 351 885 710 долл. США, в частности: (1) 1 305 286 965 долл. США — основная сумма долга; и (2) 46 598 745 долл. США — договорные проценты по ставке 0,03% на сумму основного долга за каждый день просрочки, начиная с 14.11.2024. Также ответчик просит взыскать с ПАО “Газпром” 1 579 498 евро арбитражных расходов.*

<...>

При таком положении, учитывая, что ответчиком установленный судом антиисковый запрет не соблюдается, *требования к ПАО “Газпром” в иностранном арбитраже увеличены, что не могло быть учтено судом при назначении суммы первоначальной неустойки, суд соглашается с мнением заявителя о наличии оснований для соответствующего увеличения судебной неустойки*» (выделено авторами).

Соответственно, в спорах по ст. 248.2 АПК РФ суды готовы принимать любые зеркальные меры в рамках даже вступивших в силу судебных актов в случае каких-либо процессуальных действий в иностранных разбирательствах.

Описанные особенности практики применения ст. 248.2 АПК РФ, на наш взгляд, могут служить ориентиром для лиц, против которых запрашиваются антиисковые запреты, в отношении того, с какими неочевидными и неожиданными последствиями применения ст. 248.2 АПК РФ можно столкнуться.

Несмотря на то, что диспозиция ст. 248.2 АПК РФ довольно однозначна, в судебной практике сформировались и продолжают формироваться собственные правила и дополнительные возможности для расширения сферы применения данной статьи.

Применительно к существующей судебной практике по спорам с применением ст. 248.2 АПК РФ авторы полагают, что ввиду особого характера процедуры, специфических мер ответственности, предусмотренных данной статьей, а также той значимости, которая придается введению ст. 248.1 и 248.2 в АПК РФ не только в российском правовом поле, но и в зарубежном, произвольное нормотворчество судов при применении ст. 248.2 АПК РФ представляется в равной степени недопустимым с правовой точки зрения и ожидаемым с точки зрения практической.

В деле о банкротстве Инзенского деревообрабатывающего завода ВС РФ отказал ФНС в признании ее требований обеспеченными залогом. Ранее налоговая арестовала имущество завода из-за налоговых долгов и зарегистрировала залог на это имущество, ввиду чего две инстанции (апелляция и кассация) признали ее залоговым кредитором в банкротстве завода. Однако экономическая коллегия ВС РФ отменила акты нижестоящих судов, объявив, что арест имущества и происходящий из него залог не дает ФНС приоритета в банкротстве. Суд указал, что иной подход нарушил бы принцип равенства кредиторов. Pros and cons такого подхода — в статье.

Налоги и залогом. «Налогово-арестный залог» не действует в банкротстве — ВС РФ

Сергей БУДЫЛИН,
АБ «Бартолиус»,
советник

Факты дела и процессуальная история

Общество было должно в бюджет 100 млн руб. налогов, пеней и штрафов. Налоговый орган своим собственным решением наложил арест на движимое и недвижимое имущество должника на эту сумму. Общество так и не погасило долг.

ФНС, полагая, что арестованное имущество теперь в силу закона находится в залоге у налогового органа, зарегистрировала свой залог в реестре недвижимости (в отношении недвижимости) и в нотариальном реестре (в отношении движимости).

Вскоре общество впало в банкротство, и ФНС попросила включить ее требование в реестр требований кредиторов как обеспеченное залогом. В связи с этим и возник спор.

Конкурсный управляющий (КУ) попросил признать действия налогового органа по установлению залога недействительными — как «сделку с предпочтением». По мнению КУ, в результате этой сделки, установившей залог на ранее возникшие требования ФНС, налоговый орган получил необоснованное преимущество перед другими кредиторами, чьи требования на тот момент уже существовали (п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве¹).

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Налоги и залоги. «Налогово-арестный залог» не действует в банкротстве — ВС РФ

Налоговый орган возражал, что он был субъективно добросовестен (то есть ничего не знал о наличии других неисполненных обязательств у должника), а потому сделка не может быть оспорена на данном основании (п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве).

Первая инстанция поддержала КУ, а вторая и третья — ФНС. Тогда конкурсный управляющий и один из кредиторов (банк) пожаловались в ВС РФ. Судья ВС РФ отказался передать дело на пересмотр, но заместитель председателя ВС РФ по жалобе банка пересмотрел это решение и все же передал дело в Коллегию.

Спорный вопрос права

Согласно ГК РФ, любой «запрет на распоряжение имуществом» дает кредитору «права и обязанности залогодержателя» (п. 5 ст. 334). Согласно НК РФ, имущество, на которое наложен налоговый арест, «признается находящимся в залоге у налогового органа на основании закона», если налогоплательщик не погасит долг в течение месяца (п. 2.1 ст. 73).

Возникает вопрос: дает ли «арестный залог» (по ГК РФ) или «налогово-арестный залог» (по НК РФ) тот приоритет в банкротстве, который полагается залогодержателю по «обычному» залогу? (Взятые в кавычки термины в предыдущем предложении — неформальные, но широко используемые.) Ведь, как известно, «обычный» залоговый кредитор получает основную часть выручки от реализации заложенного имущества вне всякой очереди кредиторов.

Иначе говоря, дает ли арест имущества основание для отхода от фундаментального принципа банкротного права — принципа равенства кредиторов (известного под латинским названием *pari passu*)?

Этот вопрос давно уже бурно обсуждается ведущими российскими цивилистами, но согласия среди них нет.

Так, при обсуждении в Telegram-канале *Amicus curiae* (brief)¹, посвященном передаче данного дела в Коллегию, за банкротный приоритет «арестного залога» высказались Роман Бевзенко, Андрей Егоров и Рустем Мифтахутдинов, а против — Артем Карапетов и Рауль Сайфуллин. Александр Латыев высказался против приоритета «налогово-арестного залога», отметив, что вопрос об обычном «арестном залоге» ранее уже был решен ВС РФ. (Не будучи столь известным цивилистом, как вышеупомянутые, я тоже высказал свое скромное мнение против.)

¹ Канал: https://t.me/amicus_curiae_brief. Начало обсуждения определения ВС РФ о передаче дела о «налогово-арестном залоге» в Коллегию: https://t.me/amicus_curiae_brief/106.

Сергей БУДЫЛИН

Основные аргументы сторонников «арестного залога» (как я их понимаю):

- 1) надо уважать волю законодателя;
- 2) следует вознаградить инициатора ареста за сохранение арестованного актива для конкурсной массы.

Основные аргументы противников:

- 1) нормы об «арестном залоге» не выражают недвусмысленным образом волю законодателя в части приоритета в банкротстве;
- 2) предоставление банкротного приоритета «обычному» залогодержателю необходимо для стимулирования коммерческого кредитования, тогда как стимулирование арестов имущества экономического смысла не имеет;
- 3) предоставление банкротного приоритета «налогово-арестному залого» было бы крайне несправедливым, так как налоговый орган, в отличие от прочих кредиторов, может наложить арест своим собственным решением (там самым поставив себя впереди своей очереди).

В 2017 г. экономическая коллегия ВС РФ в деле «ЭНБИМА Групп» объявила, что «арестный залог» в банкротстве не действует, поскольку он не является «полноценным залогом». Эта позиция в том же 2017 г. была включена в обзор практики ВС РФ, приобретая тем самым формальную обязательную силу для судов.

Арбитром в этой дискуссии пришлось выступить Верховному суду. Воспроизведу здесь вкратце хронологию развития событий.

Норма об «арестном залоге» впервые появилась в ГК РФ в 2013 г.¹

Некоторые комментаторы отмечали неоднозначность нормы: она говорит лишь о предоставлении кредитору неких «прав и обязанностей залогодержателя», но не об установлении залога как такового. Пусть эти «права и обязанности» действуют вне рамок банкротства (например, в контексте неправомерного отчуждения собственником арестованного имущества), но не очевидно, что они должны сохраняться и при банкротстве.

И действительно, в 2017 г. экономическая коллегия ВС РФ в деле «ЭНБИМА Групп» объявила, что «арестный залог» в банкротстве не действует, поскольку он не является «полноценным залогом». Согласно Коллегии, признание «арестного залога» в банкротстве нарушало бы принцип равенства кредиторов, а потому «запрет на распоряжение имуществом не порождает таких залоговых свойств, которые позволяют кредитору получить приоритет при удовлетворении его требований в процедурах банкротства»².

Эта позиция в том же 2017 г. была включена в обзор практики ВС РФ, приобретая тем самым формальную обязательную силу для судов. «Запрет на распоряжение имуществом должника, наложенный

¹ Пункт 5 ст. 334 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ).

² Определение СКЭС ВС РФ от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 по делу № А11-9381/2015.

Налоги и залоговые. «Налогово-арестный залог» не действует в банкротстве – ВС РФ

в судебном или ином установленном законом порядке в пользу кредитора, не предоставляет последнему прав, предусмотренных ст. 18.1 [Особенности правового положения кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника] и 138 [Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника] Закона о банкротстве», — указал Президиум ВС РФ в обзоре¹.

Разумеется, законодатель имел принципиальную возможность преодолеть позицию ВС РФ, внося изменения в норму ГК РФ или в Закон о банкротстве. Однако этого не произошло. Вместо этого в 2019 г. изменения были внесены в НК РФ. Поправками было установлено, что налоговый арест по истечении месяца неуплаты порождает «залог [] ... на основании закона»².

Текстуально норма НК РФ звучит гораздо более внятно, чем норма ГК РФ. Казалось бы, «залог на основании закона» должен давать банкротный приоритет. Но, с другой стороны, предоставление приоритета «налогово-арестному залого» после отказа в приоритете обычному «арестному залого» выглядело бы вопиющей несправедливостью.

По сути, перед ВС РФ открывалось два непротиворечивых пути: либо отказаться от своей позиции по обычному «арестному залого», предоставив приоритет ему вместе с «налогово-арестным залогом», либо отказаться в приоритете и «налогово-арестному залого» тоже, невзирая на некоторые натяжки в смысле техники толкования нормы НК РФ.

В 2022 г. ВС РФ продемонстрировал, что не намерен менять свою позицию по обычному «арестному залого». Позиция о неприменимости «арестного залога» в банкротстве была еще раз подтверждена в тематическом обзоре ВС РФ по залогом в банкротстве. Здесь Президиум ВС РФ сослался на то, что специальные нормы закона о банкротстве имеют приоритет над общей нормой об «арестном залого». «Наличие судебного акта о принятии в отношении имущества должника обеспечительных мер в виде ареста не является достаточным основанием для признания требования кредитора обеспеченным залогом арестованного имущества в деле о банкротстве должника», — указал ВС РФ³.

¹ Пункт 18 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2017.

² Пункт 2.1 ст. 73 НК РФ (в ред. Федерального закона от 29.09.2019 № 325-ФЗ).

³ Пункт 4 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом ВС РФ 21.12.2022).

Сергей БУДЫЛИН

В 2024 г. в деле Сметанина Коллегия объявила, что ее позиция об отсутствии банкротного приоритета применима в том числе и к аресту имущества, наложенному в уголовном деле (в качестве обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска)¹.

И вот в 2025 г. в обсуждаемом деле у ВС РФ дошли руки и до решения вопроса о приоритете «налогово-арестного залога». Учитывая историю вопроса, а также сам факт передачи дела в Коллегию по жалобе конкурсного управляющего и против ФНС, сразу можно было предположить, что Коллегия будет склонна объявить об отсутствии такого приоритета.

Определение ВС РФ

Так оно и случилось. Коллегия разрешила дело против ФНС, выпустив определение на 14 страницах.

Определение весьма подробно (по российским меркам) мотивировано. Даже некоторые сторонники приоритета «арестного залога» отметили высокое юридическое качество текста документа. В отличие от многих других дел, Коллегия не ограничивается формальными ссылками на те или иные нормы или правовые принципы, а довольно детально и по существу разбирает все политико-правовые аргументы, которые ранее приводились обеими сторонами в правоведческих дискуссиях.

Рекомендую всем интересующимся вопросом изучить определение ВС РФ самостоятельно. Я приведу здесь лишь краткую сводку высказанных Коллегией позиций, а также несколько цитат из документа.

Перечислю основные доводы Коллегии.

1. Проанализировав норму ГК РФ об «арестном залоге», Коллегия приходит к выводу, что ее основной целью было предоставление кредитору возможности обратить взыскание на арестованную вещь в случае ее неправомерного отчуждения (принцип следования обременения за вещь). Однако банкротство — это иная ситуация, ведь правоотношения в банкротстве основаны на принципе равенства кредиторов. Поэтому «арестный залог» по ГК РФ не дает кредитору приоритета в банкротстве. Коллегия ссылается на дело «ЭНБИМА Групп» и на обзор практики от 2017 г. (см. выше).

2. Уже после формирования этой позиции ВС РФ в НК РФ были внесены поправки, где было прямо сказано, что арест имущества по решению налогового органа создает залог в силу закона. По мнению налогового органа, это неизбежно означает признание данного залога

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 24.10.2024 № 302-ЭС23-10298(2) по делу № А33-18794/2021.

Налоги и залоги. «Налогово-арестный залог» не действует в банкротстве – ВС РФ

в банкротстве. Однако Коллегия с этим не согласна, ведь такой подход дискриминирует кредиторов в зависимости от вида наложенного в их пользу ареста, несмотря на то, что «сущность регулируемых отношений является тождественной».

3. Внесение поправок в НК РФ не сопровождалось внесением поправок в Закон о банкротстве, хотя ВС РФ на тот момент уже высказал свое отрицательное отношение к «арестному залог» в банкротстве. Следовательно, полагает Коллегия, законодатель не имел в виду предоставление приоритета в банкротстве «налогово-арестному залог».

4. Иной подход в любом случае «являлся бы фундаментально несправедливым, нарушающим без должных оснований конституционный принцип равенства всех перед законом и судом». Ведь предоставление приоритета обычному залоговому кредитору направлено на «решение экономических задач» (стимулирование кредитования). (Коллегия ссылается на постановление Конституционного суда РФ от 2024 г.¹.) В то же время в случае «налогово-арестного залога» «такие задачи не реализуются».

5. Закон не предусматривает специальных «преференций» для налогового органа в банкротстве налогоплательщика. Налоговые обязательства тесно связаны с гражданско-правовыми, а потому они «охватываются тем же уровнем защиты». (Коллегия ссылается на свое определение от 2024 г.².)

6. Коллегия отвечает на аргумент сторонников «арестного залога», согласно которому инициатора ареста нужно вознаградить «за обеспечение сохранности конкурсной массы». Коллегия указывает, что закон не предусматривает дифференциации кредиторов в зависимости от активности процессуальной позиции. Так, например, кредитору, добившемуся аннулирования сделки должника по банкротным основаниям, никаких специальных преференций закон не предоставляет.

7. Согласно подходу налогового органа, объем прав из ареста, совершенного самим налоговым органом, будет больше, чем из ареста по решению суда. Это кажется абсурдным. Тем более что арест накладывается налоговым органом «фактически в условиях объективно предопределенного конфликта интересов, поскольку уполномоченный орган выступает и кредитором, и публичным органом, санкционирующим такой арест».

Уже после формирования позиции ВС РФ в НК РФ были внесены поправки, где было прямо сказано, что арест имущества по решению налогового органа создает залог в силу закона. По мнению налогового органа, это неизбежно означает признание данного залога в банкротстве. Однако Коллегия с этим не согласна.

¹ Постановление КС РФ от 09.04.2024 № 16-П.

² Определение СКЭС ВС РФ от 03.06.2024 № 305-ЭС23-19921 по делу № А41-63047/2017.

Сергей БУДЫЛИН

8. К моменту возбуждения банкротства аресты уже «выполнили свою функцию: имущество сохранено». А потому все аресты нужно снимать — что, собственно, и написано в Законе о банкротстве. Коллегия ссылается на свое определение по делу Сметанина от 2024 г.¹.

9. Вопреки доводам налогового органа, признание «арестного залога» в банкротстве не будет служить превенции банкротств, а лишь увеличит их вероятность. Ведь не получившие арест кредиторы поспешат подать заявление о банкротстве должника, чтобы получить возможность оспорить регистрацию залога как сделку с предпочтением.

Из всех приведенных Коллегией аргументов лишь последний (№ 9) ранее, кажется, не обсуждался в деталях в правоведческих дискуссиях. Этот довод Коллегии кажется вполне разумным.

Напомню, что в данном деле конкурсный управляющий оспаривал «налогово-арестный залог» именно как сделку с предпочтением — предоставляющую преимущество налоговому органу по сравнению с конкурсными кредиторами, чьи требования уже существовали на момент установления залога. Надо понимать, конкурсный управляющий не надеялся на то, что суды согласятся признать «налогово-арестный залог» в принципе не действующим в банкротстве. Но, как видим, Коллегия превзошла самые смелые его ожидания.

Согласно итоговому выводу Коллегии, «наличие налогового ареста в отношении имущества должника не является достаточным основанием для признания требования уполномоченного органа обеспеченным залогом арестованного имущества в деле о банкротстве должника».

А поскольку залога в банкротстве у налоговой нет, то нет и того «предпочтения», на которое жалуется конкурсный управляющий. Ввиду этого КУ тоже следует отказать в его требовании о признании сделки по установлению залога недействительной. Она действительно, просто в банкротстве залог уже не действует!

В итоге Коллегия отменила все акты нижестоящих судов, но (вопреки обыкновению) не стала передавать дело на новое рассмотрение, а разрешила его по существу. Коллегия отказала ФНС в удовлетворении заявления о признании ее требований обеспеченными залогом, а конкурсному управляющему — в удовлетворении его заявления о признании сделки по установлению залога недействительной.

Вопреки доводам налогового органа, признание «арестного залога» в банкротстве не будет служить превенции банкротств, а лишь увеличит их вероятность. Ведь не получившие арест кредиторы поспешат подать заявление о банкротстве должника, чтобы получить возможность оспорить регистрацию залога.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 24.10.2024 № 302-ЭС23-10298(2) по делу № А33-18794/2021.

Налоги и залоги. «Налогово-арестный залог» не действует в банкротстве – ВС РФ

Обсуждение

Как видим, Коллегия сделала взвешенный и осознанный выбор в пользу отсутствия приоритета «налогово-арестного залога» в банкротстве. Этот выбор сделан не столько на основании толкования текста нормы НК РФ, сколько на основании политико-правовых соображений. Решение является логическим продолжением позиции ВС РФ о непризнании в банкротстве обычного «арестного залога», исходящей из принципиальных соображений о равенстве кредиторов.

Теперь изменить ситуацию может лишь Президиум ВС РФ, или Конституционный суд, или законодатель. Если, конечно, сочтут нужным.

Вмешательство Президиума ВС РФ кажется почти невероятным, ведь он и сам ранее высказывался против банкротного приоритета «арестного залога». Насчет Конституционного суда трудно сказать — но мне кажется, что вряд ли он пожелает вступать в этот диспут на стороне налогового органа.

А вот законодатель вмешаться вполне может. И, если учесть лоббистские возможности ФНС, скорее всего, это вмешательство будет в пользу «арестного залога».

В своем определении Коллегия явным образом указала, как именно надо исправить закон, чтобы она признала банкротный приоритет «арестного залога», несмотря на все политико-правовые возражения. Все очень просто: для этого нормы об «арестном залоге» в ГК РФ и НК РФ следует сопроводить «корреспондирующими изменениями в законодательство о банкротстве».

То есть законодателю достаточно написать в Законе о банкротстве, что «арестный залог» сохраняется в банкротстве, — и тогда он будет сохраняться.

Замечу, что в «мегапроекте»¹ реформы Закона о банкротстве, внесенном в Государственную думу в 2021 г., такие положения были. Согласно проекту, приоритет в банкротстве предоставляется как обычному «арестному залогу» (по ГК РФ), так и «налогово-арестному залогу» (по НК РФ)². Но пока что законопроект «завис» в Госдуме — очевидно, депутаты заняты более важными и интересными делами.

Из обсуждаемого определения Коллегии нетрудно также сделать вывод, что именно в случае принятия таких изменений следует делать необеспеченным кредитора, требования которых уже существуют на момент наложения ареста. Им нужно оспаривать уста-

¹ Законопроект № 1172553-7 (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7>).

² См. п. 8-11 ст. 138 Закона о банкротстве (в ред. законопроекта № 1172553-7, с. 397-401).

Сергей БУДЫЛИН

новление «арестного залога» как сделку с предпочтением¹. Ведь если «арестный залог» действует в банкротстве, то его установление создает очевидные преференции для залогодержателя по сравнению с прочими кредиторами.

А поскольку «период предпочтительности» по закону очень короткий (в зависимости от обстоятельств — один месяц или шесть месяцев перед принятием судом заявления о банкротстве), то кредиторам нужно как можно скорее подавать заявление о банкротстве должника.

Кредиторы должны бежать со всех ног, чтобы обанкротить должника, чье имущество арестовано, иначе они все пропустят! Именно такой «гонки кредиторов» стремился избежать ВС РФ, отказывая в приоритете «налогово-арестному залог» в данном деле.

Альтернативный вариант защиты интересов казны, к которому может прибегнуть законодатель, — создание для налоговых требований особой привилегированной очереди в банкротстве налогоплательщика.

Конечно, этот исход будет столь же неприятен для необеспеченных кредиторов, над которыми налоговая получит приоритет. Но это, по крайней мере, будет честно: государство открыто заявит о том, что интересы бюджета ему важнее интересов частных лиц. А не будет создавать хитрых лазеек для налоговой, позволяющих ей пролезть без очереди со своими требованиями в нарушение всей логики банкротного права.

Вопросы и ответы

В заключение попробую ответить на некоторые из вопросов, которые задают в связи с принятым ВС РФ решением.

1. Должен ли арест давать право залога, чтобы быть эффективной обеспечительной мерой?

В принципе, вплоть до 2013 г. никакой арест не давал его инициатору прав залогодержателя — но нельзя сказать, что арест был вовсе неэффективен. Однако оставался ряд важных неразрешенных вопросов, связанных с арестами имущества.

Что будет, если собственник неправомерно отчуждает имущество вопреки аресту? Что будет, если арестованная вещь окажется собственностью не должника, а другого лица? Что будет, если арестованная вещь ранее была заложена? И т.д.

Альтернативный вариант защиты интересов казны, к которому может прибегнуть законодатель, — создание для налоговых требований особой привилегированной очереди в банкротстве налогоплательщика.

¹ Статья 61.3 Закона о банкротстве.

Налоги и залоговые. «Налогово-арестный залог» не действует в банкротстве – ВС РФ

Авторы реформы ГК РФ 2013 г. решили, что изящный способ ответить на все эти вопросы сразу — объявить, что у бенефициара ареста имеются «права залогодержателя» в отношении арестованного имущества. Это значит, что на все упомянутые вопросы нужно ответить так, как если бы арестованное имущество было заложено.

Так, в ГК РФ говорится, что в случае отчуждения имущества в нарушение запрета на распоряжение — такого как арест имущества — все права кредитора на арестованное имущество сохраняются, кроме случаев, когда приобретатель имущества был субъективно добросовестным (не знал и не должен был знать об аресте)¹. Аналогичные правила действуют и при отчуждении предмета залога без согласия залогодержателя².

По правилам о залоге, если вещь передана в залог не собственником, а неким неуправомоченным лицом, то у собственника тем не менее возникают «обязанности залогодателя», если залогодержатель был субъективно добросовестен (не знал и не должен был знать о неуправомоченности)³. Согласно этой логике, то же правило должно применяться и в случае ареста имущества: если добившийся ареста кредитор не знает и не должен знать, что вещь на самом деле принадлежит не его должнику, а другому лицу, то кредитор получает права залогодержателя «по добросовестности».

Если арестованная вещь была ранее заложена, то «бенефициар» ареста получает права залогодержателя по последующему залогу⁴. И т.д. Можно предположить, введение этих правил повысило «эффективность» арестов за пределами банкротства.

Но все это само по себе не отвечает на вопрос, сохраняются ли у «бенефициара» ареста права залогодержателя и после банкротства собственника имущества — особенно с учетом того, что по прямому указанию банкротного закона все наложенные ранее аресты на имущество должника «снимаются» с момента открытия конкурсного производства⁵. Как мы знаем, ВС РФ решил, что эти права не сохраняются.

2. Можно ли рассматривать налоговый арест как сделку с предпочтением по ст. 61.3 Закона о банкротстве, если он наложен незадолго до банкротства?

¹ Пункт 2 ст. 174.1 ГК РФ.

² Пункт 2 ст. 346, подп. 2 п. 3 ст. 351, подп. 2 п. 1 ст. 352, ст. 353 ГК РФ.

³ Пункт 2 ст. 335 ГК РФ.

⁴ Ср.: ст. 342 ГК РФ.

⁵ Пункт 1 ст. 126 Закона о банкротстве.

Сергей БУДЫЛИН

Поскольку ВС РФ решил, что налоговый арест не дает приоритета в банкротстве, этот арест не создает преференций в банкротстве для налогового органа, а потому не является сделкой с предпочтением.

Однако в случае внесения в закон поправок, дающих «налогово-арестному залогу» приоритет в банкротстве, действия налогового органа по установлению залога можно будет оспаривать по правилам о сделках с предпочтением.

3. Как это решение влияет на практику признания требований ФНС обеспеченными и на баланс интересов между государством и частными кредиторами?

Ответ кажется очевидным: требования ФНС, в связи с которыми было арестовано имущество налогоплательщика, теперь не будут рассматриваться как обеспеченные залогом, а потому баланс изменится в пользу частных кредиторов.

Точнее, можно говорить о восстановлении этого баланса, так как предоставление банкротного приоритета налоговому аресту (поддержанное нижестоящими судами в данном деле) при отказе в таком приоритете обычному аресту очевидным образом несправедливо нарушало баланс в пользу государства и в ущерб частным интересам.

Выводы

Итак, Коллегия ВС РФ признала, что «налогово-арестный залог», так же как и обычный «арестный залог», не дает приоритета в банкротстве.

Лично мне решение Коллегии кажется очень правильным. Ведь решение в пользу ФНС предоставило бы налоговой явно незаслуженное преимущество перед прочими кредиторами. Получилось бы, что она своим собственным решением может очень легко обойти всех прочих кредиторов, оказавшись впереди всей очереди. Это кажется крайне несправедливым.

Вопрос о том, следует ли давать банкротный приоритет «арестному залогу» вообще (не только налоговому), кажется более сложным. Здесь есть аргументы за и против. Мне более убедительными кажутся аргументы против предоставления такого приоритета. Ведь смысл дополнительного стимулирования ареста имущества должника (в котором кредитор и без того кровно заинтересован), мягко говоря, неочевиден. Здесь я тоже присоединяюсь к позиции ВС РФ, который разрешил этот вопрос ранее.

Поскольку ВС РФ решил, что налоговый арест не дает приоритета в банкротстве, этот арест не создает преференций в банкротстве для налогового органа, а потому не является сделкой с предпочтением.

Налоги и залоговые. «Налогово-арестный залог» не действует в банкротстве – ВС РФ

Вполне возможно, что законодатель захочет преодолеть позицию ВС РФ, исправив Закон о банкротстве таким образом, чтобы арест имущества, в том числе налоговый арест, все же давал банкротный приоритет. Основным выгодоприобретателем этого новшества станут налоговые органы — ведь одна лишь налоговая служба способна оперативно арестовать имущество должника, не обращаясь к суду или приставам.

Одним из последствий подобной новеллы стала бы «гонка кредиторов», которые постараются как можно скорее обанкротить должника, на имущество которого наложен арест, чтобы получить возможность оспорить установление залога как сделку с предпочтением. Этот результат кажется крайне нежелательным.

В заключение еще раз отмечу высокое качество текста определения ВС РФ, которое я рекомендую к изучению всем интересующимся проблемой «арестного залога» в банкротстве.

Дело Росса стало одним из наиболее обсуждаемых судебных процессов 2025 г. ВС РФ отказал должнику в освобождении от обязательств¹, подчеркнув: банкротство — это привилегия, доступная только добросовестным гражданам. Но где проходит граница между виной заемщика и недостатками в системе банковского регулирования? Можно ли считать заключение нескольких кредитных договоров проявлением умысла или это лишь обычная практика на рынке? Действительно ли банки были лишены возможности выявить новые обязательства заемщика или же пробелы в их собственных процедурах сыграли ключевую роль?

Дело Росса: кредит доверия и предел добросовестности

Полина ЛЕБЕДЕВА³,
к.ю.н., руководитель
программ дополни-
тельного образования
на Юридическом
факультете МГУ
им. М.В. Ломоносова

Сегодня, по прошествии нескольких месяцев, можно с уверенностью говорить: дело № А03-9272/2023, получившее в юридических кругах наименование «дело Росса» по фамилии заявителя, оказалось в числе наиболее знаковых судебных процессов 2025 г. Дело Росса неоднократно комментировалось во многих источниках, начиная с федеральных СМИ и заканчивая профессиональными юридическими платформами².

Комментарии, как правило, сводились к оценке ситуации с точки зрения законодательства о банкротстве. Между тем, по нашему мнению, дело Росса должно оцениваться также с точки зрения банковского регулирования, правовых аспектов розничного кредитования. Именно так, глазами банковского юриста, через призму нормативных правил и принципов кредитования, мы посмотрим на это дело в данной статье.

Детали дела

Здесь и далее информация о характере, размере, основаниях финансовых обязательств П.П. Росса приведена по судебным актам, при-

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 26.05.2025 № 304-ЭС24-24028 по делу № А03-9272/2023.

² См. также статью в журнале ИД «Регламент»: Бирюлин Д. Пять дней — один ответ: как ВС РФ боролся против должника, набравшего десять кредитов за неделю // Банковское кредитование. 2025. № 4.

³ 20 лет практического опыта в финансовой сфере; более 15 лет — директор по правовым вопросам в крупных банках (Группа ВТБ, Почта Банк, Росбанк).

Дело Росса: кредит доверия и предел добросовестности

нятым по делу № А03-9272/2023¹. Житель Барнаула Павел Петрович Росс заключил десять договоров потребительского кредитования на общую сумму, превышавшую 6 500 000 руб.; из 10 договоров 8 были заключены в период с 15 по 23 сентября 2022 г. Его кредиторами оказались 8 банков, а ежемесячные платежи по всем кредитным обязательствам составили 118 804,08 руб.

На момент получения кредитов Росс работал по трудовому договору, его доход составлял 133 187,97 руб. в месяц.

Росс не информировал банки-кредиторы о том, что берет несколько кредитов в разных банках. В свою очередь банки на момент обращения г-на Росса за кредитными средствами были лишены возможности самостоятельно выявить факт возникновения у него новых кредитных обязательств, учитывая сроки передачи и отражения информации в кредитном отчете в соответствии с п. 1 ст. 6 Закона № 302-ФЗ² и ст. 10 Закона № 218-ФЗ³.

Росс ввел банки в заблуждение в отношении истинных целей кредитования: сообщив банкам, что берет кредит на потребительские нужды, он использовал деньги на сетевой маркетинг.

В 2023 г. Росс потерял работу (трудовой договор с ним был расторгнут в связи с сокращением штата), не смог реализовать закупленный товар и вынужден был утилизировать его в связи с истечением срока годности (впрочем, обстоятельства, связанные с оплатой, хранением, истечением срока годности товара, в суде подтверждены не были). Свыше трех месяцев Росс не рассчитывался с кредиторами, затем подал заявление о признании себя несостоятельным (банкротом).

На момент подачи заявления о банкротстве г-н Росс имел задолженность в общем размере 7 536 314,76 руб. перед следующими кредиторами:

- ПАО АКБ «Ак Барс» по договору от 20.09.2022;
- ООО «Драйв Клик банк» (ООО «Сетелем»);
- АО «Альфа-Банк» по договору от 15.07.2022;
- АО «Альфа-Банк» по договору от 17.09.2022;
- ПАО «МТС-Банк» по договору от 23.09.2021;
- ПАО «Сбербанк» по договору от 17.09.2022;

¹ В их числе: постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2024 № 07АП-4489/24, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.11.2024 № Ф04-4660/24, Определение СКЭС ВС РФ от 26.05.2025 № 304-ЭС24-24028.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” в части модернизации системы формирования кредитных историй».

³ Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях».

Полина ЛЕБЕДЕВА

- АО «Тинькофф Банк» по договору от 18.09.2022;
- ПАО Банк ВТБ по договору от 20.09.2022;
- АО «Россельхозбанк» по договору;
- АО «Россельхозбанк» по договору.

(Информация об обязательствах должника взята из текста решения Арбитражного суда Алтайского края от 12.07.2023 по делу № А03-9272/2023.)

Арбитражный суд Алтайского края 07.05.2024 завершил процедуру реализации имущества должника, не применив правила об освобождении от обязательств, предусмотренные абз. 1 п. 3 ст. 213.28 Закона № 127-ФЗ¹.

Седьмой арбитражный апелляционный суд отменил определение Арбитражного суда Алтайского края в части неприменения в отношении должника правил об освобождении от обязательств.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда, поддерживая выводы суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ согласилась с выводами судов первой инстанции и округа, констатируя, что институт освобождения от обязательств не подлежит применению в данном деле.

Доводы судов

Напомним, что п. 4 ст. 213.28 Закона № 127-ФЗ содержит три основания недопущения освобождения гражданина от обязательств перед кредиторами:

1) совершены неправомерные действия, имело место преднамеренное или фиктивное банкротство, что должно подтверждаться вступившим в законную силу судебным актом о привлечении гражданина к уголовной или административной ответственности;

2) гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом;

3) доказано, что при возникновении или исполнении обязательства гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Дело Росса: кредит доверия и предел добросовестности

Из всех перечисленных оснований в деле Росса было бы уместно говорить о заведомо ложных сведениях, предоставленных должником при получении кредита, — однако определение ВС РФ апеллирует к иному основанию, а именно к недобросовестности должника.

ВС РФ и ранее указывал на необходимость оценки добросовестности должника в деле о банкротстве (см., например, Определение СКЭС ВС РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541). При этом понятие и критерии добросовестности установлены в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»:

«Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации».

Суды посчитали поведение г-на Росса недобросовестным по следующим причинам:

— должник умышленно скрыл от банков информацию о долговой нагрузке, невозможность обслуживания которой и повлекла за собой банкротство;

— должник намеренно создал ситуацию, при которой у банков отсутствовала возможность проверить достоверность сведений о наличии у него иных обязательств;

— должник осознанно принял на себя неисполнимые обязательства;

— должник скрыл от банков цель кредитования, чем лишил кредиторов возможности объективно оценить риски при выдаче кредитов и предостеречь от сомнительных вложений предоставляемых денежных средств.

Оценивая поведение должника, суды отмечают: освобождение от обязательств в процедуре банкротства — это *привилегия, доступная честному должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение*. Поведение г-на Росса как должника не соответствует этим критериям.

Анализ дела с позиции банка-кредитора

Посмотрим на ситуацию в свете банковского регулирования и практики розничного кредитования. Для этого поищем ответы на следующие вопросы.

Из всех оснований недопущения освобождения гражданина от обязательств в деле Росса было бы уместно говорить о заведомо ложных сведениях, предоставленных должником при получении кредита, — однако определение ВС РФ апеллирует к иному основанию, а именно к недобросовестности должника.

Полина ЛЕБЕДЕВА

1. Мог ли г-н Росс получить кредит на сумму в 6–7 миллионов рублей в одном банке?

Этот вопрос представляется важным, ведь если теоретически такая возможность существовала, нельзя было бы утверждать об умысле на одновременное кредитование в нескольких банках.

Ответим на этот вопрос так: при условии предоставления в банк тех сведений о доходах, что были предоставлены Россом в банки-кредиторы в 2022 г., банки должны были бы либо отказать в предоставлении кредита, либо установить весьма высокую процентную ставку. Закон не запрещает банкам кредитовать заемщиков с высокой долговой нагрузкой. Однако Банк России требует от банков рассчитывать коэффициент предельной долговой нагрузки (ПДН) заемщика; ПДН свыше 50% приводит к применению повышенных коэффициентов банковских нормативов устойчивости (см. Указание Банка России от 20.04.2021 № 5782-У), то есть делает кредитование таких заемщиков очень дорогим для банков.

2. Действительно ли Росс принял на себя заведомо неисполнимые обязательства?

Это важный вопрос, так как нередко в комментариях и дискуссиях звучат доводы о том, что в период получения кредитов Росс работал и получал заработную плату, превышавшую сумму ежемесячных платежей. Если бы не стечение обстоятельств (потеря работы, порча товара), Росс успешно рассчитался бы по кредитам.

Ответ: несмотря на то, что должник работал и получал доход, превышавший ежемесячные платежи по кредитам, он не мог здраво и разумно рассчитывать на то, что сможет погасить долги перед банками. Ежемесячный платеж по кредитам составлял порядка 89% от его подтвержденного дохода. Такой показатель долговой нагрузки критичен и не позволяет оплачивать коммунальные платежи, покупать продукты питания, нести иные жизненно необходимые расходы.

В настоящее время в соответствии с п. 5 ст. 5.1 Закона № 353-ФЗ¹ (в ред. Федерального закона от 29.12.2022 № 601-ФЗ), если значение ПДН заемщика превышает 50%, кредитная организация обязана уведомить его в письменной форме о существующем риске неисполнения обязательств по потребительскому кредиту. Таким образом, с точки зрения закона приемлемая долговая нагрузка не должна превышать 50% дохода заемщика.

¹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Дело Росса: кредит доверия и предел добросовестности

3. Росс обратился за кредитом сразу в несколько банков. Разве одного этого факта недостаточно для вывода о его недобросовестности?

Ответ: нет, обращение за кредитом одновременно в несколько банков не запрещено законом. Напротив, это является общепринятым форматом, обычаем делового оборота. Зачастую кредитная заявка — единственный способ узнать, одобрит ли банк кредит и если да, то на каких условиях. Более того, существуют онлайн-платформы¹, которые помогают в обращении в несколько банков; есть и кредитные брокеры, деятельность которых также абсолютно легальна.

Добросовестность состоит в том, чтобы, сравнив предложения нескольких банков, заключить кредитный договор с тем из них, кто предложит наилучшие условия. На это, в частности, указала СКЭС ВС РФ в определении по делу Росса.

4. Действительно ли кредиторы не могли узнать о том, что Росс получил кредиты в других банках?

Ответ: и да, и нет.

А. Как указано выше, направление и отражение факта в кредитной истории, формирование кредитного отчета происходят с задержкой (п. 1 ст. 6 Закона № 302-ФЗ и ст. 10 Закона № 218-ФЗ). Поэтому о кредитах, полученных накануне, банки действительно вряд ли могли узнать из кредитного отчета.

Б. Однако банк вправе по своему усмотрению формировать вопросы заявления на выдачу кредита, в том числе включать в анкеты вопросы о наличии кредитных обязательств. В материалах дела Росса нет информации о том, какие вопросы задавали ему при кредитовании.

Между тем мы проверили анкеты по кредитам нескольких банков. Некоторые из них, например Россельхозбанк, запрашивают у заемщика информацию о «прочих выплатах»², не конкретизируя, учитываются ли в этой графе выплаты по кредитам. А в действующей анкете Сбера³ не требуется указывать информацию о размере долговых обязательств.

В. Заемщик помимо кредитов, полученных в сентябре 2022 г., брал кредиты и ранее. Из судебных актов следует, что он получил кредит в МТС Банке в сентябре 2021 г., а также кредит в Альфа-Банке

О кредитах, полученных накануне, банки вряд ли могли узнать из кредитного отчета. Однако банк вправе по своему усмотрению формировать вопросы заявления на выдачу кредита, в том числе включать в анкеты вопросы о наличии кредитных обязательств.

¹ Например, «Мастер подбора кредитов» на портале «Банки.ру», сервис подбора кредитов на портале «Сравни» и др.

² <https://retail.rshb.ru/files/documents/anketa-na-predostavlenie-credita.pdf>

³ <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/person/credits/anketa-pk-7.pdf>

Полина ЛЕБЕДЕВА

в июле 2022 г. Соответственно, к сентябрю 2022 г. информация об этих обязательствах была отражена в кредитной истории Росса и доступна всем последующим кредиторам. Между тем из материалов дела Росса не следует, что банки-кредиторы приняли во внимание эту информацию.

Более того, Росс дважды перекредитовался в Альфа-Банке и дважды — в Россельхозбанке. И даже если информация об этих кредитах не была отражена в его кредитной истории, во внутренних системах банков она должна была появиться оперативно. Банк должен был увидеть, что заемщик уже получил кредит в другом отделении этого же банка. В судебных актах по делу Росса этот вопрос также не исследуется.

Таким образом, мы приходим к выводу, что поведение Росса содержало элементы неосмотрительности, финансового легкомыслия, а возможно, и умышленного принятия на себя заведомо неисполнимых обязательств. Такое поведение суды квалифицировали как недобросовестное.

Вместе с тем действия Росса стали возможными не в последнюю очередь благодаря поверхностной, отчасти пренебрежительной системе сбора информации и оценки кредитных рисков со стороны банков. Такой подход закладывается в бизнес-модели и операционные процессы банков, позволяя им наращивать объемы кредитования, завоевывать рынок и в конечном итоге получать запланированную прибыль.

Мы далеки от того, чтобы опровергать позицию Верховного суда по делу Росса. Напротив. Задав новый стандарт добросовестности, суд сформировал важный принцип: привилегия освободиться от долгов доступна только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение.

Тот факт, что назойливые предложения банков вкупе с обещаниями легкого избавления от долгов со стороны так называемых «раздолжников» подталкивают граждан к непродуманному принятию на себя непосильных финансовых обязательств, не умаляет значения этих важных выводов Верховного суда. Но, пожалуй, дает еще один повод задуматься о необходимости формирования баланса интересов в банковской системе и дополнительной защите для потребителей услуг на финансовых рынках.

Определение ВС РФ по делу Ситибанка должно было прояснить пределы солидарной ответственности российских «дочек» иностранных холдингов, но последующая судебная практика показала разнообразные трактовки. В статье рассмотрим, почему одни суды следуют новому тесту, а другие остаются в рамках старого подхода; какие стратегии теперь используют истцы; какие ключевые вопросы остаются открытыми — критерии контроля, злоупотребление корпоративной формой и возможное применение ст. 77 Закона об исполнительном производстве¹.

Виктор ПАРХОМЕНКО, юридическая фирма «Аиткулов и Партнеры», партнер
Елизавета ГАЛТЕР, юридическая фирма «Аиткулов и Партнеры», юрист
Кирилл ЦУКАНОВ, юридическая фирма «Аиткулов и Партнеры», младший юрист

Новые горизонты солидарной ответственности после дела Ситибанка: между решительным прогрессом и умеренным консерватизмом

Прошло несколько месяцев с момента опубликования мотивированного определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 12.05.2025 по делу СМР (ранее — Совкомбанк) против Citibank N.A. и АО КБ «Ситибанк» (далее — дело Ситибанка), которое, как ожидалось, должно было внести ясность (как максимум — существенные коррективы) в вопрос привлечения дочерних российских компаний к солидарной ответственности по предполагаемым долгам иностранных лиц. Тем не менее практика его применения и степень его восприятия арбитражными судами, как будет показано далее, оказались не столь однозначными, что создает новые вызовы для участников экономических (в особенности трансграничных) отношений, а также ставит новые вопросы, на которые в ближайшее время также сможет ответить ВС РФ.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Виктор ПАРХОМЕНКО и др.

От редакции

В чем суть дела¹? Совкомбанк (правопреемник — ООО «СМР») потребовал взыскать более 24 млн долларов США солидарно с Citibank N.A. (США) и его российской «дочки» АО КБ «Ситибанк». Основание — блокировка Citibank денежных средств из-за санкций и довод о том, что компании действуют как единый субъект внутри холдинга Citigroup и должны отвечать по долгам совместно. Суды трех инстанций встали на сторону истца и взыскали убытки солидарно.

Что решил ВС РФ? 12 мая 2025 г. Судебная коллегия по экономическим спорам отменила судебные акты и отправила дело на новое рассмотрение. ВС РФ указал:

- нельзя автоматически возлагать солидарную ответственность на разные компании холдинга — необходимо доказывать виновное поведение каждого ответчика;
- принцип имущественной обособленности юридических лиц сохраняет силу, отступление возможно лишь при доказанном злоупотреблении корпоративной формой и установленном контроле;
- санкции сами по себе не изменяют обязательств сторон, при этом истец обязан показать невозможность разблокировки активов в иностранной юрисдикции;
- при оценке контроля нужно учитывать и корпоративную структуру, и имущественные связи, но четкие критерии ВС РФ не установил.

Главный вывод: ВС РФ подтвердил фундаментальные принципы обособленности имущества и недопустимости злоупотребления правом, но оставил неопределенными критерии контроля и соучастия. Это дает российским истцам дополнительные процессуальные возможности в спорах с «недружественными» структурами и одновременно создает риск расширительного «обратного снятия корпоративной вуали» и во внутрироссийских делах.

С одной стороны, значительная часть судов первой инстанции демонстрирует готовность следовать новому подходу ВС РФ, активно отказывая в удовлетворении исковых требований к российским компаниям при отсутствии доказательств их непосредственного участия в причинении предполагаемого ущерба. С другой стороны,

¹ Подробнее см.: Жирнов Р. Дело Ситибанка: Верховный суд — о новых правилах ответственности «дочки» по долгам материнской компании // Юридическая работа в кредитной организации. 2025. № 2.

Новые горизонты солидарной ответственности после дела Ситибанка

с данной тенденцией резко контрастирует дело № А56-74595/2023 (ООО «РусХимАльянс» против UniCredit Bank GmbH и АО «ЮниКредит Банк»), при рассмотрении которого Арбитражный суд Северо-Западного округа прямо отверг ссылку российского ответчика на дело Ситибанка.

Данная статья призвана обобщить новые подходы судов, проиллюстрировать новые правовые основания требований, заявляемые истцами, а также новые вопросы, на которые будет необходимо ответить судам.

Позитивная динамика: последовательное применение теста ВС РФ судами первой инстанции

Анализ судебной практики, сформировавшейся после опубликования определения ВС РФ по делу Ситибанка, свидетельствует о кардинальном изменении подхода судов первой инстанции к рассмотрению споров о привлечении российских аффилированных компаний к ответственности по предполагаемым долгам иностранных лиц. Если ранее преобладающей была практика удовлетворения подобных требований с единичными исключениями, то в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к отказу в их удовлетворении с выверенной аргументацией, основанной среди прочего на обозначенных ВС РФ реперных точках нарождающегося подхода к содержательному наполнению солидаритета внутри группы компаний.

За период с мая по август 2025 г. было вынесено как минимум шесть судебных решений, в которых суды, ориентируясь на позицию ВС РФ, отказали в привлечении российских компаний к солидарной ответственности. Данные решения объединяет общий концептуальный подход: суды последовательно подчеркивают недостаточность самого по себе факта аффилированности для возложения ответственности на российские компании.

Так, например, в решении от 09.06.2025 по делу № А40-231669/2023 (Gekolina Investments Ltd. против Euroclear Bank SA/NV, Renaissance Securities (Cyprus) Limited, ООО «Ренессанс Брокер», ООО «Ренессанс Капитал — ФК» и ООО КБ «Ренессанс Кредит») Арбитражный суд г. Москвы сформулировал позицию о том, что российские ответчики *«...никаким образом не участвовали в заключении и исполнении договора между истцом и ответчиком 1, не способствовали и не могли участвовать в блокировке активов истца ответчиком 1, не имели и не имеют никакого отношения к активам истца и не могут никаким образом влиять на незаконные действия ответчика 1*

За период с мая по август 2025 г. было вынесено как минимум шесть судебных решений, в которых суды, ориентируясь на позицию ВС РФ, отказали в привлечении российских компаний к солидарной ответственности.

Виктор ПАРХОМЕНКО и др.

по блокировке активов истца». Суд особо подчеркнул, что сам по себе факт аффилированности при отсутствии иных критериев и связей с незаконными действиями основного ответчика не может являться основанием для привлечения к ответственности.

Аналогичный подход был продемонстрирован и в деле № А40-122135/2024 (МКООО «АДОРАБЕЛЛА» против UBS AG, АО «Банк Кредит Свисс Москва», ООО «Кредит Свисс Секьюритиз Москва»), где суд также указал на недостаточность аффилированности для привлечения российских дочерних структур к солидарной ответственности. Более того, суд отдельно отклонил распространенный довод о затруднительности и (или) невозможности исполнения решения за счет активов иностранной компании, расположенных на территории другого государства, отметив, что «...наличие возможности исполнения решения суда за счет не виновного лица, а его аффилированных организаций в силу статьи 322 ГК РФ, при отсутствии признаков злоупотребления правом по статье 10 ГК РФ, не может являться основанием для взыскания с этих аффилированных лиц убытков».

Особо следует заметить, что суды начали более тщательно анализировать характер взаимоотношений между участниками групп компаний. В деле № А40-232285/2023 (GTLK Asia Limited против J.P. Morgan Chase Bank, N.A., и КБ «Дж. П. Морган Банк Интернешнл» (ООО)) суд исследовал степень взаимодействия иностранного и российского ответчиков, в частности в отношении истца и его активов, а также оценил степень участия каждого из ответчиков в предполагаемом причинении соответствующих убытков.

Подобный новый подход судов соответствует одному из существующих в российском праве способов толкования ст. 1080 ГК РФ, а именно необходимости оценки степени участия каждого из ответчиков в причинении предполагаемого вреда.

Альтернативная позиция судов: сохранение прежних подходов

Несмотря на достаточно четкую позицию ВС РФ, отдельные суды продолжают демонстрировать приверженность прежним подходам к решению вопроса о солидарной ответственности российских компаний и некоторую неготовность к их трансформации.

Это проявляется в оставлении в силе судебных актов нижестоящих судов, которыми требования как к иностранной компании, так и к ее российским аффилированным лицам были удовлетворены в полном объеме.

Новые горизонты солидарной ответственности после дела Ситибанка

Примером тому служит дело № А56-74595/2023 (ООО «РусХим-Альянс» против UniCredit Bank GmbH и АО «ЮниКредит Банк»), при рассмотрении которого Арбитражный суд Северо-Западного округа прямо отверг ссылку российского ответчика на дело Ситибанка, указав, что *«при рассмотрении спора суды учитывают конкретные обстоятельства каждого дела и доказательства, представленные сторонами, на основании исследования и оценки которых и принимается судебный акт»*, и оставил без изменения судебные акты нижестоящих судов.

Вместе с тем в данном случае отказ от применения позиции, выработанной по делу Ситибанка, был мотивирован судом кассационной инстанции тем, что в деле Ситибанка *«ключевым критерием являлась реальная угроза взыскания двойной суммы»*. При этом суд фактически признал злоупотреблением корпоративную структуру группы компаний «ЮниКредит», созданную до выдачи гарантий, обязательства из которых стали предметом спора, и введения санкций со стороны иностранных государств. Именно наличие подобного «злоупотребления» при выстраивании международной финансовой деятельности позволило суду обосновать возможность привлечения российской дочерней организации к солидарной ответственности.

Аналогичным образом Арбитражный суд Северо-Западного округа в деле № А21-10987/2024 отказал в удовлетворении кассационной жалобы АО «Райффайзенбанк» о привлечении его в качестве ответчика по спору между МКАО «Распериа Трейдинг Лимитед» и основными акционерами Strabag SE, оставив в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, которыми требования ко всем ответчикам были удовлетворены в полном объеме. Тем не менее следует учитывать, что, во-первых, рассмотрение данного дела происходит в закрытом режиме; во-вторых, из отдельных публикаций средств массовой информации следует, что российское общество потенциально может находиться в отличной от вышеуказанных дел ситуации, а именно выступать одним из участников «сорванной» сделки, что в значительной степени меняет саму матрицу внутригрупповой ответственности.

Сохранение подобного подхода отдельными судами может как свидетельствовать о признании со стороны этих судов значительного отличия в фактах и правовом основании заявленных требований в делах «ЮниКредита» или «Расперии» от дела Ситибанка, так и быть обусловлено различной интерпретацией содержания определения ВС РФ, которое все же оставило некоторые вопросы открытыми для судебного толкования.

Несмотря на достаточно четкую позицию ВС РФ, отдельные суды продолжают демонстрировать приверженность прежним подходам к решению вопроса о солидарной ответственности российских компаний и некоторую неготовность к их трансформации.

Виктор ПАРХОМЕНКО и др.

Эволюция позиции истцов: дополнительные вопросы, которые поставят на разрешение судов

В ответ на изменение судебной практики представители истцов по подобным спорам предпринимают попытки адаптировать свои правовые стратегии к новым реалиям. Одним из наиболее характерных примеров такой адаптации является специфическое толкование фрагмента определения ВС РФ, касающегося возможного применения механизма, предусмотренного ст. 77 Закона об исполнительном производстве.

Согласно логике истцов, если российский ответчик является дочерней компанией иностранного ответчика и (или) у российского ответчика имеется имущество, принадлежащее иностранному лицу, то суд должен самостоятельно переквалифицировать заявленные исковые требования по аналогии с механизмом ст. 77 указанного закона. При этом таким имуществом, по мнению истцов, могут выступать (1) денежные средства, внесенные в устав дочернего общества, (2) нераспределенная прибыль дочернего общества, участником которого является материнская компания, или (3) денежные средства, составляющие резервный фонд, созданный в порядке ст. 30 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Тем не менее представляется, что подобная интерпретация определения ВС РФ является не в полной мере обоснованной.

Во-первых, она не соответствует буквальному тексту определения ВС РФ. Верховный суд не предписывал судам автоматически переквалифицировать исковые требования, а лишь указал на необходимость постановки соответствующего вопроса на обсуждение сторон с учетом конкретных обстоятельств дела.

Во-вторых, такое толкование не соответствует содержанию и целевому назначению ст. 77 Закона об исполнительном производстве. Данная статья прежде всего регулирует вопросы обращения взыскания на имущество должника, находящееся во владении третьих лиц, по уже разрешенному судом спору и предполагает доказывание принадлежности имущества должнику на праве собственности. В рассматриваемых же случаях истцы фактически требуют применения данной статьи до разрешения спора по существу и требуют от суда разрешить вопрос о принадлежности имущества, на которое только может быть обращено взыскание, до разрешения «основного» спорного вопроса — то есть заявленных исковых требований.

В-третьих, сфера применения ст. 77 Закона об исполнительном производстве, как это следует из сложившейся судебной практики,

Представители истцов пытаются адаптировать свои правовые стратегии к новым реалиям. Один из наиболее характерных примеров — специфическое толкование фрагмента определения ВС РФ, касающегося возможного применения механизма, предусмотренного ст. 77 Закона об исполнительном производстве.

Новые горизонты солидарной ответственности после дела Ситибанка

включает в себя преимущественно случаи обращения взыскания на имущество должника, находящееся в пользовании у арендаторов, ссудополучателей или залогодержателей. Распространение ее действия на сложные корпоративные отношения в группах компаний представляется необоснованно расширительным толкованием, создающим дополнительные сложности для правильного и всестороннего разрешения спора.

Ожидаемое развитие судебной практики

Важным фактором развития практики может стать рассмотрение ВС РФ еще одного дела аналогичной категории (№ А40-194447/2023). В определении о передаче кассационных жалоб на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ указал на ряд доводов ответчиков, заслуживающих внимания. В частности, на аргумент о том, что большая вероятность взыскания задолженности в РФ не может рассматриваться как законное основание для возложения на банк ответственности по предполагаемым обязательствам иностранной компании. Также была отмечена важность установления судами обстоятельств, связанных с наличием или отсутствием активов у иностранной компании и затруднительностью исполнения решения за счет принадлежащего ей имущества.

Рассмотрение ВС РФ нового дела может способствовать дальнейшему уточнению правовых позиций и унификации практики. Учитывая последовательность позиции ВС РФ по делу Ситибанка, можно прогнозировать, что и в данном случае будет подтвержден подход, требующий доказывания активного участия российских компаний в причинении предполагаемого ущерба истцам.

Практика применения определения ВС РФ по делу Ситибанка демонстрирует постепенный переход к содержательному подходу при решении вопросов солидарной ответственности в группах компаний. Позитивная динамика, наблюдаемая в практике судов первой инстанции, свидетельствует о готовности судебной системы воспринять обстоятельный подход, ориентированный на детальный анализ степени участия российского общества в предполагаемом совместном причинении вреда. Дальнейшее развитие этой сферы правоотношений будет во многом зависеть от последовательного восприятия позиции, выработанной ВС РФ и, как было продемонстрировано выше, уже отстаиваемой нижестоящими судами. Только при условии ее единообразного применения возможно достичь баланса интересов всех участников экономических отношений в современных условиях, характеризующихся высоким уровнем неопределенности.

ВС РФ последовательно продолжает углублять правовое обоснование недопустимости заградительной банковской комиссии, тем самым выявляя новые риски ее применения. В июне 2025 г. ВС РФ вынес очередное определение, в котором оценил заградительную банковскую комиссию на основании Закона о банкротстве¹. Какие риски актуализирует это определение и чего банкам ждать в будущем? Статья является продолжением цикла статей о заградительной банковской комиссии, опубликованных в предыдущих выпусках журнала².

Заградительные комиссии: новые риски

Даниил АНИСИМОВ,
АБ «Вертикаль»,
старший юрист

Борьба с заградительной банковской комиссией началась еще в 2019 г., когда Судебная коллегия по гражданским делам (СКГД) ВС РФ признала недопустимым установление в целях реализации положений Закона № 115-ФЗ³ заградительных тарифов⁴.

Появление этих разъяснений привело к тому, что банки изменили подход к обоснованию правомерности своих действий: тариф по Закону № 115-ФЗ стал комиссией и получил обоснование в ст. 421 и 851 ГК РФ. Следом за этим изменился и подход ВС РФ, который, применяя положения о недопустимости злоупотребления правом при одностороннем изменении договора (ст. 450.1 ГК РФ), признавал ничтожными действия банков по увеличению отдельных комиссий — если размер комиссии был изменен банком после заключения договора банковского счета.

С 2024 г. правовое основание разрешения споров, воплощенное в положениях об одностороннем изменении договора (ст. 450.1 ГК РФ), было

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² См.: Анисимов Д. Комиссионные войны: Верховный суд против заградительных комиссий // Юридическая работа в кредитной организации. 2025. № 1; (Не)законность одностороннего ввода банковских комиссий в отношениях с потребителем // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 4; (Не)законность комиссии за размещение иностранной валюты на банковском счете // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 2.

³ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

⁴ История развития позиций ВС РФ в отношении заградительных комиссий подробно разобрана в статье «Комиссионные войны: Верховный суд против заградительных комиссий», опубликованной в № 1 за 2025 г.

Заградительные комиссии: новые риски

переориентировано на положения об ограничении эффекта обременительных условий (ст. 428 ГК РФ). Это связано с тем, что в соответствующих случаях спорные договоры банковского счета были заключены уже после массового увеличения банковских комиссий за переводы на счета физических лиц.

Анализируя в историческом развитии правоприменительную практику по заградительной комиссии, мы отметили, что следует ожидать дальнейшего совершенствования позиции ВС РФ, учитывая богатство жизни на обстоятельства.

Это и произошло в деле № А40-278108/2023, в котором заградительная комиссия получила оценку с точки зрения Закона о банкротстве и к которому мы обратимся в этой статье.

Обстоятельства дела

В деле о банкротстве ООО «ТПВ РУС» было удовлетворено ходатайство единственного участника о погашении требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Погашению подлежали требования на сумму 93 068 299,20 руб., что установлено определением Арбитражного суда Самарской области от 21.07.2023 по делу № А55-36699/2021. Единственный участник 21.07.2023 перевел денежные средства на специальный счет должника. После этого денежные средства были распределены между кредиторами, одним из которых было физическое лицо. А 03.08.2023 дело о банкротстве было прекращено вследствие погашения требований кредиторов.

Однако помимо платежей в адрес кредиторов ООО «ТПВ РУС» пришлось совершить платеж и в пользу банка.

Как выяснилось, банк установил за переводы на счета физических лиц со счета юридического лица при сумме свыше 5 млн руб. комиссию в размере 7,5% от суммы операции (п. 4.1.3 тарифов), в связи с чем в результате проведения платежа в размере 93 068 258,90 руб. от ООО «ТПВ РУС» в адрес кредитора — физического лица со счета ООО «ТПВ РУС» удержана комиссия в размере 6 789 718,63 руб.

Не согласившись с удержанием комиссии, ООО «ТПВ РУС» обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании удержанной комиссии в качестве неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ).

Позиция нижестоящих судов

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал¹. Подробное 18-страничное решение суда основано на том, что:

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2024 по делу № А40-278108/2023.

Даниил АНИСИМОВ

— комиссия удержана за перечисление с расчетного счета ООО «ТПВ РУС» на счет кредитора — физического лица в соответствии с тарифами банка;

— договор банковского счета недействительным не признан, с размером комиссий ООО «ТПВ РУС» в лице конкурсного управляющего ознакомилось и согласилось при заключении договора;

— комиссия банка существенно не отличалась от комиссий иных кредитных организаций, взимаемых ими при осуществлении аналогичных банковских операций;

— условие о размере комиссии не является обременительным для ООО «ТПВ РУС», поскольку размер иных комиссий ниже, чем у иных кредитных организаций, конкурсный управляющий при открытии счета был вправе предложить изменить размер спорного тарифа, ООО «ТПВ РУС» в лице конкурсного управляющего добровольно присоединилось к договору (ст. 428 ГК РФ).

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения¹.

Позиция Верховного суда

ВС РФ судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в связи со следующим²:

— договор между банком и ООО «ТПВ РУС» заключен по модели договора присоединения, который позволяет сторонам избежать финансовых и временных издержек, связанных с необходимостью согласования договорных условий (п. 1 ст. 428 ГК РФ);

— банк в силу п. 3 ст. 845 ГК РФ не вправе вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами экономически обоснованных операций;

— ввод комиссии, размер которой существенно отличается от размера комиссии за совершение аналогичной операции, без экономического обоснования имеет признаки недобросовестного осуществления гражданских прав (п. 2 ст. 10 ГК РФ);

— при оценке действий банка на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ не имеют значение добровольное присоединение к договору банковского счета, ссылка на свободу договора, а также наличие возможности у клиента обратиться за аналогичной услугой к другому лицу;

¹ Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2024, Арбитражного суда Московского округа от 05.11.2024 по делу № А40-278108/2023.

² Определение ВС РФ от 05.06.2025 № 305-ЭС24-24245 по делу № А40-278108/2023.

Заградительные комиссии: новые риски

— суды не проверили экономическое обоснование спорного тарифа в условиях того, что перевод со счета юридического лица на счет физического лица во исполнение требований Закона о банкротстве является типовой операцией;

— необоснованное применение кредитной организацией повышенных тарифов может причинить ущерб конкурсной массе должника и его кредиторам;

— осуществление банком публичной функции (проведение расчетов во исполнение Закона о банкротстве) не может использоваться в качестве способа извлечения выгоды за счет клиента в виде повышенной комиссии.

Разберем доводы по порядку.

Риск признания повышенной комиссии обременительным условием

Как отмечено выше, с 2024 г. при разрешении споров о заградительной комиссии суды стали применять не только ст. 450.1 ГК РФ, но и ст. 428 ГК РФ, выбор между которыми зависит от простого обстоятельства: до или после заключения договора банковского счета банк ввел заградительную комиссию.

Статья 428 ГК РФ содержит положения о признаках договора присоединения и о порядке преодоления юридической силы обременительных условий такого договора по иску присоединившейся стороны.

Позиция о необходимости защиты стороны, присоединившейся к договорным условиям, широко распространена в доктрине. При этом общепринятым является мнение об оправдании судебного контроля за содержанием стандартных договорных условий ввиду недопустимости сбоев на рынке¹. Иными словами, положения ст. 428 ГК РФ направлены на защиту не только частного интереса присоединившейся стороны, но и публичного интереса.

Гипотеза п. 2 ст. 428 ГК РФ не предусматривает оценку добросовестности стороны, составившей договор. Вместо этого предусмотрено три самостоятельных критерия несправедливости договорного условия:

— условия лишают слабую сторону прав, обычно предоставляемых договорами данного типа;

— ответственность сильной стороны исключена либо ограничена;

— условие, исходя из разумных интересов слабой стороны, не было бы ею согласовано, если бы у нее была возможность участвовать в определении условий.

С 2024 г. при разрешении споров о заградительной комиссии суды стали применять не только ст. 450.1 ГК РФ, но и ст. 428 ГК РФ, выбор между которыми зависит от простого обстоятельства: до или после заключения договора банковского счета банк ввел заградительную комиссию.

¹ Громов А.А., Тололаева Н.В. Обязательственное и договорное право: курс лекций. М., Статут, 2025. С. 289.

Даниил АНИСИМОВ

В рассматриваемом деле проверке подлежало наличие третьего указанного основания. Однако из комментируемого акта следует, что ВС РФ от установления фактов, соответствующих гипотезе п. 2 ст. 428 ГК РФ, отказался. Вместо этого ВС РФ перешел к оценке действий банка на соответствие п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Хотя, к примеру, в схожем деле № А40-140405/2020 доводы о добровольном присоединении к договору и тарифам ВС РФ отверг¹ со ссылкой на то, что существенно и необоснованно различающаяся величина комиссий является явно обременительной для клиента (п. 2 ст. 428 ГК РФ), а это позволяет игнорировать обязывающий эффект соответствующего условия в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ и п. 5 ст. 166 ГК РФ².

Риск признания ввода заградительной комиссии злоупотреблением правом

ВС РФ от установления фактов, соответствующих гипотезе п. 2 ст. 428 ГК РФ, отказался. Вместо этого ВС РФ перешел к оценке действий банка на соответствие п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Как и во всей серии определений, ВС РФ напоминает, что заградительная комиссия в силу значительности своего размера препятствует осуществлению операций по счету, в связи с чем нарушает п. 3 ст. 845 ГК РФ. Это разъяснение можно считать устоявшимся, поскольку оно было изложено еще в первом определении, посвященном заградительной комиссии³.

Однако поскольку эта норма является диспозитивной, в связи с чем у банков есть возможность ограничивать операции по счету, ВС РФ ранее привел систему критериев оценки правомерности действий банка по вводу заградительной комиссии: критерии обусловленности и пропорциональности, сравнительный критерий, критерий предвидимости.

Эти критерии были подробно разобраны в одной из предыдущих статей⁴, в связи с чем мы перейдем к следующему доводу ВС РФ.

Риск причинения вреда конкурсной массе либо интересам кредиторов должника

Обозначенный довод обнаруживает риск оспаривания начисления и удержания банком комиссии по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, — в качестве сделки, причи-

¹ Определение ВС РФ от 15.01.2024 № 305-ЭС23-14641 по делу № А40-140405/2020.

² Разъяснения о возможности игнорирования обязывающего эффекта обременительного договорного условия на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ содержатся в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

³ Определение ВС РФ от 22.11.2023 № 310-ЭС23-14161 по делу № А14-2462/2022.

⁴ Критерии разобраны в статье «Комиссионные войны: Верховный суд против заградительных комиссий», опубликованной в № 1 за 2025 г.

Заградительные комиссии: новые риски

нившей вред имущественным правам кредиторов, так как она влечет за собой «уменьшение шансов кредитора на полное удовлетворение»¹.

Специальное основание оспаривания предусмотрено в ст. 61.2 Закона о банкротстве, регламентирующей дифференцированные основания (неравноценность, фраздаторность) опровержения юридических фактов, повлекших за собой уменьшение имущественной массы должника и, как следствие, причинивших вред его кредиторам.

Содержание механизма конкурсного оспаривания предполагает, что причиняющей вред сделкой может быть и та сделка, цена которой существенно отличается от рыночной цены в худшую для должника сторону, даже если сделка в остальной части правомерна.

При этом оспаривание не предотвратит и ссылка на ст. 421 ГК РФ, и добровольное присоединение должника к условиям договора о размерах тарифов, поскольку ст. 61.2 Закона о банкротстве является одним из случаев ограничения свободы договора².

К оценке заградительной комиссии на соответствие ст. 61.2 Закона о банкротстве ВС РФ обращался и до рассмотрения дела № А40-278108/2023.

Так, в деле № А40-140405/2020 о банкротстве ЗАО «Вашъ финансовый попечитель» в процессе расчетов с кредиторами со счета должника перечислены 13 986 943,16 руб. в адрес кредитора — физического лица. За проведенную операцию АО «Альфа-Банк» начислило должнику комиссию в сумме 1 026 878,55 руб., в счет которой удержало имевшиеся на счете должника 114 890,46 руб.

Конкурсный управляющий должника не согласился с действиями банка и оспорил их со ссылкой на ст. 10 ГК РФ и ст. 61.2 Закона о банкротстве в качестве сделки, причинившей вред должнику и его кредиторам.

Суды нижестоящих инстанций не согласились с позицией конкурсного управляющего, сославшись на добровольность присоединения к договору банковского счета и тарифам, а также на правомерность действий банка.

ВС РФ позицию конкурсного управляющего, напротив, поддержал, отметив, что банк не опроверг доводы конкурсного управляющего о неравноценности (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) комиссии: «банку следовало раскрыть экономическое содержание соответству-

Риск причинения вреда конкурсной массе существует не только после признания клиента банка несостоятельным. Аналогично могут быть оценены на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве все комиссии, списанные со счета должника банком за трехлетний период, предшествовавший возбуждению дела о банкротстве.

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М., Статут, 2021. С. 266.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 по делу № А57-1954/2011.

Даниил АНИСИМОВ

ющих комиссий..., подтверждающих обоснованность 100 000-й разницы в их размерах»¹.

Содержательно ВС РФ при применении положений ст. 61.2 Закона о банкротстве обратился к упомянутым ранее критериям обусловленности и пропорциональности, а также к сравнительному критерию.

Но применение ст. 61.2 Закона о банкротстве потребовало и вывода о том, что заградительная комиссия причиняет вред имущественным правам кредиторов: «[списание комиссии] повлекло за собой причинение вреда имущественным правам кредиторов должника в виде уменьшения конкурсной массы должника на указанную сумму» — как указал при новом рассмотрении суд первой инстанции².

К этому выводу пришел ВС РФ и в комментируемом деле № А40-278108/2023: конкурсная масса «не должна уменьшаться на размер несправедливых банковских комиссий», «необоснованное применение кредитной организацией повышенных тарифов может причинить ущерб конкурсной массе должника и, как следствие, существенно повлиять на права кредиторов».

Важно отметить, что этот риск существует не только после признания клиента банка несостоятельным. Аналогично могут быть оценены на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве все комиссии, списанные со счета должника банком за трехлетний период, предшествовавший возбуждению дела о банкротстве.

Риск признания незаконным извлечения выгоды при реализации публичной функции

Еще один риск обнаруживает тезис ВС РФ о том, что «перечисление денежных средств со счета должника по поручению арбитражного управляющего производится кредитной организацией непосредственно в силу Закона о банкротстве. Осуществление же банком публичной функции не может использоваться в частноправовых отношениях в качестве способа извлечения выгоды за счет клиента в виде повышенной платы за совершение операций с денежными средствами».

Это еще один аргумент против заградительной комиссии, но уже не с точки зрения оценки поведения банка на соответствие стандарту объективной добросовестности, а с точки зрения оценки поведения банка как участника публичных правоотношений.

¹ Определение ВС РФ от 15.01.2024 № 305-ЭС23-14641 по делу № А40-140405/2020.

² Определение Арбитражного суда г. Москвы от 02.04.2024 по делу № А40-140405/2020.

Заградительные комиссии: новые риски

Обозначенная ВС РФ позиция ограничивает способы достижения цели банка как коммерческой организации — извлечение прибыли. Причиной этого ограничения является простой тезис о том, что выше частного интереса есть интерес публичный: «По сути, являясь коммерческими организациями, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, кредитные организации обязаны, в том числе и в ущерб собственным финансовым интересам, осуществлять и иные функции, непосредственным образом связанные с реализацией государством собственных задач»¹.

Сама позиция не новая и была применена ВС РФ еще при разрешении споров о признании незаконным заградительного тарифа, установленного банками в рамках реализации Закона № 115-ФЗ: «Условие договора банковского счета о совершении банком за повышенную плату операции с денежными средствами клиента, являющейся сомнительной в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, противоречит существу законодательного регулирования и является ничтожным»².

Это обстоятельство возвращает нас к тезису о том, что заградительная комиссия хоть и «оторвалась» от своего изначального правового основания (Закона № 115-ФЗ), но не утратила свою неправомерность. Приведенная практика ВС РФ, вероятно, свидетельствует о зарождении новой позиции — недопустимо извлечение банком выгоды при реализации публичных функций. Пока что к этим функциям отнесены контроль операций на основании Закона № 115-ФЗ, проведение расчетов в соответствии с Законом о банкротстве, но как этот список будет расширен в дальнейшем — вопрос открытый.

Подведем итог

В этой статье мы обозначили некоторые риски применения банком заградительной комиссии:

- признание заградительной комиссии обременительным условием;
- квалификация установления и удержания заградительной комиссии в качестве злоупотребления правом;
- оспаривание начисления и удержания заградительной комиссии по правилам Закона о банкротстве;

Практика ВС РФ, вероятно, свидетельствует о зарождении новой позиции — недопустимо извлечение банком выгоды при реализации публичных функций. Пока что к этим функциям отнесены контроль операций на основании Закона № 115-ФЗ, проведение расчетов в соответствии с Законом о банкротстве, но как этот список будет расширен в дальнейшем — вопрос открытый.

¹ Горохова С.С. Кредитные организации в системе противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем // СПС «КонсультантПлюс».

² Пункт 4 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2021) (утв. Президиумом ВС РФ 07.04.2021).

Даниил АНИСИМОВ

— признание незаконным установления и удержания заградительной комиссии в связи с недопустимостью извлечения выгоды в виде повышенной комиссии при реализации публичной функции.

Эти риски открывают путь клиентам банков, столкнувшимся с применением заградительной комиссии, к эффективной защите своих прав, но одновременно сигнализируют о вероятности возникновения нового риска. В предыдущих статьях мы отмечали, что необходимость обеспечить стабильность и развитие экономики, являющаяся одним из оснований ограничения свободы договора, может привести к установлению размера банковских тарифов государством¹.

В этой статье последовательно обозначено, что положения ст. 428 ГК РФ, на основании которых заградительная комиссия может быть признана обременительным условием, преследуют предотвращение сбоев на рынке, тогда как осуществление банком публичных функций не может преследовать цель извлечения выгоды путем установления заградительной комиссии.

Поэтому риски применения банком заградительной комиссии в перспективе могут оказаться куда более серьезными, чем простое признание исчисления и удержания комиссии в конкретном деле недействительными сделками.

¹ Об этом мы писали в статье «(Не)законность одностороннего ввода банковских комиссий в отношениях с потребителем», опубликованной в выпуске № 4/2024.

Действующий до 31 декабря 2025 г. мораторий на штрафные санкции по договорам долевого участия меняет правила исполнения исполнительных документов: банкам запрещено списывать такие суммы со счетов застройщиков, иначе — риск возврата «необоснованно списанного» и процентов. Какие требования подпадают под мораторий и на каком основании, как банку распознать «долевою» природу взыскания и когда исполнительный лист следует вернуть без исполнения? Разбираем ключевые постановления правительства и свежую практику, включая позицию ВС РФ.

Мораторий на санкции по ДДУ: как банку действовать по исполнительному документу

Для начала необходимо определить, каких случаев касается мораторий и чем урегулирован вопрос применения моратория.

Постановления, которые регулируют особенности применения штрафных санкций к застройщикам, принимает Правительство РФ (п. 4 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Так, согласно Постановлению № 479¹ в период начисления неустойки (пени) по договорам участия в долевом строительстве не включался период, исчисляемый со дня вступления в силу данного постановления до 30 июня 2023 г. включительно.

В отношении применения неустойки (штрафов, пени), процентов, возмещения убытков и иных финансовых санкций к застройщику по требованиям, предъявленным к нему до даты вступления в силу Постановления № 479, предоставлялась отсрочка до 30 июня 2023 г. включительно. Такие требования в период отсрочки не должны были исполняться банками или иными кредитными организациями, обслуживающими счета застройщика.

Михаил ГУСЕВ,
руководитель
практики разрешения
споров юридической
фирмы «Инфралекс»,
адвокат

¹ Постановление Правительства РФ от 26.03.2022 № 479 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве».

Михаил ГУСЕВ

Аналогичные нормы сейчас содержатся в Постановлении Правительства РФ от 18.03.2024 № 326, которым установлен мораторий на взыскание штрафных санкций с застройщиков до 31 декабря 2025 г.

Взыскание с участием банков

Нередко взыскание по исполнительным документам осуществляется не с участием службы судебных приставов, а с участием непосредственно банков. Возможность такого исполнения предусмотрена законом: исполнительный документ о взыскании денежных средств или об их аресте может быть направлен в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем (ст. 8 Закона об исполнительном производстве)¹.

Банк или иная кредитная организация, осуществляющие обслуживание счетов должника, исполняют содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств (ч. 5 ст. 8 Закона об исполнительном производстве). Закон об исполнительном производстве не содержит каких-либо отдельных требований к банкам и иным кредитным организациям в части невозможности списания денежных средств со счета клиента.

Вместе с тем в соответствии с п. 2 ст. 848 ГК РФ законом могут быть предусмотрены случаи, когда банк обязан отказать в зачислении на счет клиента денежных средств или их списании со счета клиента.

При этом согласно ст. 856 ГК РФ за необоснованное списание со счета клиента банк несет перед ним ответственность в виде уплаты на необоснованно списанную сумму процентов в порядке и размере, которые предусмотрены ст. 395 ГК РФ (т.е. процентов за пользование чужими денежными средствами, которые рассчитываются исходя из ключевой ставки Банка России), независимо от уплаты банком процентов за пользование средствами на счете клиента.

С учетом Постановления № 479 и последующих постановлений Правительства РФ банки и иные кредитные организации не вправе исполнять исполнительные документы о взыскании штрафных санкций, поданные участниками долевого строительства в отношении застройщиков.

В такой ситуации, получив исполнительный лист, банки должны вернуть его без исполнения в связи с действием моратория.

Во избежание возможных претензий клиентов при поступлении в банк исполнительного документа необходимо проверять, является

Во избежание возможных претензий клиентов при поступлении в банк исполнительного документа необходимо проверять, является ли клиент — юридическое лицо застройщиком, применимы ли к нему правила моратория, установленные действующими постановлениями Правительства РФ.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Мораторий на санкции по ДДУ: как банку действовать по исполнительному документу

ли клиент — юридическое лицо застройщиком, применимы ли к нему правила моратория, установленные действующими постановлениями Правительства РФ. Банки, имея учредительные документы клиентов, сведения из ЕГРЮЛ о видах деятельности клиентов, имеют возможность установить, можно ли отнести клиента к застройщикам.

Ссылку банка в последующем на то, что он не знал из содержания исполнительного документа, что взыскания производятся по договору долевого строительства, в отношении застройщика, суды не будут принимать во внимание.

Судебная практика

Если мы посмотрим на правоприменительную практику по спорам между банками и их клиентами по вопросам списания денежных средств в пользу участников долевого строительства, то увидим, что позиции судов различаются.

Так, Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 26.10.2023 № Ф05-23589/2023 по делу № А40-283273/2022, подтверждая законность судебных актов о взыскании с банка убытков в связи с незаконным списанием штрафных санкций в пользу участника долевого строительства, указал:

«...установив факт того, что в нарушение положений Постановления Правительства № 479 банк списал с ответчика неустойку за период с 29.03.2022 по 13.04.2022 на основании предъявленного 13.04.2022 в банк исполнительного документа № 028786562, пришли к правомерному выводу о том, что обязанность банка отказать в списании со счета клиента-застройщика денежных средств, вытекающая из п. 2 ст. 848 ГК РФ, закреплена в п. 1 абз. 6 Постановления Правительства РФ № 479, следовательно, банк, исполнив 13.04.2022 исполнительный документ, нарушил обязательства по договору банковского счета, необоснованно списав денежные средства (неустойку и штраф) в общем размере 315 180 руб. 54 коп. со счета истца (застройщика), следовательно, указанные денежные средства являются убытками истца, причиненными по вине ответчика».

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2024 № Ф05-30515/2023 по делу № А40-283310/2022 суд кассационной инстанции, передавая дело о взыскании с банка убытков в нижестоящий суд на новое рассмотрение, отметил:

«Таким образом, в силу положений Постановления Правительства № 479 не подлежали начислению спорные неустойки (пени) за период с 29.03.2022 по 30.06.2023, а спорные неустойки (пени) и спорные неустойки (штрафы), начисленные до 28.03.2022 включительно, не под-

Михаил ГУСЕВ

лежали взысканию в период с 29.03.2022 по 30.06.2023. В указанном периоде также не подлежали взысканию суммы убытков.

Между тем содержание спорных исполнительных листов, содержание представленных в материалы дела судебных актов, а также природа взысканных указанными судебными актами спорных денежных сумм судами не устанавливались, надлежащая оценка указанным обстоятельствам судами не дана, положения Постановления Правительства № 479 судами не применены к отношениям, сложившимся между истцом и ответчиком».

Из этой позиции можно сделать вывод, что банк при получении исполнительного документа должен проверять природу взысканных денежных сумм. При отсутствии такой проверки доказать в последующем правомерность действий банка будет сложнее.

По тому же делу было вынесено определение Судебной коллегии ВС РФ по экономическим спорам от 10.07.2025, где указано на следующее:

«С учетом Постановления № 479 правовые основания для расчета неустойки за период с 29.03.2022 по 30.06.2023 (88 569 руб. 69 коп.) и ее списания банком со счета общества отсутствовали. В этой части судебные акты банком не обжалуются.

В части неустоек и штрафа в сумме 2 041 710 руб. 03 коп. за период до 29.03.2022 обществу предоставлена отсрочка уплаты до 30.06.2023. Денежные средства списаны банком со счета общества до указанной даты.

Обществом заявлен иск о взыскании с банка убытков.

Возмещение убытков представляет собой универсальный способ защиты гражданских прав, который применяется для восстановления прав кредитора, нарушенных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (ст. 393 ГК РФ), а также в случае причинения внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК РФ).

...Строительной компанией не представлены доказательства несения убытков, не ясно, из чего складывается сумма убытков, расчет заявленных убытков не представлен.

Между тем денежные средства, списанные с общества банком в сумме 2 041 710 руб. 03 коп., но преждевременно (в период действия отсрочки исполнения судебных актов), не подлежат квалификации в качестве причиненных строительной компанией убытков, поскольку застройщик не освобожден от обязанности эти суммы уплатить, ему предоставлена лишь отсрочка исполнения. После 30.06.2023 эти суммы подлежали взысканию.

Таким образом, в силу обязательности исполнения вступивших в законную силу судебных актов и исполнительных документов

Мораторий на санкции по ДДУ: как банку действовать по исполнительному документу

денежные средства по истечении отсрочки подлежали перечислению взыскателям.

Удовлетворение иска в части взыскания 2 041 710 руб. 03 коп. привело к тому, что обязанность застройщика исполнена за счет банка».

Таким образом, согласно позиции Судебной коллегии ВС РФ, в этом споре в ситуации необоснованного списания банком денежных средств со счета клиента надлежащим способом защиты является не взыскание с банка убытков, а взыскание необоснованно списанных денежных средств в силу ст. 856 ГК РФ. Указанная позиция идет вразрез с ранее изложенной судами (нижестоящих инстанций) позицией о возможности взыскания убытков с банков.

В частности, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2023 № 09АП-18515/2023, 09АП-26215/2023 по делу № А40-283273/2022 прямо было указано на то, что взыскание убытков допустимо и правомерно:

«Ответчик как субъект профессиональной предпринимательской деятельности в области проведения операций по счетам клиентов, осуществляющий их с определенной степенью риска, обязан осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с нормативно-правовыми актами. Условия ведения законной банковской деятельности с учетом статуса ответчика... предполагают обязательное выполнение руководящих нормативных и ненормативных актов, в т.ч. норм Постановления Правительства РФ № 479.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции пришел к верному выводу, что обязанность банка отказать в списании со счета клиента-застройщика денежных средств, вытекающая из п. 2 ст. 848 ГК РФ, закреплена в п. 1 абз. 6 Постановления Правительства РФ. Банк, исполнив 13.04.2022 исполнительный документ, нарушил обязательства по договору банковского счета, необоснованно списав денежные средства со счета застройщика.

В п. 14 Обзора практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями (утв. Президиумом Верховного суда РФ 16.06.2021), указано, что неисполнение или ненадлежащее исполнение банком, обслуживающим счета должника, обязанности по исполнению исполнительных документов, в том числе проверке их подлинности, может являться основанием для возмещения должнику и/или взыскателю убытков, причиненных такими действиями (бездействием)».

Как видно из приведенных примеров, суды занимают неоднозначные позиции относительно того, какие требования могут быть

Согласно позиции Судебной коллегии ВС РФ, в ситуации необоснованного списания банком денежных средств со счета клиента-застройщика надлежащим способом защиты является не взыскание с банка убытков, а взыскание необоснованно списанных денежных средств в силу ст. 856 ГК РФ.

Михаил ГУСЕВ

Незаконное списание денежных средств в любом случае не освобождает банк от обязанности вернуть клиенту такие средства — независимо от того, будут ли предъявлены требования о взыскании убытков или взыскании незаконно списанных денежных средств.

предъявлены к банкам в случае незаконного списания денежных средств со счета несмотря на действие моратория.

Между тем с точки зрения рисков банка незаконное списание денежных средств в любом случае не освобождает банк от обязанности вернуть клиенту такие средства — независимо от того, будут ли предъявлены требования о взыскании убытков или незаконно списанных денежных средств.

С учетом сказанного представляется целесообразным для снижения рисков банка при получении исполнительных документов:

— проводить тщательную проверку клиентов, к счетам которых предъявляются исполнительные документы;

— проводить проверку природы прав требований, вытекающих из исполнительных документов (хотя бы исходя из открытых источников), при наличии сомнений — запрашивать судебные акты у взыскателей.

В таком случае при возникновении спора с клиентом у банка будет подтверждение правомерности действий, отсутствия оснований для взыскания с банка каких-либо убытков, процентов (если списание произведено не в части штрафных санкций по договорам долевого участия и не в период действия моратория).

Чек-лист по обработке требований к застройщикам

Идентификация клиента:

- ☐ Кто клиент? Застройщик.
- ☐ Проверить: ЕГРЮЛ/ОКВЭД, договоры, профиль счетов.

Определение природы требований:

- ☐ Это санкции по ДДУ: неустойка/штраф/пени/проценты/убытки.
- ☐ Исключить: основной долг, иные платежи, не связанные с ДДУ.

Проверка моратория:

- ☐ 29.03.2022–30.06.2023 (Постановление № 479):
 - неустойка не начисляется;
 - начисленное до 28.03.2022 — отсрочка до 30.06.2023.
- ☐ До 31.12.2025 (Постановление № 326): действует мораторий на взыскание штрафных санкций с застройщиков.

Проверка исполнительного документа (ИД):

- ☐ Дата выдачи ИД.
- ☐ За какой период взыскиваются средства.
- ☐ Состав суммы: штраф/пени/убытки и т.п.

Если ИД принес взыскатель напрямую:

- ☐ Банк все равно применяет мораторий.
- ☐ Отказать в списании при его действии.

Мораторий на санкции по ДДУ: как банку действовать по исполнительному документу

Сомнения в «долевой» природе суммы:

- ☐ Запросить у взыскателя: судебные акты и расчет.
- ☐ Проверить открытые источники по делу.
- ☐ Спорную часть не исполнять до прояснения.

Решение:

☐ Подпадает под мораторий → НЕ списывать, вернуть ИД взыскателю с обоснованием.

- ☐ Не подпадает → исполнять в общем порядке.

Коммуникации и следы:

☐ Зафиксировать проверку (скрины ЕГРЮЛ/ОКВЭД, запросы/ответы).

- ☐ Уведомить взыскателя и клиента.
- ☐ Сохранить копии в деле.

Риск-контроль:

- ☐ На «не знали» ссылаться нельзя.
- ☐ Неправомерное списание = возврат денег + проценты.

Эскалация:

☐ Все спорные кейсы — в юридическую службу/комплаенс до исполнения.

Рынок финансовых услуг остается в фокусе антимонопольного контроля, а требования к рекламе заметно ужесточены: новые нормы и руководства ФАС России значительно изменили подходы практики. Банки стали чаще получать штрафы за недостоверность и неполноту сообщений, некорректные сравнения и рассылки без согласия абонента. На повестке — введение оборотных штрафов для финансовых организаций: санкции могут вырасти кратно и перестать быть «издержками маркетинга». В статье разбираемся с новым регулированием и основными ошибками банков.

Сколько стоит недостоверная реклама и зачем нужен переход к оборотным штрафам

Олег ШЕЙКИН,
советник, адвокат
Адвокатского бюро
г. Москвы «Forward
Legal»

Последние три года контроль за соблюдением требований к рекламе находится в фокусе особого внимания антимонопольных органов. Львиная доля всех нарушений приходится на рынок финансовых услуг, прежде всего это нарушения в рекламе банковских продуктов и их продвижении.

Повышение активности ФАС России в отношении нарушений в рекламе можно объяснить значительными изменениями в законодательстве при регулировании требований к рекламе.

За последний год были приняты несколько нормативно-правовых актов и разъяснений антимонопольного органа, которые значительно изменили практику. С 01.03.2025 вступили в силу поправки к ст. 28 Федерального закона «О рекламе»¹, которые предусматривают более детальные требования к рекламе финансовых услуг², а с 01.04.2025 вступили в силу поправки, которые вводят обязательные отчисления за распространение рекламы в интернете³. Правительство РФ 24.07.2025 утвердило критерии отнесения к рекламе информации, распростра-

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

² Федеральный закон от 26.12.2024 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ О налоговом учете расходов на такие отчисления см. в статье: Гюльбасаров Э. Учет расходов на интернет-рекламу: новое регулирование и практические проблемы // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2025. № 6.

Сколько стоит недостоверная реклама и зачем нужен переход к оборотным штрафам

няемой на отдельных информационных ресурсах в интернете¹. При этом ФАС России приказами от 20.06.2024 № 410/24² и от 21.06.2024 № 412/24³ утвердила четыре руководства, которые касаются соблюдения требований к рекламе, в том числе финансовых услуг.

Статистика ФАС России за 2024 г. подтверждает высокую активность контрольного ведомства по нарушениям в сфере рекламы: было возбуждено 4209 дел, наложены штрафы на общую сумму 161 286 500 руб., при этом наибольшее количество нарушений связано с распространением рекламы по сетям электросвязи — 40%, доля нарушений при рекламе финансовых услуг также значительна — 14,23%⁴.

Давайте рассмотрим, за что чаще всего штрафуют при нарушениях в рекламе финансовых услуг, какие позиции устоялись в практике органов ФАС России и судов, а также затронем вопросы эффективности действующих размеров штрафов и целесообразности введения оборотных штрафов за нарушения в рекламе финансовых услуг.

Несколько слов о требованиях к рекламе

Требования к рекламе финансовых услуг прежде всего указаны в ст. 28 Федерального закона «О рекламе». В 2025 г. эта статья претерпела изменения, теперь более детально урегулированы требования к рекламе потребительских кредитов. Эта статья предусматривает обязательное указание в рекламе лица, которое оказывает финансовые услуги; определяет требования к рекламе кредитов, рекламе услуг по доверительному управлению, по инвестированию (в том числе требования об обязательном предупреждении о высоких рисках), рекламе услуг по привлечению денежных средств граждан на строительство.

Некоторые особенности требований к рекламе финансовых услуг предусмотрены в Письме ФАС России от 17.10.2023 № КТ/85530/23 «О рекламе финансовых услуг» и «Руководстве по соблюдению обя-

¹ Постановление Правительства РФ от 24.07.2025 № 1087 «Об утверждении критериев отнесения к рекламе информации, распространяемой на отдельных информационных ресурсах в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"».

² Приказ ФАС России от 20.06.2024 № 410/24 «Об утверждении руководств по соблюдению обязательных требований в сфере рекламы» (вместе с «Руководством по соблюдению обязательных требований к рекламе отдельных видов товаров (реклама основанных на риске игр, пари)», «Руководством по соблюдению обязательных требований к отдельным способам распространения рекламы»).

³ Приказ ФАС России от 21.06.2024 № 412/24 «Об утверждении руководств по соблюдению обязательных требований в сфере рекламы» (вместе с «Руководством по соблюдению обязательных требований к рекламе отдельных видов товаров (реклама финансовых услуг и финансовой деятельности)», «Руководством по соблюдению обязательных требований при разграничении понятий "Вывеска" и "Реклама"»).

⁴ <https://fas.gov.ru/news/33818>

Олег ШЕЙКИН

зательных требований к рекламе отдельных видов товаров (реклама финансовых услуг и финансовой деятельности)»¹.

В то же время реклама финансовых услуг — это прежде всего реклама, поэтому на нее распространяются общие требования, предусмотренные законом, в частности требования к распространению рекламы по сетям электросвязи (ст. 18 Федерального закона «О рекламе»). При определении того, что следует считать рекламой финансовых услуг, следует, так же как и в других случаях, руководствоваться понятием, предусмотренным ст. 3 Федерального закона «О рекламе».

Топ-3 нарушений при рекламе финансовых услуг

Анализ практики органов ФАС России позволяет сделать вывод, что самыми распространенными нарушениями при рекламе финансовых услуг можно назвать:

- 1) недостоверную рекламу, раскрытие неполной информации о финансовой услуге, а также подачу информации способом, который искажает восприятие потребителя услуг;
- 2) использование в рекламе сравнительных характеристик без объективного подтверждения их корректности;
- 3) распространение рекламы посредством сетей электросвязи без получения предварительного согласия получателя рекламы.

Больше всего нарушений связаны с недостоверной рекламой, раскрытием неполной информации о финансовой услуге, а также подачей информации способом, который искажает восприятие потребителя услуг.

Статья 28 Федерального закона «О рекламе» содержит подробные требования к рекламе финансовых услуг, в частности услуг потребительского кредитования.

Закон предусматривает, что нельзя умалчивать об условиях, которые влияют на доход или расходы потребителя. По потребительским кредитам при отсутствии возможности указать все существенные условия необходимо сделать предупреждение «Изучите все условия», при этом в радио- или телеэфире продолжительность предупреждения — не менее 3 секунд, на предупреждение должно быть отведено не менее 5% от площади кадра/рекламного пространства. При указании процентных ставок должен быть обязательно указан их диапазон без манипуляций с размером шрифтов, информация о диа-

¹ Приказ ФАС России от 21.06.2024 № 412/24.

Сколько стоит недостоверная реклама и зачем нужен переход к оборотным штрафам

пазонах значений ставок должна быть приведена в рекламе выше и (или) левее, чем информация о процентной ставке¹.

В одном из недавних дел Арбитражный суд Северо-Западного округа подчеркнул, что информация, указанная в рекламе мелким шрифтом, не может быть доведена до потребителя надлежащим образом, в связи с чем потребитель вводится в заблуждение в отношении предлагаемой услуги. Используемые в рекламном тексте цветовая гамма и шрифт своим размером и цветом должны обеспечить нормальное восприятие всего содержания рекламной надписи, без дополнительно предпринимаемых усилий по разглядыванию какой-либо ее части².

Два наиболее ярких примера недостоверной рекламы связаны с рекламой Альфа-Банка «бесплатная дебетовая карта» и рекламой Райффайзенбанка «кешбэк на все». В первом случае ведомство выявило, что банк взимал плату за переводы в случае недостижения обязательного порога по расходам³. Во втором случае ведомство установило, что на самом деле есть ограничения на кешбэк, в связи с чем не только привлекло банк к ответственности, но и в судебном порядке обязало его выпустить публичное опровержение⁴.

Большое количество дел связаны с размещением в рекламе только наиболее привлекательных для потребителей условий о процентных ставках, без отражения их диапазона, с использованием мелкого шрифта для существенных условий⁵.

В качестве примера из последней практики можно привести нарушение в рекламе Озон Банка, в которой в течение короткого времени трудным для восприятия способом было указано, что услугу предоставляет другая организация — Озон Кредит⁶.

Еще в одном деле комиссия Марийского УФАС России привлекла к ответственности Совкомбанк за рекламу «Кредит до 5 млн рублей 6,9%» в телеэфире. Ролик содержал 4 слайда с поясняющим текстом в сносках. Длительность видео 10 секунд, в то время как чтение одного слайда занимает более 10 секунд. Сноски выполнены мелким нечитаемым шрифтом, неудобным для восприятия. Невозможность

Большое количество дел связаны с размещением в рекламе только наиболее привлекательных для потребителей условий о процентных ставках, без отражения их диапазона, с использованием мелкого шрифта для существенных условий.

¹ Письмо ФАС России от 17.10.2023 № КТ/85530/23 «О рекламе финансовых услуг», п. 4 «Руководства по соблюдению обязательных требований к рекламе отдельных видов товаров (реклама финансовых услуг и финансовой деятельности)», утв. Приказом ФАС России от 21.06.2024 № 412/24.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.12.2023 по делу № А56-113851/2022.

³ <https://perm.fas.gov.ru/news/19438>

⁴ Дело № А40-17982/2023. Подробнее об этом деле см. в статье: Михеева И. Кешбэк: право и практика // Банковское кредитование. 2025. № 3.

⁵ <https://karelia.fas.gov.ru/news/19344>

⁶ <https://fas.gov.ru/news/33924>

Олег ШЕЙКИН

прочитать текст в сносках в данной ситуации равнозначна размещению условий кредитования в принципе¹.

Немало нарушений в рекламе финансовых услуг связаны с использованием в рекламе сравнительных характеристик, таких как «номер один», «лучший», «первый» и т.п.²

Как указал ВАС РФ, сравнение объекта рекламирования с иными товарами, например путем употребления слов «лучший», «первый», «номер один», должно производиться с указанием конкретного критерия, по которому оно осуществляется и который имеет объективное подтверждение³.

В одном из дел ФАС России признала, что Альфа-Банк допустил нарушение в рекламе, в которой было указано на «лучшую ипотеку в России». Как отметило ведомство, использование подобного утверждения означает превосходство финансовых услуг банка в сравнении с услугами других банков, поскольку «лучшая» подразумевает, что услуга является лучшей по всем критериям среди однородных услуг, обладает более высокими достоинствами и преимуществом перед условиями других банков⁴. Аналогичное решение ведомство вынесло против Сбербанка за рекламу «лучшей кредитной карты»⁵.

В другом случае ФАС России признала недостоверной рекламу «Альфа-Банк. Лучшая в стране ставка по вкладу 15%». Ведомство установило, что на момент распространения этой рекламы иные банки размещали предложения по вкладам с равными или более высокими ставками. Примечательно, что по иску ФАС России суд обязал банк сделать контррекламу (выпустить опровержение)⁶. Это подтверждает, что ведомство не ограничивается штрафами в своем контроле.

Еще одно дело касалось рекламы Альфа-Банка «лучший мобильный банк». В рекламе содержалась сноска «по версии Markswobb», однако ФАС России посчитала, что банк все равно нарушил требо-

¹ <https://mari-el.fas.gov.ru/news/26673>

² См., например, цикл статей Ю. Севастьяновой о спорах с ФАС по поводу использования банком слогана «первый добрый банк» в журналах «Банковское кредитование» (№ 4/2023, № 2/2024, № 5/2024, № 1/2025) и «Внутренний контроль в кредитной организации» (№ 1/2025).

³ Пункт 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе"».

⁴ Решение ФАС России от 15.05.2024 по делу № 08/05/28-33/2024 (<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=479161>).

⁵ <https://fas.gov.ru/publications/24522>

⁶ Дело № А40-195175/2024.

Сколько стоит недостоверная реклама и зачем нужен переход к оборотным штрафам

вания к рекламе, поскольку сноски приводилась трудным для восприятия способом в течение короткого времени и не могла рассматриваться как объективный критерий сравнения рекламируемого продукта с продуктами других банков¹.

Третья категория самых частых нарушений касается распространения рекламы финансовых услуг через сети электросвязи без получения согласия абонента.

Напомним, что ст. 18 Федерального закона «О рекламе» допускает распространение рекламы по сетям связи только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. Банки, которые рассылают рекламу своих продуктов конкретным потребителям, не соглашались, что сообщения можно квалифицировать как рекламу, ведь они направлены конкретным лицам, а не адресованы неопределенному кругу лиц. Однако ФАС России и суды такой подход не разделяют.

Как указал Арбитражный суд Уральского округа в деле Экспобанка: в силу специфики способа распространения по сетям электросвязи индивидуализация, а именно направление рекламы на конкретный номер лица, не является обстоятельством, исключающим рекламный характер сообщения².

Органы ФАС России и суды также выработали подход по вопросу о том, что считать надлежащим получением согласия абонента на получение рекламных сообщений. Даже когда такое согласие формально получено, ведомство не всегда его признает надлежащим. Как указал в одном из дел Арбитражный суд Томской области, добровольное волеизъявление означает, что лицо действительно без каких-либо вынуждающих условий желает и выражает свое согласие на получение рекламы, даже при наличии одновременной возможности отказаться³.

Например, ведомство не признает получение согласия в случае, если оно для потребителя было безальтернативным, то есть потребитель не мог отказаться дать согласие без риска получить отказ в предоставлении финансовой услуги. В качестве примера можно привести случай с рекламой услуг страхования Т-Банка⁴. В равной степени согласие не считается полученным, если условие о нем

Банки, которые рассылают рекламу своих продуктов по сетям электросвязи конкретным потребителям, не соглашались, что сообщения можно квалифицировать как рекламу, ведь они направлены конкретным лицам, а не адресованы неопределенному кругу лиц. Однако ФАС России и суды такой подход не разделяют.

¹ <https://fas.gov.ru/news/33244>

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2024 по делу № А07-1187/2023.

³ Решение Арбитражного суда Томской области от 08.11.2023 по делу № А67-6010/2023.

⁴ <https://spb.fas.gov.ru/news/12202>

Олег ШЕЙКИН

включено в публичную оферту (пример — публичная оферта Совкомбанка при оформлении карты¹). По делу СМП Банка контрольный орган привлек банк к ответственности за то, что банк не предоставил гражданину возможность свободного волеизъявления и дачи согласия на получение рекламы: если галочка не установлена, при нажатии на кнопку «Открыть» текст выше подсвечивается красным и операция открытия вклада не выполняется².

Ответственность за нарушения при рекламе финансовых услуг и инициатива по оборотным штрафам

Основная санкция за нарушения при рекламе финансовых услуг — это административные штрафы, предусмотренные в ст. 14.3 КоАП РФ. За распространение кредитной организацией или МФО рекламы услуг, связанных с предоставлением кредита или займа, использованием ими и погашением кредита или займа, с нарушением требований ч. 3 ст. 28 Федерального закона «О рекламе» предусмотрены повышенные штрафы от 600 000 руб. до 1 600 000 руб.

Примечательно, что в этом году Верховный суд РФ в деле Банка Русский Стандарт подтвердил также допустимость взыскания с банка компенсации морального вреда в пользу потребителя за рекламные звонки без получения согласия на них³.

В то же время ФАС России выступила с новой инициативой, которая находится уже на финальном согласовании с Банком России: введение оборотных штрафов для финансовых организаций за нарушения в рекламе.

Инициатива продиктована тем, что даже повышенные штрафы — до 1,6 млн руб. — для финансовых организаций не обеспечивают должный уровень превенции. Банки продолжают повторно совершать одни и те же нарушения, поскольку прибыль от рекламы с нарушениями значительно превышает для них размер финансовых санкций. Так, в СМИ приводились слова руководителя Центра Россия-ОЭСР ИПЭИ Президентской академии Антонины Левашенко, которая обратила внимание, что Альфа-Банку выгодна реклама даже с нарушениями — только в 2023 г. к нему пришло 4,6 млн новых клиентов⁴. Банк России также отмечал, что банкам дешевле платить

¹ <https://spb.fas.gov.ru/news/11905>

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.12.2021 по делу № А57-6346/2021.

³ Определение Верховного суда РФ от 18.02.2025 № 5-КГ24-144-К2.

⁴ <https://frankmedia.ru/172556>

Сколько стоит недостоверная реклама и зачем нужен переход к оборотным штрафам

штрафы, поскольку на недобросовестной практике они выигрывают значительно больше, особенно если это крупный банк с большой розничной сетью¹. На данный момент детали инициативы не раскрываются и доподлинно неизвестно, о каких ставках штрафов будет идти речь. Но глава ФАС России Максим Шаскольский в интервью отмечал, что переход на оборотные штрафы приведет к росту штрафных санкций минимум в пять раз².

Применение высоких, в том числе оборотных штрафов за нарушения в рекламе — обычная мировая практика. Например, в 2025 г. Федеральная торговая комиссия США привлекла компанию H&R Block к ответственности за недостоверную рекламу услуг для налогоплательщиков с наложением штрафа в размере 7 млн долларов³. Антимонопольные ведомства Франции и Италии привлекли интернет-ритейлера Shein к ответственности за рекламу своей продукции, в которой были сделаны недостоверные утверждения о воздействии продукции на окружающую среду, а также за недостоверную рекламу о размере скидок. Французское ведомство наложило штраф 40 млн евро⁴, а итальянское — 1 млн евро⁵.

Подведем итоги

Регулирование рекламы финансовых услуг бурно развивается, и это, в свою очередь, отражается на активизации практики ФАС России и судов. Ведомство эффективно выявляет нарушения в рекламе финансовых услуг, самыми распространенными из которых являются недостоверная реклама; раскрытие в рекламе неполной информации, в том числе в связи с использованием мелкого шрифта или быстрой трансляции; реклама услуг по сетям связи без получения согласия абонента; некорректная сравнительная реклама. Действующая ответственность в виде административных штрафов в размере до 1,6 млн руб., с одной стороны, позволяет пополнять бюджет, но, с другой стороны, не оказывает должного превентивного эффекта, что и объясняет инициативу ФАС России по введению оборотных штрафов.

Примечательно, что в этом году Верховный суд РФ в деле Банка Русский Стандарт подтвердил допустимость взыскания с банка компенсации морального вреда в пользу потребителя за рекламные звонки без получения согласия на них.

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/7890013>

² <https://www.interfax.ru/russia/1030538>

³ https://www.wsj.com/articles/h-r-block-to-pay-7-million-to-settle-ftc-case-alleging-deceptive-advertising-878e792c?utm_source=chatgpt.com

⁴ <https://www.reuters.com/sustainability/boards-policy-regulation/france-fines-shein-40-million-euros-deceptive-business-practices-2025-07-03/>

⁵ https://www.reuters.com/sustainability/boards-policy-regulation/italian-regulator-hits-shein-with-1-million-euro-greenwashing-fine-2025-08-04/?utm_source=chatgpt.com

Банк России представил Кодекс этики применения ИИ на финансовом рынке. Документ носит рекомендательный характер, но уже вызывает споры: как банкам учитывать его положения, кто отвечает за ошибки алгоритмов и нужно ли менять договоры? Эти вопросы мы обсудили с Михаилом Ионцевым (Банк России) и представителями банков в формате дискуссионного клуба.

Дискуссионный клуб. Искусственный интеллект в банковской сфере: регулирование, риски и ответственность

Михаил ИОНЦЕВ,
*к.ф.-м.н., руководитель
направления Центра
правового сопровождения
цифровизации
на финансовом рынке
(на правах Управления)
Юридического
департамента Банка
России, доцент
РАНХиГС при
Президенте РФ*

Подходы по регулированию общественных отношений, связанных с применением технологий ИИ, в том числе на финансовом рынке, содержатся в Национальной стратегии¹, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490.

В п. 51 Национальной стратегии указано, что основной целью регулирования общественных отношений, связанных с ИИ, является создание технологически нейтрального регулирования. Такой подход при регулировании технологий ИИ на финансовом рынке означает отсутствие необоснованных ограничений и запретов, которые сдерживали бы развитие технологий, без должного анализа рисков и их распределения.

В Докладе Банка России, посвященном применению ИИ, также указывается, что регулятор придерживается именно такого подхода. По итогам обсуждения Доклада планируется определить не только приоритетные направления совершенствования регулирования, но и чувствительные к риску области использования ИИ, а также виды отношений, требующих регулирования с учетом риск-ориентированной модели и технологически нейтрального принципа.

При этом в настоящее время нет информации о проектах федеральных законов, направленных на регулирование применения ИИ финансовыми организациями при оказании услуг. План подготовки

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

Дискуссионный клуб. Искусственный интеллект в банковской сфере: регулирование, риски и ответственность

нормативных актов Банка России также не содержит положений, устанавливающих специальные правила для ИИ.

Таким образом, можно сделать вывод: на сегодняшний день не планируется внесение изменений в федеральное законодательство (включая нормативные акты Банка России), которые регулировали бы особенности применения ИИ. Текущие подходы, предусмотренные в регулировании, реализуют риск-ориентированный принцип и достаточны для управления рисками, связанными с разработкой и применением ИИ.

Совершенствование этических правил

Банком России разработан Кодекс этики в сфере разработки и применения ИИ на финансовом рынке, положения которого развивают применительно к финансовым организациям принципы безопасности, гуманистического подхода, уважения автономии и свободы воли человека, недискриминации и ответственности, предусмотренные Национальной стратегией.

Публикация Кодекса этики осуществлена в виде Информационного письма Банка России от 09.07.2025 № ИН-016-13/91. Информационные письма Банка России не содержат норм позитивного права и не являются источником правового регулирования. Неисполнение финансовыми организациями положений информационных писем не влечет за собой юридической ответственности и не сопровождается применением мер надзорного реагирования.

Кодекс этики относится к инструментам «мягкого регулирования»: рекомендациям, письмам-разъяснениям, стандартам СРО, кодексам и другим формам. Хотя они и не создают правовых обязанностей, их роль важна — именно через «мягкое регулирование» формируется единый подход к деятельности финансовых организаций при применении ИИ.

Таким образом, Кодекс этики — это рекомендация, позволяющая финансовым организациям совершенствовать клиентские сервисы, основанные на ИИ, а также системы управления рисками, которые могут быть вызваны использованием технологий ИИ.

Апробация регулирования в экспериментальных правовых режимах

Банком России также разработан Федеральный закон от 08.07.2024 № 169-ФЗ, совершенствующий механизм регулирования экспериментальных правовых режимов, связанных с применением технологий ИИ.

Кодекс этики в сфере разработки и применения ИИ — это рекомендация, позволяющая совершенствовать клиентские сервисы, основанные на ИИ, а также системы управления рисками, которые могут быть вызваны использованием технологий ИИ.

Положения данного закона создают условия для апробации регулирования применения ИИ финансовыми организациями. В рамках таких режимов Банк России сможет формировать правоприменительную практику и выявлять риски, которые могут потребовать дополнительного регулирования.

Следует отметить, что в целях устранения правовых барьеров для внедрения инноваций на финансовом рынке Банк России осуществляет деятельность по обеспечению функционирования регулятивной песочницы, в рамках которой могут в том числе рассматриваться инициативы физических и юридических лиц по созданию благоприятных нормативно-правовых условий для разработки, внедрения и использования технологий ИИ.

Это один из наиболее взвешенных и технологически нейтральных подходов к разработке регулирования, который позволяет выстраивать систему норм, обеспечивающую безопасность применения ИИ.

Дискуссионный клуб: семь ключевых вопросов

Вопрос 1. Следует ли банкам встраивать положения Кодекса в свои внутренние акты и процедуры?

В Положении № 716-П¹ выделены виды операционных рисков, процедуры управления которыми выполняют специализированные подразделения организации. Среди них:

- риск информационной безопасности;
- риск информационных систем;
- правовой риск;
- риск ошибок в управленческих процессах;
- модельный риск;
- риск потерь средств клиентов;
- риск нарушения операционной устойчивости.

Таким образом, регулирование рисков со стороны Банка России уже имеет исчерпывающий характер. И здесь Кодекс может выступать как гибкий инструмент, который Банк России предлагает кредитным организациям для идентификации и управления новыми рисками, связанными с использованием технологий ИИ. Поэтому интегрировать положения Кодекса во внутренние акты и процедуры, безусловно, нужно. Это позволит банкам иметь актуальную систему управления операционными рисками.

**Аэлита
ЗАЙНУЛЛИНА,**
АО «ТБанк», руководи-
тель направления
правового сопровож-
дения обработки
персональных данных,
отдел правового
сопровождения
регуляторных
процессов

¹ Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе».

Дискуссионный клуб. Искусственный интеллект в банковской сфере: регулирование, риски и ответственность

Прочитую положения Кодекса «В рамках организации управления рисками при разработке и применении искусственного интеллекта организациям рекомендуется... утвердить правила управления рисками искусственного интеллекта, являющиеся составной частью применяемых документов об управлении рисками в организации, или в виде самостоятельного документа, а также назначить лицо или подразделение, ответственное за соблюдение указанных правил и соответствие их настоящему Кодексу». Звучит очень формально, без пояснения принципов практической идентификации рисков ИИ.

Здесь я хочу обратиться к примеру принятого в прошлом году в ЕС Закона об ИИ¹.

Во-первых, Закон классифицирует различные системы ИИ в соответствии с рисками, которые они представляют для пользователей, чтобы создать нормативную базу для применения ИИ в различных секторах. Что это означает на практике? Системы ИИ регулируются и классифицируются по различным уровням риска, предлагаемым к использованию, определяя большее или меньшее количество правил, которым должны следовать их разработчики.

Во-вторых, метод классификации риска по уровню систем от «неприемлемого» до «минимального или нулевого» значения имеет разные возможности для массового использования и распространения. Например, при присвоении «неприемлемого» уровня риска системе ИИ были учтены такие уязвимости, как манипулирование познавательными способностями, оценка поведения уязвимых людей и групп, встроенные системы социального скоринга, которые классифицируют людей на основе их личных, экономических или поведенческих характеристик; системы биометрической идентификации в режиме реального времени или на расстоянии; системы категоризации лиц. Прежде чем такие системы ИИ смогут выйти на рынок и использоваться на практике, требуется дополнительная экспертиза возможностей получения доступа к широкому спектру информационных данных, также необходимы отслеживание результатов, подробное документирование и постоянный надзор.

В-третьих, системы ИИ с ограниченным риском, например ChatGPT, были признаны недостаточно прозрачными, поскольку они не имеют четкой информации о взаимодействии пользователя с машиной, а также об информации и текстах, которые они генерируют. Управление этой категорией риска систем ИИ направлено на защиту пользователей от обмана или манипулирования информацией, генериру-

Ольга РАЗИНА,
независимый
эксперт, член СРО
«Содружество», к.э.н.

¹ EU Artificial Intelligence Act (https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/ta-9-2024-0138-fnl-cor01_en.pdf).

емыми системами ИИ. Поэтому использование таких систем ИИ предполагает внедрение дополнительных правил, предусматривающих маркировку создаваемого контента на основе данных ИИ.

Аэлита ЗАЙНУЛЛИНА: Но ведь у нас уже есть система управления операционными рисками. Кодекс дает рамку, в которую можно ее встроить. Именно банки должны адаптировать принципы под свою практику.

Ольга РАЗИНА: Я думаю, что в рамках Кодекса необходимо аналогичным образом сначала классифицировать системы ИИ, которые содержат минимальный риск для их использования в банках и иных финансовых учреждениях. А уже на следующем этапе выделить примерную классификацию инцидентов в составе рисков ИИ по аналогии с классификацией в рамках Положения № 716-П. И только после этого в тестовом режиме определить, какие наибольшие риски и потери понесли банки в результате внедрения этих технологий.

Возможно, регулятор пойдет по другому сценарию и определит в экспериментальном режиме перечень банков, которые внедрят эти этические стандарты в практику управления рисками, что позволит понять возможность их массового применения в банках.

Пока следует признать, что системы ИИ не являются массовой технологией, используемой кредитными организациями, по сути это еще эксперимент.

Вопрос 2. Может ли отказ от внедрения принципов Кодекса считаться нарушением требований к управлению рисками (в т.ч. по 716-П)?

Аэлита ЗАЙНУЛЛИНА: Да, может. Некорректное управление рисками, связанными с применением ИИ, может привести к потере средств клиентов, контрагентов, работников и третьих лиц, а Положение № 716-П прямо предусматривает, что кредитная организация обязана соблюдать кодексы профессиональной этики, рыночные практики и правила поведения при продаже финансовых инструментов и услуг.

Ольга РАЗИНА: Пока нет. Кодекс носит рекомендательный характер и не подкреплён пока никакими локальными нормативными документами. Несмотря на то что одной из основных целей Кодекса является минимизация рисков, связанных с разработкой и применением ИИ на финансовом рынке, как таковая история его применения на практике почти отсутствует.

В рамках Кодекса необходимо сначала классифицировать системы ИИ, которые содержат минимальный риск для их использования в банках и иных финансовых учреждениях. А уже на следующем этапе выделить примерную классификацию инцидентов в составе рисков ИИ.

Дискуссионный клуб. Искусственный интеллект в банковской сфере: регулирование, риски и ответственность

Итоговое решение будет принимать Банк России, но исходя из того, что Кодекс является сводом рекомендаций, а не требований, скорее нет.

Вместе с тем важно помнить, что если какая-то часть процесса переносится на платформу искусственного интеллекта, то с финансовой организации это не снимает требований в части управления рисками.

Банк России может определять требования к моделям, используемым для ИИ, в частности соответствие целям импортозамещения или передачи информации за пределы защищенного контура. Неисполнение этих требований, безусловно, будет считаться нарушением требований к управлению рисками.

Прямого нарушения нет, так как Кодекс — это рекомендация. Однако это серьезный стратегический риск.

Регулятор ожидает, что банки управляют всеми современными рисками.

Если из-за отсутствия правил работы с искусственным интеллектом произойдет сбой или ущемление прав клиентов, банк однозначно будет признан нарушителем общих требований к риск-менеджменту.

Фактически отказ от внедрения лучших практик рассматривается как невыполнение более широких обязанностей по обеспечению безопасности и стабильности.

Вопрос 3. В каком объеме банк обязан информировать клиентов о применении искусственного интеллекта и связанных/этим рисках?

Кажется, что разумно предупреждать об использовании чего-либо. Например, если мы видим красивое фото, то довольно ценно и естественно видеть информацию: оно реальное или сгенерированное. А в идеале — как было сгенерировано и чем/где снято.

Хотя подробная информация в некоторых случаях нежелательна для выкладки (скажем, чтобы не рекламировать объекты на изображении или средства генерации).

Аналогично обстоит дело с любым применением искусственного интеллекта.

Несложно упомянуть о его использовании и характере использования. Более подробное описание опционально, но вызывает доверие.

Дмитрий ГРИШИН,
председатель
Комитета АРБ
по инновациям
в банковской отрасли

Анна КОЗЫРЕВА,
Институт ИИ и цифровых наук НИУ ВШЭ,
руководитель направления
продвижения
и коммуникаций

Александр ДЬЯКОНОВ,
«Центральный университет», АО «ТБанк»,
академический руководитель
направления
наук о данных, д.ф.-м.н.

Регулирование ИИ требует комплексного подхода, так как вопросы ИИ пересекаются с регулированием в области обмена персональными данными и другими нормативными документами.

Ольга РАЗИНА: Уже сегодня достаточно много крупных банков используют технологии ИИ. Но мне кажется, что регулирование ИИ требует комплексного подхода, так как вопросы ИИ пересекаются с регулированием в области обмена персональными данными и другими нормативными документами. Например, персональные данные кредитные и финансовые организации получают только на основании письменного согласия клиента, внутри банков также выстроен ряд процессов для обеспечения информационной безопасности в соответствии с требованиями Банка России. В то же время при использовании ИИ, например при автоматизации процессов или поддержке клиентов (чат-боты), банки должны информировать клиентов о способах обработки информации в рамках договора оферты.

Также интересна европейская практика информирования клиентов о применении ИИ. Например, уже упоминавшийся Закон об ИИ предусматривает обязательное информирование физических лиц о том, что они взаимодействуют с ИИ.

Дмитрий ГРИШИН: Обязанности информировать клиентов о применении ИИ у банка нет, и, более того, непонятно, что даст клиенту такая информация. Уже давно банки при взаимодействии с клиентами применяют модели прогнозирования риска дефолта заемщика или модели предсказания отклика на продуктивное предложение, системы защиты от мошенничества и т.п. OCR-системы, голосовые чат-боты и пр. помогают повысить эффективность бэк-офисных процессов. Согласно Кодексу, рекомендуется информировать клиента о том, что он взаимодействует не с человеком, а ИИ-ассистентом, и большинство компаний (не только банков) придерживаются этого.

Анна КОЗЫРЕВА: Банку необходимо информировать клиента о том, что в работе используется ИИ. Это требование законов о защите прав потребителей¹ и о персональных данных². Клиент должен понимать, на основании чего принимаются решения, влияющие на его финансы. Сообщать технические детали не нужно, но важно информировать:

— что ИИ используется для оценки заявок, борьбы с мошенничеством и т.д.;

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Дискуссионный клуб. Искусственный интеллект в банковской сфере: регулирование, риски и ответственность

— как это влияет на решение (например, «решение принимается автоматически на основе анализа ваших данных»);

— что делать, если клиент с решением не согласен.

Прозрачность — ключ к доверию.

Вопрос 4. Должен ли клиент иметь право оспорить автоматизированное решение, принятое ИИ-системой?

Александр ДЬЯКОНОВ: Если клиент может оспорить неавтоматизированное решение, то логично дать право оспорить и автоматизированное. Простой пример — штраф за нарушение на дороге, снятый камерой, сейчас является автоматизированным. Логично дать право его оспорить, тем более что технические ошибки никто не отменял, как и обман систем.

Ольга РАЗИНА: Конечно, любой клиент должен иметь право оспорить решения, которые могут быть приняты с помощью системы ИИ. Смотрите, например, практику применения ст. 10 ГК РФ (автоматизированные решения не всегда могут быть объективными) или Закона о потребительском кредите¹, который дает заемщику право на пояснение причин отказа. В то же время на практике зачастую клиентам не удается в судебном порядке оспаривать решения, принимаемые на стороне банка. Поэтому и ГК РФ, и КоАП РФ должны содержать более четкие формулировки и критерии, определяющие участие в правоотношениях между банком и клиентом моделей ИИ, автоматически принимающих решение на стороне банка с учетом присвоенного уровня риска.

Также, обращаясь к европейской практике регулирования, хотела обратить внимание, что в Законе об ИИ концептуализируется понятие ИИ — как основанной на машине системы, разработанной с учетом различных уровней автономности и способной достигать поставленных целей (явных или неявных), а также делать выводы на основе получаемых ею входных данных, формировать прогнозы, генерировать контент, рекомендации и решения, последствия которых могут оказывать влияние на состояние физической или виртуальной среды. Поэтому считаю, что на уровне законодательства необходимо четко определить понятие и функции системы ИИ при принятии автоматизированного решения на стороне банка.

¹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Анна КОЗЫРЕВА: Безусловно, да. Юридически решение всегда принимает банк, а не его программа. ИИ — лишь инструмент. Право на обжалование любого решения банка — фундаментальное право клиента. Банк обязан предусмотреть простой и понятный механизм апелляции, где финальное решение по жалобе клиента принимает живой человек, а не машина. Если банк использует внешнюю ИИ-систему и она ошиблась, всегда отвечает банк. Передав обработку данных стороннему подрядчику, банк не снимает с себя ответственности перед клиентом. Он несет полную ответственность за выбор ненадежного партнера, за условия договора и за отсутствие контроля. Клиент будет предъявлять претензии именно банку, а банк уже будет разбираться с своим поставщиком. И конечно, технический сбой в ИИ-системе является основанием жалобы на банк. Если из-за этого клиент не получил услугу, потерял деньги или его данные оказались под угрозой, это прямое нарушение договора и законодательства. Банк обязан компенсировать ущерб и исправить ошибку, независимо от ее происхождения.

Ольга РАЗИНА: Для меня вопрос квалификации сбоя в ИИ-системе как нарушения обязательств перед клиентом не может быть однозначным, поскольку, как и любая банковская технология, ИИ может допускать сбои в алгоритмах настройки. Например, когда возникает технический сбой в АБС банка, проводится внутреннее расследование и определяются причины возникновения этого сбоя. Как определить, является ли технический сбой нарушением обязательств перед клиентом?

Мне кажется, здесь нужно использовать подход, аналогичный расследованию любого ИТ-инцидента. Например, если возникает технический сбой в работе платежных карт на стороне банка, он квалифицирует это как нарушение обязательств перед клиентом, возмещая ему понесенный ущерб.

Дмитрий ГРИШИН: Не следует дифференцировать решения, принятые ИИ-системами, и решения, принятые не ИИ-системами. Клиент, если такое право ему предоставлено законодательством (к примеру, по закону о защите прав потребителей), может подать жалобу. Например, кредитование является правом банка, а не обязанностью. Решение об одобрении заявки на кредит принимают уполномоченные лица банка. В случае, если само решение вынесено на основании автоматического скоринга, есть нормативные документы, которыми установлены правила принятия такого решения.

Дискуссионный клуб. Искусственный интеллект в банковской сфере: регулирование, риски и ответственность

У ИИ нет самостоятельности в действиях, это достаточно продвинутый программный продукт, внешнее проявление которого может имитировать деятельность человека.

Аэлита ЗАЙНУЛЛИНА: Безусловно. Если решение ИИ имеет юридические последствия для клиента или иным образом затрагивает его права и законные интересы, то клиенту, в соответствии со ст. 16 Закона о персональных данных, следует разъяснить порядок принятия автоматизированного решения, возможные юридические последствия такого решения, предоставить возможность заявить возражение против такого решения, а также разъяснить порядок защиты своих прав и законных интересов. Полученные возражения должны быть рассмотрены в течение 30 дней, а клиент должен быть уведомлен о результатах рассмотрения возражений. При этом в соответствии со ст. 30.1 Закона о банках и банковской деятельности¹ кредитная организация обязана направить ответ на обращение клиента способом, указанным в обращении.

Вопрос 5. Каковы юридические обязанности банка при использовании внешних ИИ-платформ (в том числе генеративных моделей)?

Александр ДЬЯКОНОВ: Первое — не допустить неразрешенную передачу данных вовне. Например, персональных данных на внешние платформы.

Второе — корректное использование сторонних ресурсов (легальная покупка услуг и т.п.).

Третье — страховка от недоступности ресурсов. Бизнес не может опираться на конкретные сторонние ИИ-инструменты, которые могут быть отключены, например из-за санкций или сбоев.

Ольга РАЗИНА: При использовании ИИ-платформ возможны инциденты, связанные с нарушением конфиденциальности и целостности информации, которая передается через электронные сообщения, криптографические ключи и данные, обрабатываемые и передаваемые между кредитными организациями и клиентом и пр.

Поэтому сбор, обработка и хранение данных должны происходить не на внешних платформах, а с использованием внутренних систем.

Бизнес не может опираться на конкретные сторонние ИИ-инструменты, которые могут быть отключены, например из-за санкций или сбоев.

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

В любом случае практика использования внешних платформ должна быть закреплена на уровне локальных внутренних документов и политики информационной безопасности.

Дмитрий ГРИШИН: Банк обязан выполнять все требования по защите банковской информации и персональных данных. Использование внешних ИИ-платформ, в том числе генеративных моделей, не налагает на банк дополнительных требований, связанных с особенностями их функционирования или предназначением. Использование таких платформ позволяет снизить затраты и сократить время на создание контента или суммаризацию информации из открытых источников (например, отзывов на маркетплейсах и т.п.). Все, что находится в открытом доступе, в частности посты в соцсетях, используется как ИИ-платформами, так и специализированными парсерами, решающими локальные задачи.

Аэлита ЗАЙНУЛЛИНА: 1. Соблюдение условий использования ИИ, которые устанавливает его правообладатель. 2. Как уже отмечали коллеги, обязанность по сохранению конфиденциальности информации, которая имеет ограниченный доступ (персональные данные, банковская тайна и т.д.), и недопустимость ее разглашения. 3. Корректное оформление отношений с работниками и исполнителями — создателями промпта (и, как следствие, правообладателями полученного результата). 4. Контроль достоверности и качества полученных данных (с целью недопустимости предвзятости, нарушения прав на результаты интеллектуальной собственности третьих лиц).

Вопрос 6. Может ли сбой в ИИ-системе быть квалифицирован как нарушение обязательств перед клиентом?

Александр ДЬЯКОНОВ: Если сбой влияет на качественную работу с клиентом, то да, формально это нарушение. Если вам отменили рейс из-за технической ошибки, вы же воспринимаете это как невыполнение обязательств авиакомпании, а не как «досадное недоразумение». ИИ-система тоже техническая — и восприятие ее ошибок такое же. Если клиент заплатил деньги, то ожидает оказания услуги.

Аэлита ЗАЙНУЛЛИНА: Сам по себе — безусловно, нет. Но если в кредитной организации реализуется операционный риск, вызванный несовершенством внутренней системы управления таким

Дискуссионный клуб. Искусственный интеллект в банковской сфере: регулирование, риски и ответственность

риском (из-за того, что риски использования ИИ не были выявлены и не управляются должным образом), то кредитная организация может допустить нарушение принятых на себя обязательств (в том числе перед клиентами, контрагентами), а также быть привлечена как к административной, так и к гражданско-правовой ответственности.

Дмитрий ГРИШИН: Никакая ИТ-система не обладает субъектностью, и если есть нарушение обязательств перед клиентом, то не важно, чем оно вызвано — сбоем в системе, в том числе ИИ, или человеческим фактором. На финансовой организации лежит обязанность предоставлять услуги в соответствии с законодательством России и внутренними нормативными актами. Сбой в ИИ системе ничем не отличается от DDOS-атаки, сбоя в дата-центре и т.п. Безусловно, у банков должны появиться новые политики и инструменты прогнозирования сбоев систем на базе ИИ и механизмы восстановления работоспособности.

Вопрос 7. Требуется ли пересмотр условий публичных оферт, ПВУ и регламентов в связи с ИИ-компонентами?

Александр ДЬЯКОНОВ: Глобального пересмотра вроде бы не требуется. Нужно лишь учесть, как ИИ-компоненты влияют на бизнес-процесс, и принять во внимание все потенциальные негативные моменты.

Ольга РАЗИНА: Конечно. С точки зрения законодательства о персональных данных пока технологии ИИ являются лишь инструментом для сбора и обработки данных. Если банк, применяя какую-либо новую технологию, в том числе ИИ, планирует использовать персональные данные клиента, необходимо заранее включить это условие в публичную оферту и ПВУ, отдельно регламентировать способы обработки и защиты персональных данных. Аналогичным образом следует поступать и с предоставлением продуктов и услуг для клиента, решение по которым принимается ИИ — без участия человека, информируя клиента о способах автоматизированной обработки.

Дмитрий ГРИШИН: Для целей внутреннего использования ИИ-систем не требуется. Этот сервис описан, как и любой другой, установлены метрики мониторинга, границы применения и т.п.

Правоприменительной практики относительно использования ИИ в настоящий момент очень мало, и с учетом этого для публичных оферт можно рекомендовать внести дополнительный абзац об использовании ИИ-компонентов.

Правоприменительной практики относительно использования ИИ в настоящий момент очень мало, и с учетом этого для публичных оферт можно рекомендовать внести дополнительный абзац об использовании ИИ-компонентов.

Анна КОЗЫРЕВА: Не просто нужно, а жизненно необходимо. Если в договорах и правилах не прописано, как именно используется ИИ, как защищаются данные и как можно оспорить автоматическое решение, это создает правовой вакуум. Такая документация устарела и не отражает реальность. Ее пересмотр — это способ защитить и клиента, объяснив его права, и банк, закрепив правила игры и минимизировав судебные и репутационные риски.

Подведем итог

Искусственный интеллект в банках пока остается «экспериментальной технологией», но практика его применения стремительно расширяется: от антифрод-систем и чат-ботов до автоматизированного принятия решений. Кодекс этики ИИ Банка России стал первым шагом в направлении «мягкого регулирования».

Эксперты сходятся в главном:

- клиент должен быть защищен и иметь возможность обжаловать автоматизированное решение;
- банк несет полную ответственность за использование ИИ и последствия его ошибок;
- пересмотр публичных документов — вопрос времени, поскольку ИИ все глубже вовлекается в банковские процессы.

ИИ — это инструмент. Но за его применение всегда отвечают человек и организация.

В III квартале 2025 г. ВС РФ ответил на ряд принципиальных вопросов: может ли брачный договор быть признан недействительным, если имущество супруги после его заключения приобреталось за ее личные и заемные средства; обязан ли банк начислять проценты по ст. 395 ГК РФ за задержку исполнения судебного приказа, даже если ЦБ признал должника клиентом с высоким риском; какие обстоятельства свидетельствуют о том, что продавца предмета лизинга выбрал лизингодатель и именно он должен нести риск ненадлежащего исполнения; в каких случаях использование арбитражным управляющим имущества должника в личных целях влечет за собой его отстранение.

Ангелина САЛАМАТОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и партнеры», юрист
Диана АРХИПОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и партнеры», юрист

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

Признание брачного договора недействительным

Брачный договор не может быть признан недействительным, если при его заключении супруг должника не получил активов, а после — приобретал имущество за счет собственных средств¹.

Фабула дела

26.12.2017 супруги заключили брачный договор, по условиям которого приобретенное ими в браке имущество является собственностью того из супругов, на имя которого оно зарегистрировано либо иным образом оформлено вне зависимости от того, за счет кого из супругов было или будет оплачено такое имущество, а также где находится данное имущество.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 27.06.2025 № 305-ЭС25-2188.

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

25.07.2023 супруг был признан банкротом.

28.12.2023 кредитор подал заявление о признании договора недействительным на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, поскольку, по мнению кредитора, он был заключен в условиях неплатежеспособности супруга с целью вывода активов.

Правовая проблема

Суды заняли разные подходы по вопросу о том, возможно ли признать договор недействительным на основании положений ст. 10 и 168 ГК РФ.

Суд первой инстанции признал договор недействительным по следующим причинам:

- *во-первых*, презюмируется, что супруге на момент заключения договора было известно о финансовом положении супруга;
- *во-вторых*, супруги не пояснили мотивы необходимости заключения договора через 5,5 лет после заключения брака;
- *в-третьих*, кредитор не предполагал и не мог предполагать, что в результате спорного договора супругами были созданы формальные препятствия к обращению взыскания на активы супруга;
- *в-четвертых*, возражения о сроке исковой давности были отклонены, поскольку кредитор подал иск в течение трех лет после того, как узнал о наличии договора.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт по делу, которым отказал в удовлетворении исковых требований по следующим причинам:

- *во-первых*, отступление от законного режима совместной собственности супругов само по себе не может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении брачного договора. Банкротство же одного из супругов автоматически не влечет за собой недействительность брачного договора;
- *во-вторых*, в результате заключения договора имущество супруга не перешло в личную собственность супруги, то есть имущественное положение должника не ухудшилось;
- *в-третьих*, супруга приобрела активы за счет личных и кредитных денежных средств. Рост финансовых показателей юридического лица, долю в котором она приобрела после заключения договора, достигнут не за счет финансирования, полученного от продажи недвижимости супруга, а за счет повышения деловой активности юридического лица;

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

— *в-четвертых*, не выявлено нарушений, выходящих за пределы диспозиции ст. 61.2 Закона о банкротстве¹, для квалификации сделки как ничтожной по ст. 10 и 168 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда апелляционной инстанции и поддержал позицию суда первой инстанции.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты судов первой и кассационной инстанций, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим причинам:

— *во-первых*, никем из участвующих в деле лиц не оспаривалось, что в результате подписания договора имущественное положение супруга не ухудшилось;

— *во-вторых*, суд апелляционной инстанции, проверив возражения супруги со ссылкой на конкретные доказательства, установил, что поступившее в собственность супруги после подписания договора имущество было приобретено ей на собственные доходы, а также на кредитные денежные средства. Это опровергает доводы кредитора о заключении договора с целью вывода активов посредством их перераспределения в пользу супруги;

— *в-третьих*, поскольку спорные активы были приобретены супругой после заключения договора за счет личных и кредитных денежных средств, они не являлись предметом раздела общего имущества супругов, а стали личной собственностью супруги. Кредиторы, обязательства перед которыми возникли раньше заключения договора, не вправе были рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет личного имущества супруги;

— *в-четвертых*, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу — в отсутствие у супруги общего с должником обязательства имущественный вред правам кредиторов супруга заключением договора причинен не был, что исключает возможность признания договора ничтожным в силу ст. 10 и 168 ГК РФ;

— *в-пятых*, оспаривание договора как ничтожного направлено на преодоление трехлетнего периода подозрительности, что является самостоятельным основанием для отказа в иске: нарушения, выходящие за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, кредитором не приведены, а оспариваемая сделка совершена за пять лет до возбуждения процедуры банкротства.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу — в отсутствие у супруги общего с должником обязательства имущественный вред правам кредиторов супруга заключением брачного договора причинен не был, что исключает возможность признания договора ничтожным в силу ст. 10 и 168 ГК РФ.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

Неисполнение судебного приказа банком

Банк несет ответственность за необоснованное неисполнение судебного приказа в виде процентов по ст. 395 ГК РФ¹.

Фабула дела

Взыскатель предъявил в банк судебный приказ на взыскание денежных средств с должника. Банк в свою очередь, несмотря на наличие на расчетном счете должника денежных средств, не исполнил судебный приказ, ссылаясь на то, что должник отнесен Банком России к высокой степени риска совершения подозрительных операций и к нему применены ограничительные меры в соответствии с Законом № 115-ФЗ².

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения взыскателя в суд с заявлением о признании незаконным бездействия банка, а также о взыскании процентов за пользование денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ за период неисполнения судебного приказа банком.

Правовая проблема

Суды в комментируемом деле разрешали следующие вопросы:

— вправе ли банк не исполнять судебный приказ, если должник отнесен Банком России к высокой степени риска совершения подозрительных операций и к нему применены ограничительные меры в соответствии с Законом № 115-ФЗ?

— если не вправе, то должен ли банк нести ответственность в виде процентов по ст. 395 ГК РФ за период неисполнения судебного приказа?

Суды трех инстанций ответили на эти вопросы по-разному.

Суд первой инстанции ответил на оба вопроса отрицательно и отказал в удовлетворении иска взыскателя. По мнению суда, у банка в принципе отсутствовала возможность исполнения судебного приказа из-за отнесения должника к высокой степени риска совершения подозрительных операций и ограничений, наложенных на него в связи с этим.

Суд апелляционной инстанции ответил на оба вопроса положительно и полностью удовлетворил иск взыскателя. Суд исходил

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 24.07.2025 № 305-ЭС25-1505.

² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

из того, что банк был обязан выполнить возложенные на него публичные функции по исполнению судебного приказа при наличии денежных средств на счете должника.

Суд кассационной инстанции ответил на первый вопрос положительно, а на второй — отрицательно, отменил судебный акт апелляционной инстанции в части взыскания с банка процентов и отказал в удовлетворении иска, указав на специальный публично-правовой статус банка в данных отношениях, что препятствует взысканию с него процентов по ст. 395 ГК РФ.

Позиция ВС РФ

ВС РФ признал бездействие банка незаконным и взыскал с него проценты по ст. 395 ГК РФ, сделав следующие выводы.

Во-первых, в соответствии с ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве¹ банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, обязан незамедлительно исполнить требования исполнительного документа (коим является судебный приказ) о взыскании денежных средств при наличии на счете денежных средств.

Во-вторых, согласно ч. 8.1 ст. 70 Закона об исполнительном производстве банк вправе не исполнять исполнительный документ в случае возникновения подозрений в результате реализации правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Законом № 115-ФЗ. В свою очередь, данное положение не действует в отношении исполнительного документа, являющегося судебным актом.

Соответственно, банк должен был немедленно исполнить судебный приказ и не вправе был задерживать исполнение, за исключением случаев, связанных с необходимостью подтверждения подлинности исполнительного документа, а также проверки достоверности указанных взыскателем сведений.

Банк мог отказать в перечислении денежных средств со счета должника на основании судебного приказа, только если бы исполнение судебного акта было приостановлено самим судом или судебный акт был отменен в установленном процессуальным законодательством порядке.

Само по себе отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой категории риска совершения подозрительных операций не может служить основанием для отказа в исполнении судебного приказа, поскольку положения Закона № 115-ФЗ никоим образом

Само по себе отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой категории риска совершения подозрительных операций не может служить основанием для отказа в исполнении судебного приказа.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

не затрагивают регулирование правоотношений, связанных с исполнением судебных актов.

В-третьих, отсутствие у банка правовых оснований для неисполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, свидетельствует о наличии с его стороны незаконного бездействия и, как следствие, возможности применения к нему меры ответственности за неисполнение денежного обязательства, предусмотренной ст. 395 ГК РФ.

Неисполнение обязательств продавцом по договору лизинга

ВС РФ указал, какие обстоятельства свидетельствуют о том, что лизингодатель выбрал продавца предмета лизинга и, как следствие, именно он должен нести риски неисполнения выбранным им продавцом своих обязательств¹.

Фабула дела

Между лизинговой компанией (лизингодатель) и обществом (лизингополучатель) был заключен договор лизинга, по условиям которого лизингодатель принял на себя обязательства по приобретению в собственность экскаватора и предоставлению его во временное владение и пользование лизингополучателю. В рамках договора лизинга общество заплатило лизинговой компании предварительный платеж, а также два лизинговых платежа.

Во исполнение договора лизинга лизинговая компания и продавец заключили договор купли-продажи экскаватора. Лизинговая компания полностью оплатила стоимость экскаватора.

Продавец не произвел отгрузку экскаватора в установленный срок, в связи с чем лизингополучатель потребовал расторгнуть договор купли-продажи и договор лизинга. В результате расторжения договора купли-продажи стоимость экскаватора была возвращена лизингодателю.

После сальдирования взаимных предоставлений по договору лизинга лизингодатель вернул лизингополучателю лишь часть предварительного платежа и двух лизинговых платежей, в связи с чем лизингополучатель обратился в суд с иском к лизингодателю о взыскании с него неосновательного обогащения в размере невозвращенных денежных средств.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 16.06.2025 № 307-ЭС25-5301.

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

Правовая проблема

Суды в комментируемом деле определяли, какая из сторон договора лизинга (лизингодатель или лизингополучатель) выбрала продавца и, как следствие, должна нести риски неисполнения продавцом своих обязательств.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении иска общества, исходя из того, что по условиям договора лизинга выбор продавца и предмета лизинга должен был осуществляться лизингополучателем, в связи с чем именно он должен нести риск неисполнения продавцом обязанности по передаче предмета лизинга и сохраняет обязанность по внесению лизинговых платежей, несмотря на то что предмет лизинга не был получен.

ВС РФ отменил судебные акты трех инстанций и направил дело на новое рассмотрение. ВС РФ указал на необходимость установить, лизингополучатель или лизингодатель в действительности выбирал продавца предмета лизинга, поскольку от этого зависит распределение рисков неисполнения продавцом своих обязательств и соответственно допустимость начисления лизинговой компанией процентов за пользование финансированием (п. 2 ст. 22 Закона о лизинге¹).

При новом рассмотрении суд первой инстанции удовлетворил иск частично, опиравшись на расчет лизинговой компании. Как посчитал суд, материалы дела не содержат доказательств того, что лизингодатель выбрал продавца (например, что лизингодатель давал какие-либо гарантии, убеждал лизингополучателя в необходимости выбора конкретного продавца либо указывал ему, что договор лизинга на иных условиях и при ином продавце заключен не будет). В связи с этим именно лизингополучатель считается ответственным за выбор продавца в данном случае.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил иск в полном объеме, поскольку посчитал, что в действительности именно лизингодатель предложил лизингополучателю приобрести предмет лизинга у продавца. Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав на рассмотрение дела в ином судебном составе из-за процессуальной неточности технического характера.

Суд апелляционной инстанции в ином составе оставил в силе решение суда первой инстанции об удовлетворении иска в части, с чем согласился арбитражный суд кассационной инстанции.

ВС РФ указал на необходимость установить, лизингополучатель или лизингодатель в действительности выбирал продавца предмета лизинга, поскольку от этого зависит распределение рисков неисполнения продавцом своих обязательств и соответственно допустимость начисления лизинговой компанией процентов за пользование финансированием (п. 2 ст. 22 Закона о лизинге).

¹ Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

Позиция ВС РФ

ВС РФ оставил в силе решение суда первой инстанции, удовлетворив иск в полном объеме и сделав вывод о том, что именно лизингодатель выбрал продавца, о чем, по мнению ВС РФ, свидетельствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, лизингодатель разместил на своем сайте коммерческое предложение о продаже экскаватора в виде оферты, содержащей фотографию экскаватора, его точное наименование и стоимость. Лизингополучатель не раскрыл, почему коммерческие предложения поставщиков техники размещаются на его сайте.

Во-вторых, переговоры о покупке экскаватора вел только представитель лизингодателя.

В-третьих, после получения заявки на заключение договора лизинга лизингодатель направил обществу все документы, в том числе проекты договоров лизинга и купли-продажи. Позже эти сделки заключили в один день.

В-четвертых, лизингодатель не опроверг доказательства, представленные лизингополучателем.

В-пятых, материалы дела не содержат доказательств, из которых бы следовало, что лизингополучатель самостоятельно взаимодействовал с продавцом без участия лизинговой компании и лишь впоследствии обратился к лизингодателю с заявлением о предоставлении финансирования путем приобретения техники у выбранного лизингополучателем продавца.

Таким образом, лизингополучатель фактически лишь выразил согласие с предложенными лизингодателем условиями, что не может рассматриваться как выбор продавца предмета лизинга. Соответственно, при определении сальдо взаимных предоставлений в рамках расторжения договора лизинга судам следовало исходить из того, что продавца выбрала лизинговая компания. Если лизингодатель ненадлежащим образом выполняет свою обязанность по выбору продавца предмета лизинга, что приводит к невозможности достижения экономической цели договора, то встречная обязанность лизингополучателя по внесению лизинговых платежей также не возникает. При таком положении дел следует признать правильными выводы апелляционного суда о выборе продавца лизингодателем и соответственно о том, что лизингодатель несет риски неисполнения выбранным им продавцом своих обязательств и не вправе требовать уплаты процентов от лизингополучателя или удерживать их при завершающих расчетах по договору лизинга. Соответственно, предварительный платеж и два лизинговых платежа должны быть возвращены лизингополучателю в полном объеме.

Если лизингодатель ненадлежащим образом выполняет свою обязанность по выбору продавца предмета лизинга, что приводит к невозможности достижения экономической цели договора, то встречная обязанность лизингополучателя по внесению лизинговых платежей также не возникает.

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

Отстранение арбитражного управляющего

При рассмотрении вопроса об отстранении арбитражного управляющего от его обязанностей необходимо соблюдать принцип соразмерности меры ответственности характеру допущенного нарушения и вызванным им последствиям¹.

Фабула дела

Конкурсные кредиторы должника обратились с жалобой на действия конкурсного управляющего, выразившиеся в использовании в личных целях, не связанных с реализацией мероприятий банкротства, двух автомобилей, принадлежавших должнику, и необеспечение сохранности одного из них. Они также просили взыскать с конкурсного управляющего убытки и отстранить его от исполнения обязанностей.

В обоснование ходатайства об отстранении заявители также указывали на многократность допущенных конкурсным управляющим в процедуре нарушений, ссылаясь на установленные определениями суда первой инстанции неправомерные действия по привлечению управляющим сторонних специалистов и бездействие в виде непринятия мер по реализации дебиторской задолженности должника.

Правовая проблема

Перед судами стоял вопрос о возможности признания действий конкурсного управляющего незаконными, отстранения его и взыскания с него убытков, если он использовал имущество должника в личных целях.

Дело рассматривалось «в два круга». При новом рассмотрении спора суд первой инстанции признал ненадлежащим исполнение конкурсным управляющим своих обязанностей в части использования одного транспортного средства должника, отказав во взыскании убытков и отстранении по следующим причинам:

— *во-первых*, хотя факт нарушения был установлен, в отстранении было отказано на основании незначительности нарушения и отсутствия ущерба для конкурсной массы;

— *во-вторых*, не установлен факт недобросовестности конкурсного управляющего либо его некомпетентности в вопросах, связанных с осуществлением мероприятий конкурсного производства. Напротив, конкурсный управляющий обеспечил сохранность принадлежащего должнику производственного объекта и его реализацию на конкурентных торгах по цене 815 млн руб.;

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 07.07.2025 № 307-ЭС20-2151 (73).

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

— *в-третьих*, в условиях необходимости распределения указанных денежных средств неразумно и нецелесообразно отстранять конкурсного управляющего, учитывая высокую конфликтность процедуры. Отстранение приведет к затягиванию процедуры банкротства и нарушению прав и законных интересов кредиторов.

Суды апелляционной и кассационной инстанций отменили решение суда первой инстанции в части отказа в отстранении конкурсного управляющего от исполнения обязанностей и удовлетворили требования, заняв противоположную позицию в оценке наличия у конкурсного управляющего должной компетентности и добросовестности.

Позиция ВС РФ

ВС РФ поддержал позицию суда первой инстанции по следующим причинам:

— *во-первых*, при рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии оснований для применения в отношении арбитражного управляющего такой санкции, как отстранение от исполнения его обязанностей в конкретном деле о банкротстве, необходимо соблюдать общеправовой принцип соразмерности меры ответственности характеру допущенного нарушения и вызванным им последствиям;

— *во-вторых*, при решении вопроса об ответственности конкурсного управляющего необходимо учитывать:

а) значительность характера причиненного ущерба относительно масштабов процедуры, позитивной роли конкурсного управляющего в ней, объема и качества уже выполненных им мероприятий;

б) целесообразность отстранения как санкции, которая в первую очередь должна способствовать восстановлению нарушенных прав или законных интересов кредиторов.

В обстоятельствах рассматриваемого дела ВС РФ согласился, что использование конкурсным управляющим имущества должника в личных целях недопустимо и свидетельствует о нарушении им своих обязанностей по наполнению, сохранению и бережному отношению к имущественному комплексу должника. Однако отстранение за указанное нарушение свидетельствует об очевидной несоразмерности наказания допущенному нарушению.

По мнению ВС РФ, суды апелляционной и кассационной инстанций ограничились формальным подходом и не приняли во внимание дополнительные обстоятельства, указывающие на несоразмерность заявленной конкурсными кредиторами санкции в виде отстранения, а также обстоятельства, подтверждающие невозможность достижения цели восстановления прав кредиторов в результате такого отстранения.

В юриспруденции нет универсальной траектории роста. Каждый юрист идет своей дорогой, но ключевые этапы профессионального развития удивительно похожи: от первых бытовых дел — к командной работе, от буквального толкования закона — к поиску его смысла, от освоения цифровых доказательств — к стратегическим спорам о границах судебной власти. А высшая точка — участие в процессах, где право влияет на общество в целом. В статье попытаемся разобраться, как выглядит этот «маршрут с перевалами».

Дорожная карта роста: истории, которые меняют юриста

Старт маршрута: «История о том, что все не вполне однозначно»

Это дело попало мне на начальном этапе карьерного пути и само по себе казалось совершенно «проходным» и ничем не примечательным.

Ко мне обратилась доверительница, проживающая в частном доме, и сообщила о земельном споре с соседкой, которая, по мнению доверительницы, сдвинула смежный забор слишком далеко на участок доверительницы (т.е. захватила пару соток земли). Спор выглядел довольно простым, так как у доверительницы были все документы на участок и вопрос должен был разрешиться по итогам землеустроительной экспертизы, обычно назначаемой в таких случаях судом. На вопрос о том, были ли с соседкой какие-то судебные споры или просто конфликты ранее, доверительница ответила отрицательно.

Я подготовила и подала довольно стандартный иск. Но в первом же судебном заседании обнаружилось, что ситуация куда запутаннее и многограннее. Во-первых, соседка доверительницы оказалась ее родной взрослой дочерью. Во-вторых, между ними уже имели место судебные споры по смежному вопросу о порядке пользования их земельными участками, а кроме того, обе регулярно жаловались в полицию друг на друга, в частности, обвиняя друг друга в нанесении побоев. Рассердившись на мать из-за подачи подготовленного мною иска, дочь обратилась к мировому судье с заявлением о причинении легкого вреда здоровью. Пришлось заниматься и этим делом тоже.

Мария МИХЕЕНКОВА,
фирма Nextons,
советник практики
разрешения споров,
адвокат, к.ю.н.

В элементарных спорах о взыскании неустойки за просрочку поставки товаров или выполнения работ, когда, казалось бы, виновный очевиден (тот, кто просрочил), почти всегда удается найти что-то в его пользу, какие-то не вполне правомерные или добросовестные действия оппонента, которые повлияли на просрочку.

Дальше началась свистопляска. Вред здоровью дочери несколько раз переквалифицировали с легкого (а это уголовное дело частного обвинения, поэтому правоохранительными органами оно не расследуется, а заявление подается сразу в суд) на вред средней тяжести (а это обычное уголовное дело публичного обвинения, которое расследуется в общем порядке), в связи с чем дело направлялось из полиции в суд и обратно. Гражданское дело о земельном споре суд постоянно откладывал до разрешения уголовного дела, рассудив, что, хотя формально дела эти никак не связаны, фактически между сторонами имеется общий конфликт и разрешаться он должен в первую очередь в рамках уголовного судопроизводства. Рассуждение это с правовой точки зрения очень спорное, но с житейской — довольно понятное. Параллельно обе стороны продолжали регулярно жаловаться друг на друга в полицию, которая приезжала к ним на участки, вызывала их на опросы и т.д., — во всем этом мне и адвокату оппонента тоже приходилось участвовать и представлять своих доверительниц.

В итоге все эти споры длились почти два года. После этого обе стороны устали, подостыли (в том числе потому, что и адвокаты, и судьи настойчиво рекомендовали им договориться добром) и поиздержались, вследствие чего просто примирились: забрали из полиции все заявления, дав пояснения на опросах, что претензий друг к другу не имеют; моя доверительница отозвала свой иск, а ее дочь заявила о примирении по делу о вреде здоровью. Кто в действительности имел право на спорные сотки земли (которые к тому же не представляли никакой особенной ценности) и был ли на самом деле причинен какой-то вред здоровью оппонента, так и осталось загадкой.

Абсурдность этой истории заставила меня задуматься и многому научила. Я поняла тогда и убеждаюсь до сих пор, что в ситуациях судебных споров почти никогда не бывает такого, что одна из сторон полностью права, а вторая кругом виновата. В «простые и однозначные» дела я больше не верю. Гораздо чаще, если доходит до суда (гражданского, а часто и уголовного), вина или нарушения в разной мере есть у обеих сторон. «У каждого своя правда» — эта поговорка очень подходит к судебным спорам, от мелких частных до крупных корпоративных.

Так, если на первый взгляд прав мой доверитель — бывает очень полезно изначально подробнейшим образом прояснить у него все возможные «тонкие места», потому что сам он обычно не расскажет ничего такого, что выставляет его самого в не самом выгодном свете. Адвокату же гораздо лучше знать обо всех потенциальных проблемах позиции доверителя заранее, нежели узнать о них неожиданно в судебном заседании от оппонента. Иногда же вообще имеет смысл подсветить

Дорожная карта роста: истории, которые меняют юриста

спорные моменты доверителю и, возможно, посоветовать не инициировать судебный спор либо разрешить имеющийся спор миром.

Если же на первый взгляд прав оппонент — важно не отчаиваться и подробно анализировать ситуацию. Почти всегда что-нибудь против оппонента да найдется, и тут уже основная задача — подчеркнуть это для судьи, чтобы у того не складывалась «черно-белая» картина. Например, в элементарных спорах о взыскании неустойки за просрочку поставки товаров или выполнения работ, когда, казалось бы, виновный очевиден (тот, кто просрочил), почти всегда удастся найти что-то в его пользу, какие-то не вполне правомерные или добросовестные действия оппонента, которые повлияли на просрочку.

В общем, видеть любую ситуацию как не вполне однозначную, смотреть на нее сразу с обеих сторон — на мой взгляд, одна из важных компетенций адвоката. Так один довольно одиозный и бессмысленный семейный конфликт моей доверительницы изменил мой взгляд на клиентов и повлиял на дальнейший профессиональный путь.

Заметка с маршрута

Начало пути обычно сопровождается верой в документы, экспертизы и четкие аргументы. Кажется: если у доверителя есть все основания для победы в суде, исход очевиден. Но практика быстро показывает иное: за сухими формулировками скрываются человеческие отношения, эмоции и старые конфликты. На этом этапе юрист впервые понимает: «черно-белых» правовых ситуаций почти не бывает. У каждой стороны своя правда, и только внимательный анализ деталей позволяет собрать целостную картину.

Идеальное партнерство: «История о командной работе»

В своей практике последних лет я выделяю одно дело, которое запомнилось, если можно так сказать, совокупной «идеальностью». Клиент — ответчик по деликтному иску на 2 млрд руб. Истец — владелец пакета ценных бумаг, которые находились на торговом счете его брокера, будучи смешанными с бумагами других клиентов. Являясь клиринговой организацией, ответчик принудительно продал ценные бумаги со счета брокера. Это и послужило поводом для иска.

Не стану погружаться в детали. Лишь отмечу, что мне удалось доказать — проданные бумаги представляли собой обеспечение по обязательствам самого брокера и у ответчика имелись основания для их продажи.

Тахмина АРАБОВА,
АБ «Бартолиус»,
управляющий
партнер, к.ю.н.

Вероятность выигрыша сильно увеличивается, если между представителем и доверителем складываются крепкие рабочие отношения, основанные на взаимном уважении, доверии и авторитете представителя. Зачастую именно это является ключом к успеху.

Для этого пришлось разложить хронологию совершения торговых операций вплоть до секунд, а также подробнейшим образом продемонстрировать размер обязательств брокера в каждый момент продажи спорных бумаг.

Но почему именно это дело запомнилось? Оно стало примечательным за счет глубокого погружения в область торговли на фондовом рынке, необходимости разобраться в многочисленных первичных документах электронного учета позиций, заявок, действий участников организованных торгов.

Но даже не это само по себе сделало его знаковым для меня: сложные споры часто требуют от юриста с нуля разбираться в той или иной хозяйственной отрасли. Это дело стало редким примером идеально слаженной работы двух команд — представителей и клиента. Когда полное доверие со стороны клиента сопровождалось действительной помощью в сборе доказательств, в пояснениях, когда любые вопросы со стороны представителя воспринимались не критически, с подозрением на избыточность, а как важные, безусловно требующие исчерпывающих ответов.

В обстоятельствах спора было задействовано довольно много сотрудников клиента. Мы могли взаимодействовать с каждым, что-то уточнять, получать информацию по, казалось бы, малозначительным вопросам. Мы фактически провели внутреннее расследование инцидента, выявив факты, которые в конечном итоге и позволили сформировать убедительную позицию.

Это дело позволило мне окончательно убедиться в том, что вероятность выигрыша сильно увеличивается, если между представителем и доверителем складываются крепкие рабочие отношения, основанные на взаимном уважении, доверии и авторитете представителя. Я убеждена, зачастую именно это является ключом к успеху.

Заметка с маршрута

Следующий шаг — осознание того, что юрист не может выиграть дело в одиночку. За каждым успешным спором стоит целая сеть доверия: между представителем и клиентом, между коллегами в команде, между юристом и экспертами. Сначала мы привыкаем работать «один на один» с делом, но настоящая глубина появляется, когда выстраивается система доверия и взаимного уважения. Именно она превращает дело из формальной процедуры в совместный проект, где результат становится возможным благодаря партнерству.

Дорожная карта роста: истории, которые меняют юриста

Поиск правды: «История о презумпциях»

АО «Дирекция Единого заказчика Гагаринского района» оказалось в центре громкого судебного спора. Общество привлекли к налоговой ответственности. В дальнейшем общество впало в банкротство, причем сумма задолженности перед уполномоченным органом составила 97% реестра требований кредиторов.

Конкурсный управляющий обратился в суд, требуя привлечь к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника, последовательно сменявших друг друга, — Рослевича В.Н., Мартынова И.Ю. и Толкачеву О.Д.

Суды трех инстанций привлекли к субсидиарной ответственности Рослевича В.Н., Мартынова И.Ю. и Толкачеву О.Д. на основании презумпции о доведении до банкротства в случае, если задолженность по налоговым правонарушениям превышает 50% реестра требований кредиторов.

Но Верховный суд увидел ситуацию иначе. Коллегия указала: такая презумпция носит опровержимый характер и не лишает ответчиков права доказывать иные причины банкротства. А доводы, на которые ссылались директора, оставались без внимания нижестоящих судов.

Так, в материалах дела имелись доказательства того, что реальной причиной банкротства стало создание акционером общества в 2015 г. нового юридического лица — ГБУ «Жилищник Гагаринского района», с переводом на него значительной части активов и деятельности должника. Цифры говорили сами за себя: если в 2014–2015 гг. активы ДЕЗа превышали 190 млн руб., то в 2016-м они сократились почти втрое. При этом убыточной деятельность стала лишь с 2018 г.

Верховный суд также обратил внимание: никаких доказательств согласованного умысла трех директоров не установлено. Тем не менее суды прежних инстанций признали их действия совместными и противоправными, не приведя фактических оснований для такого вывода.

Это дело стало для нас хорошим напоминанием о том, что в юриспруденции нет заранее установленных истин и непреодолимых презумпций. Даже то, что выглядит как аксиома закона, на деле может оказаться лишь отправной точкой для поиска правды. Суды обязаны видеть не только букву, но и суть, разбираться в фактах, слышать стороны.

И, пожалуй, это главный урок: никогда не принимать правовую конструкцию как догму, а всегда искать живую правду за цифрами и формулировками. Именно это и делает нашу профессию одновременно трудной и по-настоящему захватывающей.

Анна ПРОХОРОВА,
юридическая
компания *NERRA*,
главный юрист

Заметка с маршрута

На определенном этапе путь юриста упирается в букву закона. Презумпции и строгие конструкции выглядят как непререкаемые аксиомы. Но именно здесь приходит понимание: они не приговор, а лишь отправная точка движения. Профессионал учится видеть за нормой реальную жизнь, человеческие обстоятельства и фактические причины. И тогда применение закона перестает быть механическим толкованием — оно становится подлинным поиском правды.

Новый инструментарий: «История о детективах»

Сегодня информационный поток почти полностью «переехал» в интернет, а одним из главных источников новостей в России стал Telegram.

Теперь трудно представить уважаемое российское СМИ без собственного канала: иначе оно просто проиграет борьбу за внимание аудитории, которая все меньше готова листать бумажные газеты или ждать длинных теленовостей.

Для юристов это породило новый вызов: как защитить деловую репутацию от клеветы в Telegram-каналах? Проблема в том, что главное «преимущество» платформы — анонимность — оборачивается серьезным препятствием в суде.

До недавнего времени российские арбитражные суды практически не сталкивались с подобными делами. Все изменилось с делом № А56-53675/2023, в котором фирма «Кульков, Колотиллов и партнеры» добилась защиты деловой репутации крупного железнодорожного оператора «Модум-Транс» против известного СМИ.

Нам предстояло убедить суд: конкретный Telegram-канал действительно принадлежит ответчику. Прямых доказательств не было (иногда ответчики не оспаривают, что канал принадлежит им) — закон об обязательной идентификации авторов каналов еще не действовал. Оставалось собирать косвенные доказательства. В глазах суда такие «улики» легко отправляют дело в упрощенное производство, где можно признать сведения ложными, но нельзя добиться их официального опровержения.

Ситуацию усложнял сам ответчик: он успел поменять название канала, ссылку и данные владельца. Победить в такой ситуации мог только «настоящий детектив», который бы отказался мириться с несправедливостью. Поскольку каждый шаг в сети оставляет свой

Максим КУЛЬКОВ,
юридическая фирма
«Кульков, Колотиллов
и партнеры», управляю-
щий партнер, руково-
дитель Санкционной
практики

**Александр
КАРЛОВСКИЙ,**
юридическая фирма
«Кульков, Колотиллов
и партнеры»,
старший юрист

Дорожная карта роста: истории, которые меняют юриста

след, мы принялись шаг за шагом изучать все ресурсы ответчика (от «ВКонтакте» и «Яндекс.Дзена» до официального сайта), чтобы доказать его связь с Telegram-каналом.

И постепенно пазл сложился. На действующих и архивных страницах ответчика находились прямые ссылки на спорный Telegram-канал. На сайте он продавал свою франшизу, прямо включая этот канал в свой медиахолдинг, а в соцсетях указывал его как собственный ресурс. Шаг за шагом эти «перекрестные ссылки» превратились в investigation board: прямо как в кино появлялись новые красные нити, соединяющие ответчика и его Telegram-канал.

Дело «Модум-Транс» стало прецедентом. Суд признал, что цепочка логичных косвенных доказательств достаточна, чтобы установить принадлежность Telegram-канала ответчику. Это открыло новую страницу в практике защиты деловой репутации в России.

Заметка с маршрута

Рост профессии связан и с расширением инструментов. Юридическая практика выходит за рамки привычных доказательств и все чаще перемещается в цифровую среду. На этом этапе юрист понимает: истина не всегда на поверхности. Ее приходится восстанавливать по косвенным связям, совокупности улики и «случайных совпадений». Здесь юрист все больше напоминает исследователя или детектива: он собирает разрозненные элементы в целостную картину, где ценность имеет не каждая деталь сама по себе, а их система.

Испытание регулятором, или испытание регулятора: «История маленького гордого банка»

Это история о том, как один маленький, но гордый банк своей экстравагантностью и уникальностью создал не только проблемы Центробанку, но и весьма важный судебный прецедент, а заодно и методу оспаривания действий регулятора.

О «Русском банке делового сотрудничества» (РБДС) я узнала в 2005 г., работая арбитражным обозревателем газеты «Коммерсантъ». В то время шло создание системы страхования вкладов, для вступления в которую банки проходили чистилище Центробанка. Свыше 160 банков получили отрицательное заключение, оставлявшее их за бортом системы. Несколько банков обратились в суд. В их числе был РБДС, прославившийся наиболее настойчивым и весьма успешным сутажничеством. Что точно удалось владельцу РБДС Сергею Таболину, так это стать любимым героем журналистов — с газетных полос имя банкира не сходило лет десять, а что-то и сейчас остается загадкой.

Наталья ДЫГАНОВА,
юридическая фирма
«Кульков, Колотиллов
и партнеры», юрист

Ольга ПЛЕШАНОВА,
руководитель
аналитической
службы юридической
фирмы «Инфралекс»,
магистр частного
права

Первым, кто рассказал мне про РБДС, был Сергей Голубев, возглавлявший в 2005 г. юридический департамент Центробанка. В интервью Голубев посетовал, что РБДС выиграл у регулятора, — суд признал недействительным первое отрицательное заключение в отношении банка, — но с гордостью заявил, что в систему страхования банк все равно не приняли, поскольку решение суда к этому не обязывало. В Центробанке уже тогда было убеждение, что суд — само собой, а Центробанк — само собой. Второе заключение Центробанка, выданное на повторное ходатайство РБДС (закон давал банкам две попытки), тоже стало отрицательным, доступ в систему страхования для РБДС был закрыт.

Начались новые тяжбы. В АСГМ журналистам открылась экзотическая картина: в коридоре перед залом, где должно было слушаться дело РБДС¹, толпились крепкие охранники банкира (типажи из «лихих 90-х»), душевно советовавшие прессе держаться подальше. Нелегко пришлось и хрупкой судье, оставившей в тот день заявление банка без рассмотрения (до суда требовалось пройти все стадии обжалования внутри Центробанка). После оглашения определения накачанные охранники продолжили невозмутимо сидеть в зале и, глядя томными глазами на судью, бесконечно переспрашивали: «А дело-то когда будете рассматривать?».

Жалобы пошли по инстанциям, дело все-таки рассмотрели. Результат был сенсационным: арбитражные суды трех инстанций признали решение Центробанка недействительным, РБДС опять выиграл! Центробанк подал жалобу в Высший арбитражный суд (ВАС) РФ, дело было передано в Президиум².

Надо сказать, что судебные разбирательства, связанные с оценкой финансового состояния банков, выглядели странно: на головы судей сыпались неведомые им финансовые термины, формулы, выписки со счетов, документы Центробанка на сотнях страниц с цифрами и расчетами. Суды пытались ориентироваться на какие-то понятные им формальные критерии (например, соблюдение процедурных требований), тогда как Центробанк настаивал, что суд вообще не должен вникать в финансовый анализ — оценку состояния банков следует всецело отдать на откуп профессиональному суждению регулятора.

«Суд не имеет права обязать комитет банковского надзора принять банк в систему страхования вкладов, — публично заявлял

¹ Дело Арбитражного суда г. Москвы № А40-63586/05-120-558.

² Определение ВАС РФ от 16.04.2007 № 1583/07.

Дорожная карта роста: истории, которые меняют юриста

первый зампред ЦБ, глава комитета банковского надзора Андрей Козлов. — Оспаривать же акты, регулирующие отбор банков в систему страхования, глупо, и я считаю этот ход бесперспективным»¹.

Президиум ВАС РФ с этим согласился: судебные акты в пользу РБДС были отменены, решение Центробанка признано правомерным². Дело стало единственным, где ВАС РФ рассматривал спор об отказе включить банк в систему страхования вкладов, и не просто единственным: Президиум ВАС РФ признал право надзорного органа выносить решение на основании собственных нормативов, методик, а также своего профессионального суждения.

В Центробанке расценили это решение как важный прецедент, разрешивший спор о компетенции ЦБ и судебной власти: «Суд подтвердил, что в компетенцию судебной власти не входит оценка правильности методик, разработанных ЦБ в пределах его полномочий. Это повлияет на порядок осуществления банковского надзора в целом»³.

На следующий день после заседания, когда Ё о нем уже написал, мне вдруг позвонил руководитель РБДС и предложил написать разоблачительную статью о том, как несправедливо обошелся с ним Президиум ВАС РФ и как его невнимательно слушали. А узнав, что комментарии давать уже поздно, банкир произнес: «Я понял. Вы боитесь!».

История РБДС имела продолжение: в апреле 2009 г. у банка отозвали лицензию. Причина тоже оказалась беспрецедентной — банк не предоставлял о себе актуальных сведений для внесения в ЕГРЮЛ, а по имеющемуся адресу его не нашли. РБДС, однако, не исчез, а снова стал судиться, успешно оспорив отзыв лицензии, а заодно и серию предписаний Центробанка.

В частности, РБДС доказал, что временно выехал из офиса по официальному адресу из-за ремонта, чему поверили даже судьи ВАС РФ. Можно сказать, что РБДС выстроил целую систему оспаривания решений регулятора, приносящую результат.

Во всяком случае, в мае 2012 г. РБДС снова имел лицензию, после чего присоединился к АО «Социнвестбанк» (просуществовало до 2017 г.).

Дело «Русского банка делового сотрудничества» (РБДС) стало единственным, где ВАС РФ рассматривал спор об отказе включить банк в систему страхования вкладов, и не просто единственным: Президиум ВАС РФ признал право надзорного органа выносить решение на основании собственных нормативов, методик, а также своего профессионального суждения.

¹ Плешанова О., Морозова Е. Первый банк пошел в систему страхования по суду // Коммерсант. 19.12.2005 (<https://www.kommersant.ru/doc/636704>).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2007 № 1583/07.

³ Плешанова О., Дементьева С. ВАС прикрыл систему страхования вкладов от Русского банка делового сотрудничества // Коммерсант. 20.06.2007 (<https://www.kommersant.ru/doc/775920>).

Загадочным в этой истории остается отсутствие во всех судебных и правовых базах текста Постановления Президиума ВАС РФ от 19.06.2007 — того самого, где суд признал право регулятора на профессиональное суждение. Это уникально уже для прецедентов.

Заметка с маршрута

После «детективных» дел юрист неминуемо сталкивается с системными спорами, где на кону уже не интерес отдельного клиента, а баланс между судебной и административной властью. Победа в трех инстанциях еще не гарантирует окончательного результата: решение может быть пересмотрено именно потому, что спор касается пределов компетенции органов.

На этом этапе юрист учится работать с более сложной материей — распределением полномочий. Суд и регулятор действуют в разных плоскостях: первый проверяет соблюдение процедур и гарантий, второй реализует дискреционные полномочия. И подчас процесс ведется не столько о фактах, сколько о том, где заканчивается усмотрение регулятора и начинается контроль суда.

Юридический Олимп: «История покорения Эвереста»

В каждой профессии есть свой Эверест. Для судебного юриста одной из таких вершин является победа в Конституционном суде.

И чтобы взять этот приз, необходим особый подход, сравнимый отчасти с подготовкой альпиниста. За спиной должен быть опыт «восхождений» в виде богатой судебной практики. Крайне необходимо «профессиональное снаряжение»: умение понимать и толковать закон; видеть за кружевами или нагромождением слов нормы — глубину ее влияния на публичную и частную сферы. И конечно, владение главным инструментом — умением выявлять конституционно-правовой смысл в том, что на первый взгляд является «просто» статьей одной из многочисленных отраслей права или ее применением.

Дело компании «Т Плюс» стало для меня той самой покоренной вершиной. И на пути к ней пришлось на многое посмотреть под новым углом. Оказалось, что за регулированием внеочередных платежей в банкротстве нередко стоит жизнь людей и целых городов. От того, будут ли затраты на минимально необходимые энергоресурсы возмещены в первоочередном порядке, зависело, будут ли

Юлия ЛИТОВЦЕВА,
юридическая
компания «Пепеляев
Групп», партнер,
руководитель прак-
тики банкротства
и антикризисной
защиты бизнеса,
к.ю.н.

Дорожная карта роста: истории, которые меняют юриста

предотвращены катастрофические последствия: промерзание угольной шахты, в которой работали люди, затопление горных выработок и «загазирование» зданий и сооружений, образование провалов на земной поверхности и разрушение домов, загрязнение рек.

Когда «цена вопроса» — это не только и не столько экономические интересы, но и то, что просто важно для людей, ощущаешь, что все было не зря: годы учебы и непростого приобретения опыта.

И конечно, как замечательный профессиональный бонус за то, что дошел до вершины, — тот факт, что позиция, которую удалось донести до юридического Олимпа, теперь воплощена в тексте закона (п. 1.1 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). А Постановление Конституционного суда от 01.02.2022 № 4-П на сегодняшний день процитировано в нескольких сотнях судебных актов высших инстанций.

Заметка с маршрута

Финальная стадия развития связана с делами, которые выходят за пределы частных интересов и формируют практику на уровне отрасли или общества. Решения Конституционного суда и других высших инстанций становятся вершиной профессионального пути, но их значение выходит за рамки личного успеха юриста.

На этом уровне приходит понимание: каждая норма права — это не просто технический инструмент, а регулятор социальных процессов. За ее формулировкой стоят устойчивость хозяйственной системы, безопасность людей и функционирование целых городов. Здесь профессия юриста проявляется уже не как ремесло интерпретатора, а как деятельность, сопряженная с публичной ответственностью и влиянием на развитие правопорядка.

Эпилог

Дорожная карта профессионального роста не универсальна, но в каждой истории есть узнаваемые этапы: первые сомнения, уроки доверия, поиск правды за формулами, освоение новых инструментов, столкновение с системными пределами и, наконец, влияние на общество через право.

Эти «перевалы» приходится преодолевать всем, кто хочет вырасти в профессии. И каждый из них напоминает: юрист — это не только проводник закона, но и исследователь, и партнер, и детектив, и в конечном счете человек, который ищет правду ради людей.

Методический журнал

Банковское кредитование

Читайте в № 4/2025:

Алексей НЕЙМАН, Марат ТАХАВИЕВ, Ассоциация больших данных

Стандарты, риски и решения: как безопасно использовать данные в финансах

Одна из ключевых проблем работы с данными — отсутствие универсальных метрик безопасности. Решение — риск-модель повторной идентификации: совокупность математических моделей, позволяющих количественно оценить вероятность извлечения персональной информации из датасета.

Георгий ГЕРСАМИЯ, риск-менеджер

Игорь ПОДКОЛЗИН, Московская служба экспертизы и оценки (МСЭО)

Цифровая трансформация кредитования малого бизнеса: насколько эффективен модельный подход?

Банки стремятся полностью автоматизировать кредитование МСБ, но как оценить риски, если не хватает данных? Предлагаем комплексный анализ практического применения модельного подхода в сфере экспресс-кредитования МСБ, основанный на данных портфелей МСБ банков из топ-30 и результатах экспертной оценки специалистов МСЭО.

Дмитрий БИРЮЛИН, Адвокатская палата г. Москвы

Пять дней — один ответ: как ВС РФ боролся против должника, набравшего десять кредитов за неделю

Позиция ВС РФ в деле Павла Росса корректирует прежний вектор на освобождение должников от обязательств даже в случае предоставления недостоверных данных. Разберем новые подходы ВС РФ и посмотрим, что нужно учесть банкам при оценке рисков подобного поведения заемщика.

Методический журнал

Внутренний контроль в кредитной организации

Читайте в № 3/2025:

Антон СВИНЦИЦКИЙ, АО «ДиалогНаука»

Изменения регулирования в области защиты информации: Банк России обновляет нормативную базу

В 2024–2025 гг. в области защиты информации и операционной надежности произошли существенные изменения. Были актуализированы положения Банка России, приняты новые методические рекомендации и разработаны проекты национальных стандартов серии ГОСТ Р 57580. Разберем ключевые изменения и их возможное влияние на практику.

Денис БЕЛЯЕВ, «Технологии. Автоматизация. Бизнес»

Разбор стандарта НСПК по управлению рисками ИБ субъектов ПС «Мир»

Основная проблема при исполнении стандарта — разделение функций: сотрудники СУОР не являются экспертами в ИТ, а сотрудники ИБ не применяют риск-ориентированные подходы. Чтобы помочь с исполнением стандарта, рассмотрим его регуляторное окружение, структуру, ключевые положения, способы реализации требований.

Ольга РАЗИНА, СРО «Содружество»

Агенты ИИ: практика использования во внутреннем аудите

Выявленные риски использования ИИ во внутреннем аудите говорят о необходимости создания специальных агентов ИИ. В статье — пример построения рабочего процесса агентов ИИ, варианты использования нейросетей GPT-4 и BERT, рекомендации по внедрению агентов ИИ.